

Ясмينا Сапфир

Мой страстный
космос

Сборники (Сапфир)

Ясмينا Сапфир

Мой страстный космос

«Автор»

Сапфир Я.

Мой страстный космос / Я. Сапфир — «Автор», — (Сборники (Сапфир))

В сборник включены страстные космические истории с сильными героями и неунывающими героинями. С безумными приключениями и, конечно же, хэппи эндом. Все книги самостоятельные, по разным мирам. Танцовщица для звездного охотника Наддария – сэлфийка. Странных существ, способных ткать материальные иллюзии, кто-то в шутку назвал в честь сэлфи. Сэлфи исчезло, а название осталось. Дари одинока, как и многие долгожители, и работает танцовщицей в сэлфийском театре. Там Дари знакомится с капитаном охотников на космических пиратов – Эльхаром Лазго и... принцем династии Лим Олл, который пытается изнасиловать танцовщицу. Защищаясь, она убивает насильника и вынуждена бежать от мести его родни. Решение находится быстрее, чем Дари предполагает. Вот только оно снова сулит опасности для жизни... и неприятности. Обжигающий айсберг Пространственно-временной сдвиг – и на нашу Галактику наложилась другая. Оказалось, инопланетники – станхи уже посещали Землю. Их гены проявились в людях, названных хоррами. Одно касание: и мы считываем ваши эмоции, а через них можем видеть вашими глазами, проникать в мысли и воспоминания, замещать одну эмоцию на другую. Работаем в галактическом патруле: гасим конфликты, внушаем пострадавшим нужные чувства. Однажды наши ряды пополнил знатный станх. Он говорит, что хочет общаться, но все больше молчит. А хуже всего, что земляне и станхи стали конфликтовать без повода, а враги станхов – джетты мутят воду. Танцуй для меня, учительница! Я эльвея – женщина, способная аурой, словами и танцем влиять на окружающих. Сотни лет я жила на тихой курортной планете, одинокая и всеми забытая. Но внезапно меня пригласили работать в Академию на звездной станции. Здесь учатся дети военных, чьи истребители бороздят просторы космоса, делая их более безопасными. А главный здесь капитан Мельнис Онил... И один мстительный, отвергнутый землянин, сыграл со мной злую шутку – заплатил, чтобы я научила командора танцевать

вальс. Но оказалось, что мой дар действует на френов, расу Мельниса, как
мощнейший афродизиак...

© Сапфир Я.

© Автор

Содержание

Танцовщица для звездного охотника	6
Глава 1. Наддария	6
Глава 2. Эльрих	14
Глава 3. Эльрих	21
Глава 4. Дари	27
Глава 5. Эл	38
Глава 6. Дари	46
Глава 7. Эл	57
Глава 8. Дари	62
Глава 9. Дари	76
Глава 10. Эл	87
Глава 11. Дари	99
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Ясмина Сапфир

Мой страстный космос

Танцовщица для звездного охотника

Глава 1. Наддария

Мы выстроились у сцены – одна за другой, чуть приподняв правые ноги и поставив их на носочки. Длинная шеренга девушек с перьями в прическах, и в кружевных купальниках, как у древних танцовщиц Мулен Руж.

Мы – сэлфийки. Одинаково беспризорные в новом космическом государстве, одинаково никому не нужные и нужные всем.

Такова участь нашей расы – схоронить близких, пережить всех, кого любили. Увы! Редкая генетическая мутация не передавалась детям, не «выстреливала» через поколение или позже. Когда-то нас называли сэлфами в шутку, почему-то припоминая фотосессии у зеркала...

Мы отличались от людей чуть заостренными ушами, гладкой кожей, прохладными телами и долгими годами жизни, какие и не снились простым смертным.

Миновали десятки столетий... Все давно забыли – откуда взялось название расы. Да и сами фотографии остались в далеком прошлом. Теперь создавали виртуальные трехмерные изображения, почти не отличимые от оригинала. Они двигались и говорили.

И только мы, «древние» сэлфы еще помнили, как было раньше...

Одинокие, лишенные якоря, многие из нас мотались по Галактике, искали свой путь, место, заработок... Громадная станция-курорт, на пересечении сотен линий космотелепорта стала нам домом. Мы развлекали залетных инопланетников, удивляли туристов своим необычным даром.

Многие возвращались в «сэлфийский театр» снова и снова, чтобы увидеть то, на что не способны даже современные сверхтехнологии.

Нарочито темная и пустая сцена размером с иной зал королевского дворца пахла моющим средством с лимонной отдушкой. Марина – моя белокурая соседка – нервно переминалась с ноги на ногу. Она недавно поступила к нам в труппу, и все еще очень переживала перед каждым выходом на сцену.

Наконец в голове прозвучал только нам одним слышный гонг. Мы вытянулись по струнке и выпорхнули наружу.

Заиграла быстрая ритмичная музыка. Запахло медом и патокой.

И... все изменилось в мгновение ока. Сцена превратилась в цветущую поляну. Издалека, с задней стены зрительного зала, ударил в лицо яркий свет.

Вовремя. Ткать иллюзию, плавать и летать в ней гораздо сложнее под прицелом сотен жадных, липких взглядов.

Мы выстроились в шахматном порядке, создавая иллюзию одновременно с танцем.

Голова взрывалась болью, ноги ныли от перегрузки, суставы ломило. Выдержать три выступления подряд не всякой сэлфийке под силу.

Мы должны были выглядеть легко, грациозно, делать вид, что все это ровным счетом ничего не стоит. Так, забава, демонстрация удивительного дара.

Над сценой полетели жар-птицы. Развевались их золотистые перья с алыми крапинками, вздрагивали высокие хохолки, сверкали ярко-синие глаза. Мы оседлали птиц, поднимая правую ногу в вертикальном полушпагате и сразу же опуская вновь, чтобы похотливая публика на

долю секунды увидела запретные плоды. Откинулись назад, ложась на материальные иллюзии спинами, выгибаясь в соблазнительной позе. А на сцене выросли курчавые деревья, потянулись к потолку тонкими ветками, закачались от порывов несуществующего ветра.

Мы взмахнули руками, встали на четвереньки и прогнулись в спине кошками, демонстрируя вторые самые соблазнительные женские округлости. В воздухе закружили громадные бабочки всех цветов радуги, стрекозы почти с человека величиной.

Цветы стремительно распускались один за другим, покрывая пол сплошным пестрым ковром.

И внезапно, жар-птицы ухнули вниз. Мы спрыгнули, приземлились в шпагате, легли вперед, распластались на ногах и... иллюзия исчезла.

Пустая сцена, яркие лучи прожекторов... и все... Даже занавеса не было.

Публика ахнула.

Свист и шумные возгласы полетели из зала.

Музыка стихла совсем, перешла в колокольный звон и... громынула снова.

Цветы, деревья, жар-птицы, бабочки, стрекозы – все вернулось в мгновение ока. Мы вскочили легким движением, словно вообще ничего не весили, вновь оседлали жар-птиц и сделали круг почета над сценой. А затем – и над публикой.

Зал взорвался аплодисментами, свистом, воплями, пошлыми репликами.

– Эй, красотка, спускайся, отдохнем вместе! – басил смуглый вартанец в форме капитана галактического патруля, похожий на великана из Земных сказок.

– Девушки, девушки, сколько хотите за свои прелести? – визжал долговязый малкурт, похожий на медведя и человека одновременно.

– Иди сюда! Я тебе тоже кое-что покажу! – тараторил латтарнец, теплокровный ящер, сверкая лысой чешуйчатой головой.

К горлу, как обычно, подкатила тошнота. Мы вернулись за кулисы, и декорации на сцене начали таять. Они растекались цветными лужицами и исчезали, будто испарялись.

Малика бросилась к своему малышу – он все еще мирно посапывал в коляске, усыпленный аурой мамочки.

Белокурый карапуз в желтой распашонке с мишками сладко причмокнул и засопел дальше.

Малика выдохнула и метнулась в раздевалку – наверняка сцеживаться.

Вместо нас у сцены выстроился «адский кордебалет» с рожками и хлыстами в одинаковых алых купальниках. Эти девушки «заполняли эфир», пока мы отдыхали и приходили в себя после огромной потери энергии, растроченной на материальные иллюзии.

На обучение таким трюкам требовались годы, иногда десятилетия и мощнейшая аура. Лишь редкие сэлфийки могли такой похвастаться. Сэлфы с такой энергетической мощью работали в разведке, в галактической полиции, в спецслужбах.

Я, как и остальные девушки, поспешила по глянцево-черному коридору в свою раздевалку. Слава богу, нам выделяли отдельные комнаты – гримерки, раздевалки, а для некоторых – единственное жилье.

Мне повезло. Когда-то я владела недвижимостью на Земле. Ничего особенного – несколько однокомнатных квартир и домик на шести сотках. Пережив родных и близких, я продала имущество и приобрела дом на станции.

Тогда моих средств еще хватало на нормальный, двухэтажный коттедж с двумя ванными и громадной застекленной верандой. Сейчас галактический центр развлечений, куда стекались богатеи всех рас, временно «причаливали» полицейские истребители, корабли спецслужб, здорово разбогател. Сегодня на свои прежние сбережения я едва ли сняла бы тут приличную комнату. Вот почему многие танцовщицы жили в гримерках, довольствуясь несколькими метрами свободы, кучей душевой и окном с видом на громадный искусственный оазис.

Из окон центра хорошо просматривался золотистый пляж, стройные ряды шезлонгов для туристов и бар, где днем и ночью подавали напитки и еду со всех концов галактики. Иногда девушки не спали по несколько суток подряд – безумные пляжные дискотеки не давали ни на секунду сомкнуть глаз. Тогда другие из нас, те, кто посильнее аурой, делились энергией, подкачивали подруг и коллег по работе.

Материальные иллюзии в последнее время взлетели на пик моды. Трехмерные обои, постеры и картины давно никого не удивляли. Граждане Межгалактического Союза Пятидесяти планет охладели к тому, чего нельзя коснуться, пощупать.

То ли дело материальные иллюзии! Они не только выглядели объемно, но и на ощупь казались настоящими.

Вот только создать такие могли лишь мы, сэлфы. А еще громадные, мощные установки, но на их питание уходила энергия, способная снабдить удобствами небольшую планету.

Гримерка порадовала лимонной отдушкой, чистотой и аккуратностью. С детства я была ужасной неряхой. Могла раскидать вещи по всем свободным поверхностям, распинать туфли по полу, не заправить постель... Здесь проблема решалась ежедневной уборкой.

Приоткрытый платяной шкаф из синего сверхпрочного пластика был отмыт до блеска. Еще недавно по всей его поверхности красовались следы жирных пальцев – я открывала гардероб после того, как уже нарядилась. Синий трельяж с громадным зеркалом в резной золотистой раме, тоже выглядел девственно чистым. Толстый слой пудры, тонкий – теней, пятна от чая и кофе – исчезли без следа.

Кушетка была заправлена так, что мне стало стыдно за свою кровать в доме у моря. Пол в ванной, душевая, унитаз отмыли до блеска, и ярко-розовая плитка из все того же сверхпрочного пластика теперь выглядела дорогой, респектабельной.

Я плюхнулась в кресло у зеркала и зевнула. Главное не уснуть. Еще одно, последнее ночное представление. Его заказал экипаж полицейского лайнера особого назначения. Насколько я знала, они боролись с космическими пиратами, которые то и дело захватывали грузовые транспортники космотелепорта и похищали ценные грузы. Платили этим спецназовцам втрое больше чем нам, и каждый из них чувствовал себя элитой из элит. Великосветские вельможи с планет, где сохранилась монархия, а так же политики и члены Большого Галактического Совета – все они в подметки этим парням не годились. И осаживать их никто не решился бы. Только спецназовцы охраняли грузы крупных бизнес-корпораций, секретные правительственные лайнеры, помогали делать богатых еще богаче, а бедных еще беднее.

Все, как и всегда.

Естественно, стоило экипажу «заказать» танцовщиц, владелец труппы – латтарнец Цван Оу взял под козырек и без зазрения совести вставил в программу сверхурочное представление.

Девушки пытались спорить, доказывали, что они и так работают на пределе возможностей. Но я-то знала, что все бесполезно и просто надеялась набраться сил за несчастные два часа до последнего выхода.

Сказать по правде, нам обещали двойной гонорар и даже три выходных плюс к прежним двум. Вот только до них нужно было еще дожить и протанцевать следующие три тяжелых дня! Я только и думала, что вот сейчас снова выйду на сцену, до предела напрягу больную голову, создавая иллюзию, и усталое тело, выписывая сложные па.

Представления чередовались. После жар-птиц всегда шли динозавры. Отважные амазонки верхом на птеродактилях и тираннозаврах особенно нравились космическим воякам. Костюм мне уже принесли – он лежал на подушке напоминанием о том, что бравые борцы с пиратами любят женщин в коже.

Я нехотя вылезла из прежней одежды – сняла купальник, вытащила перья из прически. Янтарные волосы волнами рассыпались по плечам. Я накинула халат, взяла расческу и принялась разбирать непокорные пряди.

Беглый взгляд в зеркало настроение не улучшил. Лицо с острыми скулами заметно осунулось после тяжелого трудового дня. Большие, светло-карие глаза с золотыми отблесками смотрели с какой-то глухой безнадежностью. Радовали лишь аккуратные черты и женственная фигура. Благодаря им я никогда не выходила из моды. Сколько бы ни миновало веков, а мужчины по-прежнему «исходили слюной» при виде пышной груди, крутых бедер, тонкой талии и ног «от ушей». Вот почему меня ни разу не отправляли в безвременный отпуск, как некоторых танцовщиц, если в труппе появлялись новенькие. Века два назад Галактика сходила с ума по худышкам с острыми ключицами, с выпирающими костяшками внизу живота и четко очерченными скулами. Затем в моду резко вошли пышки. Мужчины устали щупать кости, и захотели наконец-то обнять что-то мягкое, приятное на ощупь. Спустя еще столетия в моду вошли длинноногие. Стало неважным, какая у тебя грудь, какие бедра, вес или рост. Ноги – вот что оценивали зрители.

Я пережила несколько почти полных смен труппы, но продержалась. Сейчас Галактика опять фанатела по подтянутым и спортивным, и я вновь оказалась «на гребне волны».

Мужчины млели от моих круглых ягодич, плоского живота и великолепной растяжки – одной из лучших в труппе. И фантазировали они о том, как использовать мою гибкость в постели гораздо чаще, чем думали о самом представлении. По крайней мере – судя по выкрикам, запискам в двери гримерки, и непристойным предложениям, с которыми почти ежедневно встречали меня на пороге театра. К самим гримеркам зрителей подпускали очень редко. Записки они передавали через уборщиц, горничных, костюмеров и других почти незаметных тружеников театра. Зато у здания, похожего на столб от земли до неба, меня, как и остальных девушек, обязательно поджидала толпа жаждущих нашего тела фанатов. В основном тех, кто считал, что оголить ноги и на долю секунды показать в шпагате белье – равноценно приглашению к бурной ночи. Хотя изредка среди них попадались и настоящие ценители нашего мастерства, материальных иллюзий и танца. Они вели себя гораздо скромнее, но приятных впечатлений оставляли намного больше.

Я неторопливо начала переодеваться в костюм из мягкой эластичной кожи. Высокие тонкие сапоги красиво обтянули ноги. Мягкий корсет шнуровать не требовалось. Он застегивался сам, на магнитных клепках, но выглядел, как настоящий, и грудь поднимал в точности также. Волосы я закрепила замшевым ободком. Сама себе в этом костюме я почему-то всегда напоминала Бэмби. Уж больно цвет его походил на оттенок оленьей кожи.

Я покрутилась перед зеркалом, выдохнула, собралась и отправилась за кулисы.

Публика уже оккупировала зал. Охотники на пиратов, как их теперь называли, галдели, кричали, требуя хлеба и зрелищ. Вместо первого им принесли универсальную выпивку – очередное чудо новых технологий. Жидкость была нейтральна почти для любых рас, а при необходимости некоторые компоненты ее выветривались. Пьянила она почище вина, и выглядела экзотично – ярко-голубая, словно подсвеченная изнутри. В прозрачных, чистых как слеза, бокалах, она искрилась и бликовала.

Марина поджала пухлые губы, и серо-голубые глаза ее сверкнули гневом.

– Боже! Как же достали эти космические бруталь, мнящие себя богами! – выплюнула она и сжала кулаки.

Хаэлла, жгучая брюнетка – тонкая, как тростинка, и гибкая, как лиана, выругалась по-русски – очень смачно и очень забористо.

Остальные танцовщицы загудели, зашептались – нервы сдавали у всех. Но едва раздался гонг, мы выпорхнули на сцену и... там появились тираннозавры с раптерами. Мы оседлали чудовищ под свист и крики ошалевшей публики, поддержули удила и поскакали по доисторическому лесу. Гигантские хвощи, папоротники, высокая трава, стрекозы, больше человека размером. Мы создавали материальную иллюзию на совесть.

Из зала донесся свист, восторженные вопли пьяных вояк, а мы продолжали представление.

Встали на спины ящеров, подняли левые ноги в вертикальном шпагате и, удерживая их за лодыжки, подпернули удила. Доисторические чудища двинулись, принялись прыгать, меняться местами. Мы стояли на них как вкопанные, и восторженные крики из зала сменялись хамскими комментариями.

Охотники обсудили все – наши бедра, талии, грудь и даже те части тела, которые прикрывало кудре белее. Они разошлись не на шутку, как и многие, кто не считал нас за людей, за женщин, за уважаемых гражданок Союза. Мы натянули на лица еще более радостные улыбки, опустили ноги, выгнулись назад и сделали несколько рискованных сальто на неровных спинах ящеров.

В прошлом году одна девушка сломала на таком представлении спину, и долго лечилась, выращивая два новых позвонка. Охотники не оценили нашу гимнастическую подготовку. Зато отлично заметили, как «прыгают сиськи» в корсетах, сколько интересного открывается во время сальто.

Мы остановились ближе к хвостам ящеров и рывком оседлали их снова. Дернули за поводья и сделали круг почета по сцене...

Мне было глубоко плевать на то, что орали дурные вояки, на то, как они гоготали, поясняя друг другу, как и в каких позах имели бы нас этой ночью.

У меня болело все тело, голова раскалывалась, к горлу подступала тошнота. Единственное, чего хотелось – чтобы все поскорее закончилось.

Как обычно ближе к финалу, ящеры вдруг упали на сцену и пропали. Исчез доисторический лес, гигантские насекомые растворились прямо в воздухе, на лету.

Публика ахнула, притихла, оценив – что все увиденное – от взмаха крыла стрекозы до последнего шипа на хвосте тираннозавра – материальная иллюзия, плод нашей «магии».

Секунда, другая, обратный отсчет. Ящеры, папоротники, хвощи, насекомые... Они появились на сцене одновременно. Мы запрыгнули на спины доисторических скакунов, сделали круг почета и скрылись за кулисами.

Я добралась до гримерки по стенке, шатаюсь, на заплетающихся ногах. Рухнула в кресло, откинулась на спинку и прикрыла глаза. И когда я уже думала, что все, тяжелый день окончен, сзади, с кушетки послышался насмешливый мужской голос.

Он прямо ударил по ушам, по нервам, по больной голове.

– Так вот ты какая, сэлфийская танцовщица. Должен признать, ты меня впечатлила. Почти все ваше представление впечатлило, но ты – особенно.

Я с трудом развернулась в кресле – просто повернуть голову не получалось – в шею выстреливала дикая боль.

Он развалился на кушетке в такой позе, словно хозяин тут, в моей гримерке. Вельтанин... очень высокий, широкоплечий, мужественный, пожалуй, даже слишком. Квадратная челюсть и высокий лоб выдавали в незнакомце упрямец каких свет не видывал. Фиалковые глаза смотрели с прищуром, с издевкой. Или мне только почудилось?

В расстегнутом вороте черного мундира охотника виднелись мощные грудные мускулы. Вельтанин пригладил рукой белые как снег волосы, откинул за спину длинную косу – визитную карточку мужчин этой расы – и привстал.

Я уже сталкивалась с мужчинами этой расы, очень похожей на людей, только словно во всем лучше. Крепче, породистей, брутальней. Вельтане считались лучшими воинами и любовниками среди гуманоидов Галактики. Женщины гуманоидных рас падали к их ногам штабелями. Наверное, поэтому лицо незнакомца излучало такое самодовольство, граничащее с наглостью.

Вельтанин неспешно подошел, склонился над моим креслом так, что наши лица разделяли считанные сантиметры.

Пахло от громилы приятно – чем-то вроде свежих огурцов. Но я-то отлично знала – вельтане мужской парфюмерией не пользуются. Просто и здесь они превосходили человеческих мужчин.

– А ты ничего, – расплылся в кривой улыбке инопланетник. – У меня уже были сэлфийки. Но ты – просто нечто. Сколько тебе лет?

Эммм... Неожиданно. Обычно меня спрашивали о размере бюста, о том, в каких позах предпочитаю заниматься сексом. А тут возраст... Я быстро заморгала, пытаюсь сообразить – откуда столь странный вопрос, когда вельтанин соизволил объясниться:

– Слышал, последнее поколение сэлфиек получает способности чуть ли не с рождения... Хочу знать, совершеннолетняя ли ты? Может даже то, что я нафантазировал с тобой в главной роли, незаконно на многих планетах Союза...

Он сверкнул глазами и напрягся. Горячее дыхание инопланетника пошевелило волосы.

Непостижимо... но он чем-то меня привлекал. Да, вот такой наглый, беспардонный, взвинченный... И только сейчас я сообразила, что же еще показалось мне таким странным в незнакомце. От вельтанина совсем не пахло спиртным. Вообще!

Во время нашего представления охотники не просто выпивали, они «нажирались», как говорили во времена моей юности на Земле. А этот... этот выглядел трезвым, как стеклышко.

Сил на то, чтобы оттолкнуть нахала, уже не оставалось. Я лежала в кресле и наблюдала.

– Так сколько тебе? – повторил вельтанин, и фиалковые глаза его полыхнули незнакомым пламенем. Руки мужчины сжали подлокотники с такой силой, что ткань скрипнула, жалуясь на невежливое обращение.

Я наконец-то собрала себя по кусочкам, немного встряхнулась и присела повыше. Мысли собираться не желали – разбегались, как муравьи из разоренного муравейника. Вельтанин навис надо мной – такой мощный, такой возбужденный. Я чувствовала тепло инопланетника. От него исходил настоящий жар.

– Я жду ответа! – возмутился мужчина так, будто я обязана перед ним отчитываться.

– Мне очень много лет, юноша, – выплюнула я как можно более пренебрежительно. Так что шел бы ты к менее опытной женщине и там играл бицепсами. Вдруг она впечатлится?

Вельтанин резко выпрямился, будто шест проглотил, и показался мне просто громадным.

– Цыпочка с норовом? – хмыкнул он и прищурился. – Да ла-адно! Все вы одинаковые! Вы же не просто так тут работаете! У вас нет мужей или мужчин...

И тут я резко очнулась. Усталость как рукой сняло, сердце забарабанило в ушах строевой марш, возмущение поднялось горячей волной. Даже виски заняли. Я встала, скрестила руки на груди и процедила:

– Слушай, ты, охотник... как там тебя! А не пойти ли тебе в холодный душ? – в один шаг я преодолела расстояние до мужчины, накрыла рукой твердый бугор на его брюках и сжала так, что тот запульсировал. Вельтанин задрожал, из горла его вырывалось рычание. Горячая, как печка рука, перехватила мою ладонь и рывком оторвала ее от свидетельства его восхищения.

Вельтанин нахмурился, резко выдохнул, и вдруг прижал так, что я едва могла глотнуть воздуха.

– А ты дерзкая, верно? Значит, не малолетка! Значит, я вполне могу с тобой поразвлечься! Ну же, красotka... я тебе хорошо заплачу... Тебе понравится, даю слово... Главное успокойся и не рыпайся... И, может быть, даже прокатишься на охотничьем транспортнике.

Он наклонился, шумно втянул запах моих волос, зарылся в них носом и зарычал. Я знала, что вельтане очень чувствительны к запахам, особенно к женским. От одних их воротило, другие – притягивали как магнитом. Очень некстати, нелепо и неожиданно, но крепкое возбуж-

денное мужское тело вызвало во мне бурю желаний. Не убить нахала, нет. Прильнуть, поцеловать... и даже больше.

Вельтанин словно почувствовал. По-хозяйски провел руками по спине, опустился к ягодицам и стиснул их, вжимаясь в мой живот выпуклостью на брюках.

Еще одно рычание, резкий выдох... и я немного пришла в себя. Что я делаю? Мерзавец обращается со мной как с дешевкой, а я... млею в его руках, позволяю себя... щупать?

Щеки загорелись, уши тоже. Я уперлась руками в грудь вельтанина, попыталась оттолкнуть его. Но, кажется, проще было сдвинуть небоскреб.

Мужчина взгляделся в мое лицо и прищурился.

Я набрала в грудь побольше воздуха, призвала всю ярость, все возмущение и выпалила:

– Слышь, ты! Самец недоделанный! Немедленно покинь мою гримерку! Или позову охрану!

Как ни странно, вельтанин отпустил меня, отступил к двери и ухмыльнулся:

– Хм... А ты не такая, как о тебе судачат и врут в галанете... Это приятно. Даже очень. Что ж... Мы еще увидимся!

И прежде, чем успела ответить, инопланетник вылетел из каюты, оставив меня в полном недоумении.

Конечно же я отлично знала, что пишут о нас в галанете посетители театра. Как они имели нас где угодно и в каких угодно позах. Как мы стонали под их мужественными телами, просили еще и еще. Как прыгали прямо со сцены в их объятия...

Галанет пестрел сайтами и форумами, где перевозбужденные самцы всех видов и рас делились фантазиями на наш счет. И лишь единицы знали, что актрисы театра никогда не встречаются с поклонниками. Более того! Любая интрижка и секс в гримерке могли стоить нам работы. Конечно, тут уж как повезет...

Если мужчина окажется влиятельным, уважаемым в Союзе, Цван Оу посмотрит на интрижку танцовщицы сквозь пальцы. Но только в этом случае.

Да и большинство девушек, прожив сотни, тысячи лет, не питали иллюзий по поводу мужчин, романтических отношений, ухаживаний. Поэтому так спокойно воспринимали комментарии из зала, галанетовские сплетни несчастных, которых через пятьдесят лет и в живых-то не останется...

Удивляло другое. Кажется, вельтанин с самого начала не верил в гормональные бредни самцов, ядовитые комментарии одиноких, неустроенных женщин, озлобленных домохозяек. Но хотел убедиться в собственных подозрениях, удостовериться в том, что я – «девушка строгих правил».

Зачем? Для чего ему это понадобилось?

Да и убеждаясь, мужчина слишком увлекся. Судя по тому, что я нащупала в его брюках, вельтанин был готов, более чем...

Прошло немного времени, и в гримерку заглянула уборщица – невысокая, немного нескладная человечка – Анастасия. Я кивнула, предлагая ей войти. Девушка с огромным трудом втащила в комнату две необъятные корзины – с фруктами и ягодами. Одну до отказа набили плодами моей родины – Земли, другую – галактическими деликатесами, безвредными для организма элфа.

Налитые яблоки поблескивали алыми бочками, ярко-оранжевые апельсины выглядели на редкость спелыми. Тяжелые грозди винограда – черного и зеленого – перемежались с круглыми, темными черешнями. А надо всем царствовали ярко-алые ягоды отборной клубники – одна к одной. Экзотические фрукты я не особенно жаловала. Побаивалась пробовать плоды иных планет, хотя подруги утверждали, что многие гораздо вкуснее земных. Поэтому вторая корзина, наполненная колючими, треугольными, трехцветными и прозрачными, как стекло, плодами впечатления не произвела.

– Что это? – удивилась я.

– Вам просили передать. Сказали, в качестве извинений. Просили забыть о происшествии в примерке, принять искренние сожаления и заверения в уважении.

Глава 2. Эльрих

Задание оказалось несложным.

Мы скрутили пиратов на подступе к грузовому транспортнику, перебили половину, а остальных посадили в клетки и направились на базу. Сдали «ценный груз» в СИЗО до вынесения приговора, и черт дернул Мальриха, моего помощника, предложить посетить сэлфийский театр.

Я никогда особенно не любил стриптиз-клубы и бары, где женщины предлагали себя за деньги. Любовниц заводил немало – бешеное вельтанское либидо едва позволяло дотерпеть до конца рейда, чтобы сбросить напряжение. Но предпочитал нормальных гражданок Союза. Тех, что не трясут телесами перед мужчинами и не продаются за звонкую монету. Хотя "звонкая монета" сохранилась только как фигура речи – теперь мы расплачивались виртуальными деньгами. Я брезговал.

Но Мальрих позвал на шоу всю команду, и мне, как капитану, уже просто было не отвертеться.

Искусственная планета-станция на пересечении миллионов путей космотелепорта встретила нас приветливо. Впрочем, как и всегда. Союз любил своих героев.

Черные мундиры охотника с кожаными карманами и погонами всегда вызывали у мирных граждан необъяснимый ажиотаж. Женщины пялились на нас, улыбались. Дети тыкали пальцами и восторженно кричали. Мужчины поглядывали не без зависти. Знали бы они, какими тяжелыми порой бывают погони, кровопролитными – схватки с пиратами... Не смотрели бы так...

А, впрочем, все как всегда.

Межгалактический космотелепорт кишел инопланетниками. Сородичи редко здесь появлялись. Вельтане не любили путешествовать, предпочитали работать на родине. Большинство соплеменников если и покидали планету, то ради службы в полиции и спецподразделениях, как я.

Максим, белокурый землянин из нашей команды, щедро раздаривал женщинам улыбки. Человеческие мужчины падки на экзотических женщин, а здесь они попадались на каждом шагу.

Похожие на полумедведей малкурты с тремя грудями в длинных свободных одеяниях неспешно косолапили мимо. Латтарны, миллиоки и мусы – теплокровные рептилии с гибкими гуманоидными телами, покрытыми золотистой, серебристой, синей и фиолетовой чешуей, семенили, держась поодаль.

Множество гуманоидных рас, вроде людей и вельтанцев, только с другим цветом кожи, глаз, волос, с рогами или хрящевыми наростами на голове, притормаживали, завидев мою команду.

Я предпочитал человек, вартанок и вельтанок. Все остальные расы казались мне интересными уродцами, но не более.

Мальрих так воспевал сэлфийский театр, что команда возбудилась не на шутку. Цилиндрическое здание, этажей эдак в тысячу или больше не особенно впечатляло. Интерьер шестисотого этажа, где располагался театр – тоже.

Просторный зал и удобные кресла. Шустрые бронзовые служанки-келлы, похожие на гибкие стручки, затянутые в белый латекс, столь популярный в последнее время в ночных клубах. Ничего особенного. Гигантская сцена разочаровала тоже. Пустая, без единой декорации, темная и неприветливая... но потом...

Потом на сцене появилась она...

Я не заметил, сколько эльфиек участвовало в представлении, я вообще видел только ее. Среднего земного роста, гибкую, с красивой грудью, круглыми бедрами и умопомрачительной талией. Ее янтарные глаза затягивали, как омуты, губы напоминали маленький алый бутон и обещали море незабываемых ощущений. Давненько я так не заводился от одного только танца.

Я наблюдал за ней, не упуская из виду ни малейшего движения и жеста. И каждый из них был выверен до миллиметра. Девочка знала, что делала. К концу представления я не знал, как сесть, чтобы штаны меньше жали. Теперь обтягивающая форма охотников казалась просто орудием пытки.

А когда танец подходил к концу, я ринулся за кулисы, выяснять, где ее гримерка.

Уборщица, человечка средних лет, полноватая, но складная, или как говаривал Максим, полнокровная, смущенно опустила глаза, когда я метнулся к ней, как заполошенный.

И только тут я сообразил, что не знаю ни имени девушки, ни возраста, ни биографии. Я понятия не имел, как объяснить, чью гримерку ищу.

– Вы что-то хотели, господин охотник? – спросила уборщица и покраснелась, косясь на мои брюки. По ним даже полуслепой бы заметил, чего я сейчас хочу.

Я хмыкнул и запустил руки в карманы, чтобы немного скрыть округлость.

– Мне бы узнать, где гримерка одной танцовщицы... Она такая, среднего роста, с янтарными глазами и...

Уборщица подняла на меня такой разочарованный взгляд, словно я оскорбил ее в лучших чувствах, и ткнула пальцем в одну из черных пластиковых дверей без опознавательных знаков.

Я вошел, вдохнул ее запах и рухнул на кушетку.

Не понимаю, как я, капитан охотников, позволил себе купиться на слухи в галанете, поверил им. Уж я-то прекрасно знал цену безудержной трескотне на форумах и сайтах. Читал о себе такое, что поначалу захлебывался от ярости. Но потом просто перестал следить за тем, какие похождения приписывали мне в галанете. Сколько детей, какие псевдонимы.

А вот сейчас купился... Наверное просто потому, что очень хотел ее. Сейчас, здесь я отдал бы за ночь с этой женщиной весь свой месячный оклад. А она вошла, такая расслабленная, усталая и обессилено упала в кресло, даже не заметив меня.

Наш разговор стоил мне остатков самоуважения, последних крупиц самоконтроля. Боже! Как я хотел ее! Прямо тут, немедленно... Я был в секундах от насилия, хотя ненавидел и презирал всех, кто принуждает женщин к близости.

Слава богу, она меня отрезвила. Злые слова, что полетели в лицо, охладили почище ведра со льдом. Я вылетел от нее пулей, мечтая забыть, как обидел девушку, и хоть немного успокоиться. Но это не помогло.

По кольцу-компьютеру я за считанные секунды заказал ей лучшие земные фрукты и галактические тоже. Пальцы едва попадали по виртуальным магнитным клавишам, но я закончил дело, оплатил половиной своей зарплаты и вернулся на транспортник.

Серебристо-серый, похожий на древний самолет, он выглядел прекрасным, стройным, изысканным. По крайней мере, для меня. А еще он не раз спасал нам жизнь. Я заскочил в голубую капитанскую каюту, где жил все последнее время, плюхнулся на громадную кровать из сверхпрочного пластика и несколько минут не знал, что с собой делать. От желания сводило ноги, в паху болело. Пришлось снять штаны и дать немного свободы возбужденному телу.

Мне потребовались полчаса в личной ванной, чтобы хоть немного успокоиться и избавиться от навязчивого желания. Но избавиться от воспоминаний о эльфийке я не смог.

Еще какое-то время я метался по просторной каюте, а по факту – почти квартире. Забрел на кухню, сделал себе ромашкового чая, заглянул второй раз в ванную, ополоснул холодной водой лицо.

Нет, видение уходить не желало. Нежная, бледная кожа без малейшего признака румянца, огромные янтарные глаза, острые скулы и губы... маленькие, яркие, манящие.

Она словно околдовала меня, как древняя ведьма, наложила любовные чары. Я не находил себе места, чувствовал себя неуютно в собственном теле, в своей каюте. Я хотел увидеть ее снова, но не мог. Нужно было выждать, дать девушке успокоиться, простить меня...

Я устроился за рабочим столом – черным, из популярного сверхпрочного пластика. Вызвал виртуальную клавиатуру и виртуальный монитор из «сердца компьютера» – маленького ящичка, не больше спичечного коробка размером.

Кто она? Откуда? Сколько ей лет? На вид я дал бы рыжей колдунье не больше двадцати восьми, максимум тридцати... О-ох...

Не знаю, как пропустил это раньше! Ярко-синяя заставка с алыми буквами, похожими на кровавые подтеки, загрузилась мгновенно. Бархатный занавес выглядел как настоящий. Чудилось – коснешься и почувствуешь нежный ворс под ладонями.

«Сэлфийский театр и его танцовщицы» – выплыла мне навстречу надпись.

Я кликнул по ней, занавес открылся, и передо мной выстроились трехмерные фигурки танцовщиц. Нажав на любую, я словно получал соседку по комнате.

Девушка выплывала из виртуального мира. Изображение становилось плотным, почти неотличимым от настоящего, живого существа.

Рыжую колдунью я нашел сразу же, вытащил ее, поставил рядом и залюбовался.

Но когда глаза пробежали по строчкам, что шли прямо по телу девушки, рассказывая ее историю, из горла вырвался тяжелый вздох.

Боже! Она столько пережила, а я... я вел себя как последняя скотина! Она, Наддария Светлова... больше никогда не захочет меня видеть. На ее месте я бы на пушечный выстрел такого к себе не подпустил...

Я откинулся на спинку кресла, и несколько секунд казалось – все, жизнь закончилась. Почему мне было так больно? Я не понимал. Я обидел эту удивительную женщину – незаслуженно, грубо, отвратительно. Но почему я так переживал из-за этого? Мы ведь почти не знакомы! Увиделись лишь однажды... Как она может столько значить для меня? Кто она такая, эта сэлфийка, способная ткать материальные иллюзии, танцевать как богиня и сводить с ума?

Вдруг в груди что-то оборвалось, внутри разлилась боль.

Несколько минут я сидел неподвижно и думал о том, как теперь жить. Странно... Я жил без нее тысячу лет! Возможно, не слишком счастливо, но спокойно и радостно. Воевал с пиратами с азартом истинного вельтанина, который чтит кодекс чести, ненавидит воров и грабителей! Мне нравилась эта работа. То, что мы делали, казалось не просто правильным – нужным и важным. Я воспринимал нас как санитаров общества. Как тех, кто уничтожает заразу, как противоядие против воровской отравы.

А теперь, чудилось – и сутки не протяну без Наддарии – ее глаз, волос, звонкого голоса...

Я заставил себя встать, выпить еще ромашкового чая и согреть жаркое. Надо поесть, выспаться. Завтра снова в бой. Возможно, охота отвлечет меня от боли и безысходности, что завладели всем существом. Хотя бы на время подарит забвение. Я решил больше никогда не беспокоить ее, не тревожить своим присутствием. Позволить рыжей колдунье жить как прежде, забыть о моем вторжении и хамстве... Хотя я бы не забыл. Ненавидел бы того мерзавца всей душой... И от этих мыслей в груди снова и снова что-то обрывалось...

Дари

У меня едва хватило сил добрести до выхода из здания. Фрукты я оставила в гримерке – пусть уборщицы полакомятся. Все подарки, что мы не забирали с собой, считались их законной добычей.

Не хотелось принимать подарок от мужчины, который обошелся со мной так...

Я передернулась при мысли о вельтанине. И самое ужасное – как бы ни убеждала себя, мужчина вызывал во мне все более противоречивые эмоции. Я злилась на него, но и мечтала встретиться снова. Фиалковые глаза инопланетника стояли перед внутренним взором. Его мощная фигура – в меру атлетичная и в меру стройная, руки, одновременно крепкие и красивые. Я терпеть не могла мужчин с пальцами-обрубками, с кривыми ногтями. Не знаю почему, но один вид таких рук вызывал во мне приступ брезгливости.

У пластиковых дверей здания толпился народ. В основном, наши фанаты. Относились к ним девушки очень по-разному. Одни буквально купались во внимании, другие, как и я, сторонились безумной толпы.

Кого тут только не было! Люди, вартанцы, малкурты, мусы... Толпа изобиловала кожей почти всех цветов радуги, поблескивала чешуей. То здесь то там мелькали рога и хвосты...

Я с трудом привыкала к инопланетникам. К их виду, манерам и психологии.

Некоторые вели себя как маленькие. Те же мусы... Невысокие, с фиолетовой чешуей, но вполне гуманоидными телами. Они могли схватить тебя за ягодицы, дернуть за косу и заготовить как в детском саду.

Несколько крепких вартанцев – в полиции, спецназе, среди охотников их было пруд пруди – флиртывали с двумя девушками из нашей труппы.

Зеленоглазая, крепко скроенная Настурция, хихикала и смешно запрокидывала голову, тряся негустыми русыми волосами. Очень бледная даже для нашей расы длинноногая Лолла улыбалась и нервно заправляла за ухо черные пряди чуть ниже плеч.

Марина робко пробиралась сквозь толпу. Улыбкой отвечала на комплименты, морщилась от сальных намеков и неприличных предложений.

Навороченное зеленое такси с тремя оранжевыми полосками на дверцах, как и положено, неспешно спустилось с неба. И я решила, что это шанс. Приоткрыла двери и рванула сквозь толпу. Я почти пробилась к такси, когда путь преградил огромный вартанец, бритый под ноль. Смуглый инопланетник напоминал мулатов далеких времен, когда людей еще разделяли на разные расы.

Горообразный, с квадратной челюстью, низкими надбровными дугами, в темно-фиолетовом мундире капитана галактической полиции, он буквально поймал меня на лету. Схватил одной рукой, сгреб, прижал. В лицо пахнуло чем-то кислым, и я поморщилась.

Вартанец наклонился, почти касаясь своим носом моего и пробасил:

– Крошка! А ты зажгла на сцене! Может, также зажжешь и в моей постели?

Мне не в первый и не в последний раз предлагали подобное, лапали, хватали, тискали. Такова оборотная сторона профессии. Большая часть подвыпивших зрителей воспринимала нас как стриптизерш, в лучшем случае, в худшем – как проституток. Но сегодня меня особенно взбесило такое обращение. Не успела проконтролировать собственную материальную иллюзию, как в руке появилась увесистая дубина. Я ударила ей с размаху, не целясь, а потом еще и еще, пока не закончилась энергия и виртуальная штукovina не растаяла в воздухе. Я вымоталась за последние представления, почти лишилась сил.

Вартанца проняло, но не так как хотелось бы. Он набычился, выпятил грудь, зарычал. Схватил меня за шкуру, поднял на вытянутой руке, как тряпичную куклу и встряхнул так, что, думала все – вытрясет все внутренности, а может, и душу в придачу.

Я зажмурилась, но в эту минуту откуда-то справа послышался бархатный мужской голос. Он лился, как мелодия, и, казалось, незнакомец не говорит – напевает. Эльталл! Я сразу узнала эту расу. Они очень походили на эльфов. Стройные, но атлетически сложенные, с волосами белыми как снег или черными как смоль, гибкие и пластичные. А еще высокомерные и себялюбивые. Впрочем, сейчас мне было глубоко плевать – с какой стороны придет помощь. Главное, чтобы пришла.

Я приоткрыла глаза и ощутила, что вартанец медленно опускает меня, потому что прямо в его голову нацелился голубой луч. Оружием эльтааллы тоже пользовались необычным. Чем-то вроде лазера, но не лазером и не плазмострелом. Этот луч пронзал любую броню, пробивал сверхпрочный пластик и, почти единственный, зажегся даже в пространственных коридорах космостелепорта.

Вартанец фыркнул, с ног до головы окатив меня кислым запахом. Я поморщилась и ощутила на ногах.

– Так-то лучше!

Я наконец-то повернула голову, чтобы рассмотреть спасителя. Эльтаалл небрежно смахнул со лба непокорную черную прядь.

Мужчина выглядел очень привлекательно, если вам нравятся те, у кого никогда не растет щетина, кожа гладкая, как у женщины, а черты – тонкие и мелкие.

Признаться, я больше предпочитала верзил, вроде вельтанина. Но сейчас согласилась бы на любого спутника, лишь бы вартанец отвязался.

Одевался эльтаалл как аристократы его расы – в серебристую тунику, тонкую, почти как кружево, и брюки из нежнейшей коричневой кожи.

Его высокие сапоги из такой же кожи, только черной, затягивались впереди старомодной шнуровкой. В нашем космическом государстве такие давно не носили. Обычно обувь застегивалась на магнитные защелки, клепки, куда более прочные, нежели шнурки.

– Ты в порядке? – спросил эльтаалл, потому что я покачивалась и едва не падала на землю.

Незапланированное представление выжало из меня все соки, ссора с вельтанином взбодорила, разозлила, а драка с вартанцем и вовсе лишила последних сил. Не дожидаясь ответа, эльтаалл подставил мне руку, и я оперлась на нее, потому что сама дойти до такси уже не могла.

Я понимала, что принимаю неверное решение. Весь вид эльтаалла – длинный хвост волосок к волоску, перевязанный тонкой шелковой лентой, его одежда намекала на то, что мужчина очень не прост. Но у меня совсем не оставалось сил. Еще немного – и до такси пришлось бы добираться ползком.

Эльтаалл усадил меня в машину и опустил на соседнее сидение.

На меня повеяло запахом зеленых груш.

На мой вопросительный взгляд мужчина сладко улыбнулся.

– Ты едва ли можешь дойти до дома сама, – произнес самым невинным тоном. – Не могу же я сделать дело наполовину. Выручить тебя тут и бросить на произвол судьбы дальше?

Ничего не оставалось, как только кивнуть. Эльтаалл кивнул тоже – плавно и грациозно, как умели только мужчины и женщины этой расы, и я сообщила автопилоту адрес.

Машина взмыла в небо. Мгновенно оставила позади золотистую полосу пляжа, яркоизумрудную – искусственного моря и углубилась в оазис.

Светло-лиловые сумерки напоминали о том, что даже они тут – не настоящие. Так, декорация. Здесь не было солнца и неба – только стены гигантской космической станции, словно еж иголками усеянной входами в пространственные коридоры.

Впереди замаячил эпицентр туристических достопримечательностей – небольшой городок – Арривар. В переводе с языка корвальцев – людей-кентавров и главных владельцев станции, это означало «Рай».

Корвальцы строили необычно. Все их здания и дороги напоминали геометрические узоры, подсвеченные сотнями разноцветных огней.

Воздушные трассы пролегали так, что пестрые реки машин сливались в волны. Невысокие здания напоминали многогранники, с острыми треугольными пиками крыш. Даже табло с виртуальной рекламой имели форму пирамид и шаров.

Мой дом «на третьей линии», то есть в получасе ходьбы от моря, тоже отстроили многогранником.

Единственное, на чем я настояла, чтобы стены не делали из полупрозрачного сверхпрочного пластика. По сравнению с остальными жилищами, мое выглядело настоящей крепостью. Стены из искусственного темно-коричневого камня, окна из специального прозрачного пластика. Я видела все, что творится снаружи, но прохожие могли наблюдать лишь игру света на зеркальной поверхности окон.

Крыша с высоким ярко-алым шпилем. Мне очень нравилось мое жилище. Кто же знал, что придется так скоропалительно покинуть его.

Я вышла из машины, и спутник тоже.

Кольцо-компьютер не мигнуло, сообщая о трате. Значит, такси сняло деньги с эльталла, и это мне сразу не понравилось. С чего бы вдруг ему платить за малоознакомую инопланетницу? Тем более, насколько я знала, эльталлы брезговали заводить серьезные отношения даже с сэлфийками. Только с существами своей расы, желательно еще и высокого происхождения. А весь вид моего нечаянного спутника просто кричал о том, что он ну очень голубых кровей.

Останься у меня хоть немного сил, здравого смысла, не гуди так голова...

Черт! Самые большие глупости совершаются в состоянии, когда нам уже все равно. Либо спяну, либо от безумной усталости.

Я забрела на невысокий порог, поднесла руку к двери. Датчики считали ауру, ДНК владелицы, и замок бесшумно открылся.

Эльталл как-то очень настойчиво придержал меня за локоть, и, не притормаживая, вошел в дом.

Я развернулась к нему лицом, намереваясь вежливо, но твердо распрощаться. Но не тут-то было. Эльталл схватил меня, усадил на тумбочку в прихожей и задрал юбку. Я всегда ношу длинные платья и юбки, свободные топики. Так что инопланетнику пришлось порыться в складках, да еще побороться с кружевным подъюбником. С рыком и стоном эльталл все же справился с тканью и дернул меня за трусики.

Я отшатнулась, попыталась убрать его руку, но сейчас я не справилась бы даже с человеком. Куда уж побороть инопланетника из расы, о силе и ловкости которой ходили легенды по всему Союзу.

Я беспомощно забилась в руках эльталла, как птица в силках. Мерзавец сорвал с меня трусы, быстро расстегнул брюки и почти взял меня. В момент, когда наши тела почти соединились, в голове словно пронеслась вспышка. Ярость накатила тугой волной, жар бросился в лицо, открылось второе дыхание.

В руке материализовался клинок. Я мазнула им по воздуху, просто так, не целясь, и... голова эльталла скатилась с плеч.

Клинок исчез. Я ахнула, сползла с тумбочки, рухнула рядом с окровавленным телом и затихла.

В оцепенении я наблюдала, как по теплому зеленому полу ползут лиловые ручейки инопланетной крови и подбираются ко мне, словно напоминая о содеянном.

Я обхватила колени руками, съежилась и принялась раскачиваться из стороны в сторону.

Мысли металась в голове роем вспугнутых пчел, сердце бухало в груди как сумасшедшее, руки и ноги похолодели.

Так...я убийца. Господи! Я прожила больше тысячи лет... повидала смену режимов, объединение и разделение стран, уничтожение континентов, выход в космос, открытие новых планет... И ни разу, ни разу не нарушила закон! Не украла ни крошки хлеба, когда семья почти голодала в очередной кризис, даже паспорта меняла с завидной регулярностью... и вот... я убийца... Убийца богатого, родовитого и явно очень влиятельного инопланетника. Боже! Боже! Что же теперь делать?

Я встrepенулась и огляделась по сторонам.

Кровь продолжала лучами растекаться от мертвой головы с белесыми глазами и неестественно перекошенным ртом.

На языке горчило – едкий запах инопланетной крови действовал на вкусовые рецепторы. Тело эльталла валялось рядом – неприлично голое и возбужденное.

Понятное дело, камеры в моем доме, энергетические слепки из космоса и прочее... в конце концов установят истину. Но до тех пор... меня наверняка арестуют. А там, в тюрьме, друзья, родственники эльталла постараются сделать так, чтобы правосудие оправдало уже не живую эльфийку, а ее бездыханный труп.

Я слышала, как действует эта раса. Столько ядов, сколько изготавливали и использовали эльталлы, не знала наука всех остальных планет вместе взятых... Они подкупали, вероломно проникали повсюду, нанимали убийц.

Было совершенно очевидно – после расследования меня оправдают. Но до этого момента я не доживу.

Я сжала колени руками посильнее и замерла в ожидании худшего. В конце концов, я прожила достаточно. Что мне терять? Близких? Их у меня нет. Работу? Адскую каторгу за гроши, после которой тебя поливают грязью на весь галанет существа, не достойные пыли с твоих сапог? Друзей? В последнее время я перестала их заводить. Слишком многих пережила, слишком многих потеряла в огромном галактическом государстве.

Никто не заплачет по мне и никто не расстроится. Что ж, будь что будет.

Когда дверь распахнулась, и чьи-то высокие черные сапоги замаячили у самого лица, я подумала – все, вот и конец. Но меня схватили и понесли куда-то. Я приоткрыла глаза и увидела... вельтанина. Того самого, с фиалковыми глазами и неприличными предложениями. Он нес меня как нечто очень хрупкое, ценное. Погрузил в темную машину, и та взмыла в небо. Мы стремительно пронеслись над городом, только ветер свистел над машиной.

Я ничуть не удивилась, когда авто влетело в невидимый невооруженному глазу ангар для кораблей особого назначения. Громадный, бирюзовый, будто отлитый из цельного куска пластика.

Транспортники выстроились рядами, похожие на громадных серебряных птиц. Невероятно красивые, но и смертоносные тоже.

Вельтанин со мной на руках вбежал в один из них, ураганом пронесся по синим коридорам, и забежал в голубую каюту, явно капитанскую.

Осторожно уложил меня на огромную кровать, накрытую изумрудным покрывалом из тончайшего бархата, опустился в кресло напротив и произнес:

– Не высовывайся! Мы отбываем через несколько часов. Никто не посмеет искать тебя здесь, даже если и заподозрит. Следить за нами могли только до ангара. Дальше – слепая зона для всех датчиков, даже для самых секретных. Если что, я скажу, что отпустил тебя в ангаре и ничего не знаю. Сюда войти нет полномочий ни у кого. Пока идет расследование, мы как раз отчалим по очередному заданию. А там... все уладится.

Я выдохнула, кажется, первые за последний час. Внимательно посмотрела в лицо вельтанина и с трудом выдавила из пересохшего горла:

– Зачем?

– Я тебе должен. Разве не так? – он улыбнулся так, как мало кто будет улыбаться в нынешних обстоятельствах. – Вкусные извинения ты не приняла, насколько я выяснил. От полезных отказаться уже не сможешь. Я капитан Эльрих Лазго, – он встал и поклонился. – Каюта в твоём распоряжении. Еда – в контейнере-телепорте, как и положено. В ванной есть все, что нужно. Если потребуется что-то еще, биоботы обслуги принесут. Только жми на кнопку. – Он ткнул пальцем в зеленую виртуальную кнопку на стене.

Еще раз поклонился и вышел из каюты быстрее, чем я сказала «спасибо».

Глава 3. Эльрих

Как почувствовал, что с ней неладное, сам не знаю. Просто в какой-то момент сработала интуиция. Та самая, что тысячу раз выручала в схватках с пиратами – подлецы всегда нападали из-за угла, вели бой нечестно. Пираты... что с них возьмешь. Однажды мы даже подоспели к большой бандитской бойне. Придурки не поделили богатый улов, попались самым нелепым образом, и оказались за решеткой.

Я доверял знаменитому вельтанскому шестому чувству на сто процентов. Знал наверняка – просто так оно предупредить не станет.

Я помнил адрес Дари с сайта про сэлфийский театр. Еще тогда удивился – зачем личные данные танцовщиц «озвучили» на весь галаанет!

Мало ли с какой целью к ним захотят заявиться!

Похоже, этот деляга Цван Оу, совершенно не заботился о девушках. Ходили слухи, что латтарнец менял танцовщиц согласно «моде» на женские фигуры в каждом столетье. Без зазрения совести и малейших сожалений выбрасывал на улицу танцовщиц, которые проработали у него двести-триста лет.

Моя темная машина еще стояла возле ангара. Обычно биоботы obsługi парковали ее на специальной стоянке, тремя этажами ниже. Но сегодня припозднились.

Я запрыгнул на водительское кресло и сам повел авто. Сейчас почти никто не водил собственноручно – современные автопилоты позволяли регулировать маршрут ежеминутно, лишь одним устным приказом. Но мне нравилось быть «у руля». Пусть даже допотопной «баранки», что крутили водители прошлых лет, давно не существовало в природе.

Теперь мы работали на клавиатуре, похожей на компьютерную. А собственно руль служил лишь, чтобы удерживаться на месте, когда машина совершала фигуры высшего пилотажа.

Арривар походил на все города корвальцев. Такой же гротескный, нелепый, угловатый. Он напоминал ожившую картину художника-кубиста.

Яркие огоньки, виртуальные витрины только усиливали впечатление.

Дом Дари я нашел сразу же. Он выглядел очень стильным и одновременно скромным по сравнению с остальными многоугольными коттеджами с прозрачными стенами.

Из приоткрытой двери доносился шум и сдавленные крики. Я скомандовал автопилоту садиться, а сам выскочил из машины, торопясь на помощь. Но... все равно не успел. Бедная девочка сидела рядом с обезглавленным телом и тряслась, как осиновый лист. Передать не могу, как дорога она мне была в тот момент. Я отдал бы за нее жизнь хоть сейчас, не раздумывая. Я поднял Дари на руки, прижал, запрыгнул в машину и приказал автопилоту вернуться в ангар.

Всю дорогу она только дрожала и всхлипывала. А у меня что-то обрывалось в груди – ежеминутно, будто там не одно сердце, а десятки.

Проклятье! Сейчас, здесь, я отчетливо понял – в целом мире, во всем Галактическом Союзе нет никого дороже, важнее этой маленькой, насмерть перепуганной женщины.

И ничего хорошего в этом не было. Я совершенно перестал соображать. Только прижимал ее, обнимал, гладил, шептал на ухо слова утешения и снова прижимал. Я оказался ни на что не способен в тот ужасный момент. Только когда машина почти долетела до места, меня немного отпустило. Мысли заматались в голове с безумной скоростью.

Так... самооборону Дари установят, но не сразу. Эльталл, которого она убила своим удивительным даром, явно из вельможных мразей. А значит, в тюрьме девочке не жить. Что ж. У меня есть отличная запасная каюта.

Я поторопился на транспортник, пока команда не заняла свои места перед стартом. Бережно уложил Дари на кровать и попытался сказать хоть что-нибудь в свое оправдание.

Вышло хуже, чем думал. Я плел что-то про долг, про прощение за ужасное поведение, а сам глаз не мог оторвать от ее длинных белых ног, едва прикрытых обрывками черной юбки.

Эта женщина вызывала во мне такое животное желание, что ноги свело почти моментально, пах налился свинцовой тяжестью и жаром. Я с радостью приложил бы туда лед, или... мою Дари... От этой мысли в голову окончательно ударило. Я понял, что если не уйду прямо сейчас, то попытаюсь повторить то, что не успел сделать мерзавец эльталл. И вовсе не из распушенности, как грязный аристократишка. А лишь потому, что меня влекло к этой женщине с такой силой, что тело совершенно сходило с ума, а голова отказывалась соображать.

Я вылетел в коридор и добежал до запасной капитанской каюты. В пару шагов приблизился к окну-экрану и прислонился лбом к прохладному пластику. Это чудо техники транслировало планеты, звезды, Галактики, мимо которых следовал корабль. Даже если транспортник путешествовал по пространственным коридорам.

Боже! Что я делаю?

Впрочем, на сей раз я не натворил ничего ужасного. Единственное, за что я действительно себя корил – так это за то, что бросил Дари одну в таком состоянии. Напуганную, растерянную, опустошенную...

На корабле она никого не знает. Может я и не тот, с кем Дари предпочла бы скоротать вечер, но мы хотя бы знакомы. Коротко, очень странно, но знакомы.

Я сделал несколько глубоких, рваных вдохов и направился на кухню.

Так... Надо отвлечься от собственных желаний и подумать о Дари... Пожалуй, вернусь, заварю ей чай, постараюсь утешить. В конце концов, сейчас главное выиграть время. Расследование, в любом случае, установит попытку насилия. Я слышал сам, как отбивалась рыжая колдунья. Да и весь вид эльталла, со вполне очевидными признаками возбуждения, освобожденными от одежды явно не для демонстрации их красоты, говорил об этом.

Я горько усмехнулся и ударил кулаком по темно-синему столу. Тот подскочил на добрых десять сантиметров и с жалобным визгом проехался по полу. Вот же мразь!

Хочешь развлечься, найди себе готовую на все нимфетку в заведениях для богатых и озабоченных. В Арриваре такие на каждом углу!

Закажи девушку постарше и поопытней. Из тех, что делают в постели почти все, знают тысячи поз и способов удовлетворить «клиента».

От одной мысли, что эльталл касался рыжей колдуньи своим мерзким естеством, меня передернуло. Возбуждение как рукой сняло, оно перешло в ярость. Таковую, что аж в глазах потемнело. Я ударил кулаком по столу еще, еще, еще... И колотил, пока с костяшек не закапала кровь, а синий пластик не пошел паутинкой трещин.

Только тогда боль немного отрезвила меня. Я выпрямился и решительно направился к Дари. Нельзя бросать девочку в такой момент! Мало ли что она учудит?! Господи! А вдруг она решит, что я такой же, как эльталл? Вид у меня был наверняка тот еще. Да и брюки охотника совершенно ничего не скрывали, будь они прокляты!

Почти бегом вернулся я в свою каюту и... услышал, как на кухне стучит по столу пластиковая чашка. Заглянул туда и облегченно выдохнул. Дари устроилась в за столом. Такая маленькая и хрупкая в огромном капитанском кресле, несчастная, но одновременно сильная и отважная. Плечи расправлены, спина предельно прямая, упрямый подбородок выпячен. Рыжая колдунья сжимала чашку обеими руками и цедила ромашковый чай. Ее тонкие пальцы побелели от напряжения.

Дари вскинула на меня свои янтарные глаза – глаза женщины, которая слишком давно живет, чтобы не понимать моих желаний, стремлений. И я растерялся, опешил, как ребенок. Казалось, снова мальчишка, стою перед учителем и мямлю невыученный урок.

Я медленно подошел к столу и сдавленно спросил:

– Ты как?

Она пожала плечами, вздохнула так, что у меня сжалось сердце, и прошептала:

– Не знаю...

И меня накрыло опять. Черт меня подери! В обществе этой женщины эмоции били через край, совершенно лишали самообладания, трезвости мысли. Единственное, о чем я сейчас думал – обнять ее, стиснуть, утешить...

Даже тело инстинктивно подалось вперед, чуть дернулись руки.

Дари кивнула на кресло, напротив своего, и я послушно опустился, потому что ничего другого в голову не приходило.

– Спасибо, – сказала она очень тихо, но хотя бы уже не шепотом. – У меня нет друзей и родственников... Так что... если бы не ты...

– Забудь об этом! – отмахнулся я. – Давай лучше расскажу тебе, что и как на моем корабле. Где кафе, где игровая, где тренировочная. А куда лучше не ходить одной – там бар для команды со всеми вытекающими...

– Алкогольными реками? – изогнула бровь Дари, и пальцы ее наконец перестали дрожать.

Взгляд рыжей колдуньи упал на мои руки, и уже обе ее брови удивленно приподнялись. Не сразу я понял, в чем же дело. Пока Дари сама не прояснила ситуацию.

– С кем это вы успели подражаться? – маленькая ладошка мягко коснулась моей, и захотелось прикрыть глаза, заурчать как земной кот. Я готов был разбить в кровь и вторую руку тоже, только бы она продолжала поглаживать – сочувственно, нежно.

– Эльхар? – Дари ожидала ответа, а я совершенно потерялся в собственных ощущениях. Такое чувство я испытывал лишь от ласковых материнских ладоней. Казалось – весь мир у моих ног, жизнь – череда чудесных праздников, а будущее обещает бесконечные радости без малейших проблем.

Я все отчетливее начал понимать, как сильно влип. Увы! Не только телом моим завладела сэлфийка, но и мыслями, душой, эмоциями – всем существом. Просто так, одним взглядом янтарных глаз превратила бывалого охотника и воина в желе.

– Вам больно, Эльхар? – спросила Дари еще тише, и... убрала руку.

Я прикусил губу и не смог скрыть сожаления в голосе.

– Да нет, так, бытовой несчастный случай. Мебель... она такая. Вечно бросается, куда ни попадя. Мешается под ногами и руками.

Горечь мне скрыть удалось – Дари улыбнулась шутке и предложила.

– Обработать?

Я кивнул, и только потом дошло – рыжая колдунья не знает, где здесь аптечка. Вообще-то на вельтанцах все заживало моментально. Мы почти не болели и раны не обрабатывали. Разве что очень глубокие, рваные.

Но мысль о том, что Дари начнет заботиться обо мне, была слишком соблазнительной. И я не устоял. Указал пальцем на виртуальную панель на стене. Дари поднесла к ней руку и ахнула – в сторону отъехала крышка аптечки. Внутри, как и положено на любом транспортнике, выстроились баночки с дезинфектантами, вата, бинты, несколько заживляющих мазей для разных рас, обезболивающие и снотворное.

Дари ловко смочила вату дезинфектантом и приложила к моей руке. Ранки слегка обожгло, но в душе разливалась неуместная, глупая радость от мысли, что она заботится обо мне. Я понимал – это лишь материнский инстинкт, не более. Женщины всегда сочувствуют больным, раненым и детям. У них это в крови. Ничего рыжая колдунья ко мне не чувствует. Кроме, возможно, глубокого недоверия из-за всего, что случилось между нами несколькими часами раньше. Но глупое сердце забилося быстрее, улыбка растянула губы, как бы я не боролся с ней, и Дари удивленно посмотрела в лицо. Вот проклятье!

– У вас странная реакция на обработку, – повела она плечом и приложила ватку уверенней.

Я пожал плечами.

– Я военный. И ран у меня на теле гораздо больше, чем у некоторых рас – зубов.

Удивительно, но Дари понравилось мое солдафонское чувство юмора. Она залилась смехом. Я понимал – отчасти это истерика. Нервы рыжей колдуньи расслаблялись после потрясений, к которым я тоже имел отношение, хоть и небольшое. Но я все равно радовался. Она оживала, и все благодаря мне!

Дари вытерла слезы с глаз, выбросила ватку в ведро и вернулась на место.

– Я так понимаю, вы про меня уже прочли? Даже больше, чем успела начудить за длинную жизнь? – ее пытливый взгляд заставил меня потупиться, как нашкодившего мальчишку. Конечно! Дари не забыла мои подвиги в гримерке. С чего бы? Там я отличился по всем фронтам!

Пришлось глубоко вздохнуть, потому, что дышать резко стало трудно.

– Я понял свою ошибку. Простите меня, – сказал тихо и неуверенно поднял глаза. Я ожидал увидеть во взгляде Дари знакомое свирепое осуждение, раздражение, ярость. Но она вдруг улыбнулась, и жизнь вновь заиграла яркими красками.

– Ладно уж, я знаю, что про нас пишут! – отмахнулась рыжая колдунья и глотнула чая.

– Про нас пираты тоже пишут немало! Как-нибудь покажу особенно смачные перлы! Там даже по именам не забывают пройтись. Есть один капитан – Алмаз Цветков, землянин. Его любят называть Смарагд Душица. А парень говорит – да, я душица, потому что душу воров и бандитов каждый день. И буду это делать, пока в теле останутся силы, – воодушевился я. Расположение Дари, почти симпатия, интерес к охотничьим байкам, подняли такую бурю в душе, как ничто и никогда в моей безумной жизни. Даже близкая смерть так не будоражила, не играла на нервах. Я словно постоянно балансировал на тонком канате, рискуя свалиться в пропасть – заработать презрение рыжей колдуньи, гнев, неприятие. И всякий раз, когда получалось удержаться, выстоять, внутри разливалась безудержная эйфория. Когда хочется обнимать прохожих, целовать незнакомцев, угощать бедняков сытным ужином и принимать у себя в квартире бездомных.

Ты понимаешь, как это глупо, наивно, нелепо. Но ничего не можешь с собой поделать.

Я улыбнулся и накрыл руку Дари своей. Зачем и почему – в тот момент я вообще не думал. Захочет ли она, не возмутится ли... Не соображал ничего. Только безумно захотелось снова коснуться ее теплой ладони, нежной кожи, возобновить пусть мизерный, но контакт наших тел. Казалось, по телу прошел ток. Возбуждение нахлынуло с новой силой – внезапно, не ясно почему.

Пытаясь устроиться получше, чтобы штаны так сильно не жали, я поерзал на стуле, и быстро понял, что все бесполезно. Конфигурация моего тела слишком сильно изменилась, чтобы форма оставалась впору.

Дари посмотрела с прищуром, будто что-то заметила. Хотя нас разделял стол, и я намеренно сел поглубже. Сэльфийка осторожно вытащила руку из-под моей. Неприятно, словно в лицо плюнули. Я крепче стиснул челюсти, но Дари примирительно произнесла:

– С удовольствием почитаю. Пиратские перлы – это что-то. Один раз нашла сайт, где они рассказывали истории про охотников. По факту просто вываливали кучу грязи на тех, кто стоит между ними и честными гражданами. На единственную защиту компаний от грабежей этих... этих... – было видно, что она сдерживает крепкое слово. И не потому, что рядом я. Думаю, Дари отлично понимала – какие словечки позволяют себе мужчины, вояки, когда собираются вместе. Просто рыжей колдунье претило выразиться таким образом. И даже когда заковыристые ругательства просились наружу, она просто не могла себе этого позволить. Я снова глупо улыбнулся. Эта женщина завораживала, притягивала. Единственное, что мне не нравилось – ее нелюбовь к прикосновениям. Это ведь такая ничтожная обманка для моего организма, который так просил большего... Неужели ей неприятно? От этой мысли настроение

резко упало. Что, если мои касания для Дари все равно что касания жабы? Или чего-то еще более мерзкого... И она терпит мое присутствие лишь ради спасения собственной жизни?

Мой вопрос прозвучал резко даже для меня самого:

– Почему ты выдержала руку?

И лишь после, глядя в пораженные глаза рыжей колдуньи, сообразил, что сморозил. С чего столь внезапная резкость посреди обычной, почти дружеской беседы?

Дари максимально отклонилась на стуле, будто уходила от удара, схватила кружку и осушила ее залпом, как бокал крепкого напитка.

Я заставил себя подняться, налить новую чашку чая, поставить рядом с рыжей колдуньей, и вернуться на место.

Дари следила за каждым моим движением, за каждым шагом так, словно ожидала подвоха. Проклятье! Снова я напугал ее!

Зубы неприятно скрипнули, спину и шею свело от напряжения, дышать получалось через раз.

Дари судорожно сжала пальцами чашку и осушила напиток почти одним глотком. Маленькая, встревоженная, тихая... Словно птеник перед охотником...

Я раздумывал – встать и уйти или попытаться разрулить ситуацию. Объяснить, как чувствую себя при мысли, что неприятен ей, может, даже противен, я не мог. Но и оставить все как есть, тоже выглядело неправильным.

Дари поставила кружку на стол с глухим стуком и посмотрела внимательно, с прищуром, с недоверием.

– Просто ответить на вопрос, пожалуйста, – примирительно попросил я, и только потом смекнул, что внезапно перешел на «ты», без малейшего согласия с ее стороны.

Дари вздохнула и кивнула. Я замер. Сердце глухо забилося в груди. В ушах застучали молоточки. Даже в преддверии атаки противника, глядя, как в корабль неминуемо вонзается плазменный снаряд, я не ощущал себя настолько раздавленным и беспомощным.

То, что происходило со мной в присутствии Дари, совершенно выбивало из колеи. Никогда и ни с кем в жизни я не испытывал таких эмоций.

– Мы не слишком хорошо знакомы, – осторожно начала она. – Я просто не привыкла. У меня давно не было друзей, родных. Я не привыкла к близким контактам. А тебя я совсем не знаю...

Она попыталась улыбнуться, губы задрожали, в глазах блеснули слезы. И мне стало стыдно за свое «выступление». Черт! Почему рядом с ней я совершенно перестаю нормально соображать? Я ведь вменяемый, умный мужчина. Капитан! Я читал досье на Дари. Не грязные комментарии и намеки на то, чем занимаются танцовщицы эльфийского театра – биографию рыжей колдуньи. Я знал, как давно она одинока, как мало общается с окружением. В «свет» Дари не выходила, вечеринки танцовщиц не посещала. Ее никогда не видели с мужчинами или подругами в кафе, ресторанах, барах, да просто в торговых центрах. За эльфийскими танцовщицами многие наблюдали как за диковинными животными на воле. Следили – чем они питаются, с кем проводят время, куда летают на выходные. Я прекрасно знал, что Дари – затворница. И уже очень много лет. Но даже не подумал объяснить этим ее жест.

– Извини, – улыбнулся примирительно. – Мне это в голову не пришло. Постараюсь запомнить.

Дари вернула улыбку, вдруг осторожно провела рукой по моей, и я опять размяк, разве что не замурылкал, как счастливый кот. Это начинало бесить, но одновременно не хотелось ничего менять.

Я мечтал остаться рядом с ней подольше, пусть даже так, не удовлетворяя желание. Но в то же время я понимал, что правильной будет бежать, бежать от этой женщины, которая

заставляла ощущать себя так... Лишала власти над собственными эмоциями, телом, разумом, которой так гордился бравый капитан охотников.

И последним наступило прозрение... бежать уже поздно. Даже не видя ее, не ощущая рядом, я все равно не избавлюсь от Дари. Буду думать о ней ежеминутно, вспоминать, перебирать в голове каждую секунду нашего свидания.

То, как она чуть склоняла голову, когда задумывалась и то, как недоверчиво поджимала губы, когда совершал очередную глупость. То как обрабатывала мою рану и то, как поглаживала пальцами ладонь. Мне всегда будет мало этой женщины. Она так ничтожно мало давала, но так много отнимала, когда отворачивалась и лишала общения... Черт! Я влип...

Дари наблюдала за мной, будто читала мысли и произнесла, с убийственным цинизмом переходя на вы:

– Что ж... Думаю, мне лучше принять душ и отдохнуть. Думаю, и у вас найдутся дела перед вылетом. Это не потому, что вы мне неприятны, просто я очень устала. Хочу побыть одна. Да и случившееся... Мне нужно успокоиться.

В груди быстро заколотилось, на языке так и вертелись аргументы. Я хотел сказать, что не помешаю. Буду сидеть тут просто как кукла капитана Эльриха. Как статуя. Я собирался возразить, что выговориться, излить страхи и переживания – лучшее, что можно сделать после пережитого ужаса. А я – самый лучший слушатель, самый благодарный и неболтливый. И еще я способен часами молчаливо ждать, пока она примет ванну и приведет себя в порядок. Тем более, что вылетаем мы лишь ранним утром, автопилот уже запрограммирован, а команда готова. Но Дари выглядела такой растерянной, расстроенной моей властью над ней и настойчивостью, что слова так и застряли в глотке.

Вместо этого я лишь сказал:

– Если понадобится, вызови биобота, он покажет – где вторая каюта капитана. Если что-то случится, зови немедленно. Не бойся, ты сейчас с нами. Никто не войдет на корабль без моего разрешения. Никто не уполномочен даже прикоснуться к тебе на транспортнике охотников. Пока ты здесь, ты в полной безопасности. Расследование продлится пару дней, может чуть больше. К нашему возвращению все будет хорошо. Я позабочусь обо всем, задействую связи. Отдыхай.

Глава 4. Дари

После общения с Элом, (так я мысленно начала называть Эльхара), у меня остались очень смешанные, непонятные впечатления. Мужчина вел себя непоследовательно, и это ужасно нервировало. Я чувствовала себя рядом с ним как на вулкане. Вот сейчас грозный подземный зверь лишь вздрагивает, ласково урчит, свернувшись у твоих ног, а через минуту может уничтожить все вокруг потоком раскаленной лавы.

Временами Эл казался спокойным, добродушным – шутил и травил охотничьи байки. Я отвлекалась от пережитого, забывала о тревогах. Но потом вельтанин внезапно напрягся, даже вены вздувались на шее, и тело охотника каменело. Речь Эла звучала резко, немелодично, порывисто, дыхание становилось рваным. Он будто перевозбуждался – мгновенно и сильно, а затем успокаивался и вновь становился обычным. Я не могла разгадать Эла, предсказать его реакцию на жест или слово, и начинала побаиваться необузданной, непредсказуемой натуры охотника.

И в то же время он очень мне нравился. Было в этом вельтанине что-то такое... Даже не знаю – по-настоящему мужественное. Иначе и не скажешь. Меня восхищало то, как буднично Эл обещал, что решит все проблемы, и при малейших трудностях нужно звать лично его, а не кого-нибудь из биоботов или подчиненных. Меня привлекали такие мужчины. Настолько сильные, уверенные, серьезные, что рядом с ними можно было просто расслабиться и ни о чем не беспокоиться.

Вспышка Эла в конце нашей беседы стала последней каплей. Я вдруг поняла, что ужасно устала от общения, что вельтанина на сегодня слишком много. Да, порой в животе становилось тепло и щекотно, и я поражалась этим утерянным в веках, давно забытым ощущениям. Но я все время была начеку. А после случившегося на это уходили все последние силы.

Когда Эл покинул каюту, я вновь испытала смешанные чувства. Исчезла приятная аура, что окружала меня в присутствии вельтанина. Пропало чувство безопасности, сильного плеча рядом. Но и нервозность ушла тоже.

Я с удовольствием смыла с себя пот и кровь эльталла, а вместе с ними и часть гадких воспоминаний.

На душе сразу полегчало. Слово вместе с водой ушли в канализацию и попытка насилия, и нападение вартанца, и неприятный разговор в гримерке. Вода всегда обновляла меня, оживляла и утешала.

Пожалуй, это было последним еще доступным удовольствием... Так я думала до сегодняшнего дня.

Я впала в странное оцепенение. Эмоции схлынули, остались лишь их отголоски. Я вся ушла в созерцание. Слово нет ничего важнее поверхностных впечатлений и сиюминутных желаний.

Я осушила очередную чашку чая и заглянула в контейнер на стене кухни – туда на транспортных космотелепорта всегда поступала горячая еда.

Сочные ломтики жареного мяса, что-то похожее на запеченный картофель с зеленью выглядели вполне съедобно. Сытный запах блюда, круто замешанный на терпком аромате пряностей, напомнил о голоде.

Не вполне осознавая, что делаю, я прикончила порцию, убрала тарелки и приборы назад, в ящик и вернулась в спальню.

В гардеробе, конечно же, не нашлось ни единой вещи моего размера. Но длинные футболки и рубашки Эла вполне заменили мне свободные платья. Я нырнула в одну из них и забралась под одеяло. Не помню, как уснула, помню лишь, что когда открыла глаза, корабль уже летел к цели.

Громадное окно-экран транслировало планеты и звезды, что попадались на пути транспортного. Сейчас мы пролетали мимо какой-то далекой системы с семью планетами. Они напоминали идеальные коричневые шарики.

Я потянулась, встала, и жизнь показалась чуточку лучше. Было так странно не собираться рано утром в спортзал, чтобы позаниматься йогой, растяжкой, балетным станком.

Впрочем, тут наверняка есть спортзал, где я могла бы поддерживать форму. Ведь где-то же разминаются охотники? Рукопашный бой считался одной из сильных сторон полицейских. Большую часть времени команда проводила на корабле, и, значит, без места для тренировок обойтись не могла.

В ящике на кухне уже дымился сытный омлет с беконом. Мужской завтрак, но что поделаешь! Надо благодарить судьбу за то, что не хлебаю тюремную баланду или не корчусь в муках, отравленная семейкой убитого эльталла.

Я взяла тарелку с едой, заварила ромашкового чая и устроилась за рабочим столом Эла. Виртуальный монитор появился, едва я коснулась трехмерного изображения клавиатуры. Фантомные кнопки зажглись слабым синеватым светом.

Еще несколько десятков лет назад я ненавидела эти чудеса техники. Трехмерные изображения клавиатуры, хоть и работали как настоящие, пластиковые, но совершенно не чувствовались под пальцами. При касании кнопок ощущался лишь слабый импульс – едва заметное покалывание.

Теперь же технологии дошли до того, что барабания по виртуальным клавишам, я чувствовала, будто работаю на настоящей, материальной клавиатуре. Разве что кнопки не западали. И еда за компьютером не угрожала сложной технике. Я могла засыпать хоть всю клавиатуру хлебными крошками, густо залить кофе, чаем, вином – трехмерная проекция продолжала работать как часы.

Сбылась мечта программистов – сидеть за экраном сутками, есть и пить, ничем не рискуя.

Я настроилась долго просматривать аристократов Эльталлы. На планете царствовало десять династий. Но при первом же клике по запросу «королевские семьи Эльталлы» выпала фотография убитого и длинный список его «подвигов».

Этого мужчину хорошо знали на родине и за ее пределами. Проводи я хоть немного времени на богемных тусовках и дискотеках вместе с остальными танцовщицами, сразу признала бы его.

Фальмис Лим Олл, первый принц династии, наследник трона, вел распутную жизнь и прославился на всю Галактику. Самое забавное, что у эльталлов это считалось почти подвигом. Если, конечно, они не вступали в серьезные отношения с безродными своей расы или инопланетницами. Покорение женских сердец по всей Галактике при идеальном иммунитете эльталлов стало почти спортом. Эта раса совсем не страдала от вирусных и бактериальных болячек. Ее поражали только генетические и системные недуги. Поэтому, распутничая с женщинами разных рас, эльталлы ничем не рисковали, кроме мужского самолюбия, если попадались дамы с норовом. Кажется, Фальмису почти не отказывали. Во всяком случае, о таком в галанете не писали. А уж там не преминули бы прихвастнуть, как дали знаменитому принцу от ворот поворот.

С минуту я оцепенело буравила экран взглядом, а затем эмоции будто включились – резко и почти болезненно. Сердце забарабанило в ушах нестройный ритм, ледяная волна прошла вдоль позвоночника.

Черт! Эл и правда спас мне жизнь! Арестованная возле обезглавленного тела Фальмиса, я едва ли протянула бы в тюрьме несколько часов. И умерла бы, скорее всего, в страшных мучениях от какого-нибудь медленно действующего яда. Их безумным многообразием эльталлы компенсировали собственный иммунитет ко всем известным бактериям и вирусам. По

части отравлений древняя королева Екатерина Медичи была жалкой дилетанткой в сравнении с ними.

Яды эльталлов почти не определялись даже сверхсовременными методиками и устройствами. Излечить «пострадавшего» удавалось лишь в первый час после приема отравы. То есть почти никогда.

Я выпила две чашки ромашкового чая. И когда пульс слегка выровнялся, а голова прояснилась, решила, что должна поблагодарить Эла за избавление от страшной участи. Как бы ни вел себя вельтанин, лишь благодаря ему я проснулась сегодня утром.

Виртуальная кнопка вызова биобота услуги традиционно мерцала на стене розово-лиловым. Я нажала ее, и спустя считанные минуты в дверях появился крупный, очень крепкий мужчина, почти не отличимый от настоящего гуманоида. Форма на биоботе конечно же была военная – черная, с кожаными вставками, как и у всех охотников.

– Вы что-то хотели? – пробасил он.

Я кивнула.

– Хотела бы попросить вас передать капитану Эльхару, что надеюсь на его визит, – церемонно ответила я.

Сегодня в Союзе как только не общались. На грязном сленге, достойном древних земных гопников, высокопарно, под стать королям 13 века, литературным языком и простым... Так инопланетники компенсировали полный переход на единое наречье. Каждая раса придавала ему свой, особенный колорит. Все зависело от темперамента, культуры общения и многих других факторов.

Насколько я знала, на кораблях вроде этого, старались соблюдать этикет, чтобы разные народы чувствовали себя комфортно.

Биобот кивнул и вышел.

Я вернулась к компьютеру и некоторое время бездумно листала фотографии Эла. Он хорошо получался на трехмерных снимках, этот вельтанин. Как ни удивительно, чаще всего капитан фотографировался не с женщинами, как два его помощника и многие другие полицейские. Гораздо больше трехмерных снимков демонстрировали Эла с друзьями, соратниками и пойманными преступниками.

Не знаю, почему, но меня это порадовало. А когда подняла глаза, вдруг увидела, что Эл застыл неподалеку и улыбается, почти даже не криво.

Удушливый стыд накрыл с головой, щеки запылали, уши тоже. Он – что, наблюдал, как я разглядываю его фотографии?

Эл приветственно кивнул и очень мягко спросил:

– Ну и как я тебе на снимках? Лучше, чем в жизни? Особенно, когда хамлю и вламываюсь с непристойностями?

Его ироничная реплика моментально сняла напряжение, зависшее между нами. Я расслабилась, хихикнула и пожала плечами.

– На некоторых снимках ты очень даже ничего.

Теперь я увидела все тридцать зубов вельтанина – так широко и довольно он улыбнулся.

– Ты прекрасна на всех снимках и в жизни. А в танце – богиня, – произнес с придыханием, вдруг наклонился, оперся руками на стол и быстро спросил: – Ты звала по делу или просто пообщаться? – он зачем-то пригладил идеально собранные в косу волосы и замер. Пытливый фиалковый взгляд уперся в мое лицо.

Стало трудно дышать, но я все-таки собралась и ответила:

– Хотела поблагодарить за спасение. Поняла, что убила знаменитого принца-волокиту...

– Не за что, – Эл кивнул так, словно отдавал честь. – Рад быть полезным. В любом виде и форме. Ты хотела что-то еще?

Мне почудилось, или в его голосе прозвучала надежда? Я вопросительно подняла брови и Эл пояснил:

– Пока мы идем по курсу. До места назначения сутки пути. Я буду счастлив скоротать их с тобой. Если, конечно, у тебя нет других планов. Или более приятной компании, – он кивнул на компьютер, и я невольно усмехнулась.

– Эмм... У вас есть спортзал?

Мой вопрос удивил Эла. Он выпрямился и уточнил:

– Спортзал?

Я мягко улыбнулась, развела руками. В животе потеплело, стало щекотно. Кажется, порхали пресловутые бабочки, воспетые романистами.

– Я танцовщица, Эльхар. И должна тренироваться. Растягиваться, работать над мышцами, репетировать.

Он закивал так яростно, что у меня давно бы свело шею.

– Совсем забыл. Прости, – произнес извиняющимся тоном. – Тогда давай я подберу тебе что-нибудь переодеться и покажу – где тут и что. Я заказал для тебя гардероб. Но он придет в шкаф-телепорт только во второй половине дня. Пока придется довольствоваться моими вещами...

Он усмехнулся, окидывая меня взглядом. Футболка Эла сидела на мне как платье, эластичное трико пришлось четырежды подогнуть.

– Спасибо за все, – от души поблагодарила я.

Эл замер, не сводя с меня взгляда, губы его стали ярче, щеки залил румянец. Вельтанин немного помялся и выдохнул:

– Я же сказал. Очень рад быть полезным в любом деле и в любом случае. Без исключений.

Почему-то от этих слов на душе сразу стало легче, сердце радостно забилося. Только сейчас я поняла, как же соскучилась по чьей-то заботе, устала вытаскивать себя за волосы из неприятностей, как Барон Мюнхаузен. Вспомнила, как же здорово, когда кто-то берет твои проблемы на себя. Просто так, ничего не прося взамен.

Эл улыбнулся совсем ласково и неловко засунул руки в карманы, словно прятал их, чтобы не сделать чего-то лишнего.

– Ну, так что? Я подберу тебе одежду? – спустя несколько секунд уточнил он.

Я кивнула. Эл постоял еще немного, не сводя с меня пытливого взгляда, но затем резко двинулся к шкафу.

Вдруг стало жутко интересно – что же такое «подберет» мне вельтанин. Он копался недолго. Вскоре на стол легла белая футболка стрейтч и такие же брюки. Великанские размеры вещей немного компенсировались их эластичностью.

Эл кивнул на одежду.

– Устраивает?

– У меня нет выбора, – пожала я плечами. – Когда убивала эльталла, не подумала, что следует вначале собрать чемодан.

Внезапно перед глазами встало лицо насильника, его приоткрытые губы, и тот самый орган, которым он почти воспользовался. Меня передернуло, пульс взвился до небес, в ушах застучали молоточки. Эл быстро подошел, опустился на корточки у моих ног и мягко произнес:

– Забудь эту сволочь! Ты правильно сделала, что убила его до моего прихода. Я бы его на куски порвал!

Фиалковые глаза Эла полыхнули яростным пламенем, губы сжались в жесткую линию, ногти царапнули брюки.

Я до боли прикусила губу, потому что образ насильника никак не желал стираться. Маячил перед внутренним взором, вызывая один приступ ярости и тошноты за другим. Он ведь почти коснулся меня... Брр... Меня передернуло снова – сильнее прежнего.

Эл скрипнул зубами, тихо выругался и вдруг взял мои руки своими. Горячие ладони охотника согрели холодные пальцы, тепло заструилось выше, словно наш контакт шел не от кожи к коже – от сердца к сердцу.

– Я очень хотел бы изменить то, что случилось, – почти прошептал вельтанин. – Поверь, многое бы отдал...

Я поймала его взгляд, и неприятные эмоции схлынули, ушли, как вода в песок. Даже сердце вернулось к привычному ритму. Эл натянуто улыбнулся – почти неестественно, нарочито.

– Прости, что опоздал, – выдавил через силу.

На лице вельтанина мелькнула бессильная злоба и... чувство вины. Так странно... Он ведь совсем не причем. Не имел никакого отношения к той мрази, что хотела надо мной надругаться. Я постаралась улыбнуться, но губы онемели, не желали растягиваться.

Эл немного расслабился.

– Не сердись за то, что опоздал?

– Ты ведь не знал, – покачала я головой.

Но Эл горячо возразил:

– Я чувствовал неладное! Просто недостаточно быстро ехал, – он вдруг осекся, прикусил губу и отвел взгляд. Будто хотел что-то добавить, но вовремя понял, что не стоит. Я застыла, гадая – что же именно. Желваки Эла заходили ходуном, тело окаменело, на шее лентами вздулись мускулы, проступила плотная сетка вен. Я бездумно мазнула взглядом по монитору компьютера. Среди выделенных сообщений про охотников и вельтан значилось: «Влюбляясь, мужчины этой расы чувствуют своих женщин на расстоянии. Между ними словно образуется незримая связь, прервать которую может лишь смерть»...

Там было написано что-то еще, но чтобы прочесть, пришлось бы пройти по ссылке, а Эл уже проследил за направлением моего взгляда. Подбородок его выпятился, взгляд впился в мое лицо так, что я почувствовала его кожей. Как нечто осязаемое.

– Прочла? – глухо спросил вельтанин.

Я робко кивнула. Его пальцы сжали мою ладонь – горячие и немного влажные. Эл прищурился и рубанул:

– И что ты об этом думаешь?

Я застыла, боясь ответить и не решаясь промолчать. Вельтанин не двигался тоже – следил за моим лицом, за каждым движением и ждал. В каюте повисло тягостное молчание. Глухо и неровно забило в груди сердце, к лицу и ушам приливал нестерпимый жар. Я чувствовала, что Эл хочет ответа, но дать его не могла. Я сама еще не понимала, как отношусь к прочтенному и что испытываю к вельтану. Слишком мало мы общались, слишком недавно познакомились, чтобы рассуждать о таком.

Несколько тягостных мгновений в каюте царила глухая тишина. Эл напоминал статую воина, а я не представляла, что предпринять. И когда сердце пропустило удар, во рту пересохло, вельтанин испустил тяжкий вздох и разрядил обстановку.

– Извини. Вопрос был глупым. Пойдем, мы собирались в спортзал.

Он поднялся, отступил к стене, прислонился к ней так, словно не верил собственным ногам, и молча наблюдал, как я раскладываю вещи на спинке дивана. Зачем я это делала? Не знаю. Наверное просто чтобы немного перевести дух, потянуть время. Напряжение в воздухе, казалось, можно пощупать руками. Я закончила, расправила ткань в последний раз и засеменила к двери, опасливо косясь на Эла. Тот крутанулся на пятках и стремительно покинул каюту. Судя по сгорбленной спине вельтанина, он надеялся на нечто большее, чем несколько минут неловкой тишины. Я мысленно поблагодарила Эла за то, что не стал настаивать, дожимать, требовать немедленного ответа. Но сказать это вслух не решилась. Просто побоялась снова возвращаться к скользкой теме.

Мы вышли в просторный серо-голубой коридор и двинулись к хвосту корабля. Там чаще всего располагались медицинские отсеки. Но, видимо, физическую форму охотники считали равноценной здоровью. Я где-то читала, что полицейские транспортники оснащали лучшим медицинским оборудованием. Здесь разве что конечности и органы не выращивали. Да и то, если верить серьезным галант-изданиям, планировали начать в ближайшее время.

Вскоре нам стали попадаться биоботы obsługi и команда корабля. Все до единого, даже полумашины, косились на меня с удивлением, но помалкивали. Слишком любопытные взгляды Эл пресекал на корню – смотрел так, что я боялась внезапного возгорания.

Судя по тем, кого мы встретили, экипаж состоял в основном из вельтан, вартанцев и малкуртов. Не удивительно. Существа этих рас считались лучшими воинами Галактики. Об их силе, выносливости и регенерации ходили легенды. Вельтане к тому же редко гнались за «длинным рублем». Прослыли на все государство неподкупными, беспощадными к грабителям, какие бы фантастические отступные те не предлагали.

Малкурты дрались как звери и силой превосходили почти все известные расы. Вблизи они напоминали медведей с человеческими лицами и обязательно желто-зелеными глазами. И, пожалуй, единственные, казались мне добрыми здоровяками. Ни один малкурт ни разу не приставал к сэлфийкам после представления. Если мохнатые инопланетники и встречали нас у театра, то лишь затем, чтобы подарить цветы, фрукты, выразить искреннее восхищение. Я всегда поражалась – насколько внешность обманчива. Дикие на вид инопланетники часто вели себя намного галантней, уважительней тех, что имели внешность настоящих сказочных принцев.

Помимо упомянутых рас нам по дороге попался один мус – теплокровный ящер с фиолетовой чешуей повсюду, кроме лица и ладоней и... три человека. Я вдруг испытала странное, почти ностальгическое ощущение... Боже! Как давно я не видела людей так близко! Ни в театральном зале, ни в окне гримерки... В паре шагов...

Я проводила внимательными взглядами белокурого мужчину, похожего на славянина, жгучего брюнета арабских или даже африканских кровей и долговязого шатена с греческим профилем.

Эл проследил за мной и очень странно отреагировал – кулаки вельтанина сжались до побелевших костяшек, желваки заходили ходуном.

Я ожидала, что он хоть как-то объяснится, но капитан слотнул и промолчал.

Каждый встречный, конечно же, отдавал Элу честь.

Мы отмотали приличное расстояние.

Я примерно представляла размеры полицейского транспортника – он был намного больше пассажирского, но двигался не в пример быстрее. И все благодаря особым силовым полям. Кораблям больше не требовалось ни топливо, ни электричество. Только аккумулятор, что испускал мощное силовое поле. Правда, он постепенно иссякал и требовал замены. Обычно лет через тридцать-сорок. Но поговаривали, что полицейские транспортники, благодаря погоням и стрельбе из плазменных пушек «опустошали» аккумуляторы вдвое быстрее.

Спортзал был виден издали. Громадная зеленая дверь с вывеской не оставляла сомнений. Вельтанин стремительно вырвался вперед, распахнул ее, я вошла и ахнула.

Здесь было все для занятий физкультурой, спортом, единоборствами.

Тренажеры всех видов и форм, груши для битья, пластиковые манекены для стрельбы, маты, гантели... Глаза разбегались. Спортзал заливал густой белесый свет. Не слишком яркий, приятный глазу он бодрил, настраивал на занятия. В воздухе пахло огуречной свежестью и цитрусовыми – новомодные отдушки вбирали запахи пота, источали приятные ароматы.

Размеры помещения позволяли поставить тут небольшой пассажирский транспортник или даже два.

– Нравится? – с гордостью спросил Эл. – Лучше позанимайся сейчас. Потому что к вечеру подтянется команда. Надо размяться перед завтрашней стычкой. Ничего особенного, мы их легко сделаем.

Вельтанин задорно подмигнул и улыбнулся совсем по-мальчишески, пожалуй, даже похулигански.

Стало ясно – Эл любит свою работу. Ему по душе выслеживать мерзавцев, ловить их и жестоко карать за преступления. Мне такой подход нравился тоже.

– Вы самые настоящие герои! – вырвалось помимо воли.

Эл уперся в лицо внимательным взглядом и словно оцепенел. Пару минут он только смотрел, не смаргивал и не сглатывал, будто не знал – как отреагировать на похвалу. А потом улыбнулся – почти смущенно. Вот уж никак не ожидала, что эта гора мышц способна тушеваться.

– Делаем, что можем, чтобы честные граждане зарабатывали своим трудом. А нечестные платили за воровство так, чтобы другим не повадно!

Пожалуй, я бы даже записала его реплику в свою «копилку» любимых цитат. Жаль, кольцо-компьютер осталось дома. Эльталл стащил его с меня, когда пытался изнасиловать, и отшвырнул в соседнюю комнату. Наверное, боялся, что вызову полицию. Кольца-компьютеры оповещали МЧС с одного нажатия нужной виртуальной клавиши. Служба определяла, откуда звонили, и на место немедленно выезжали скорая, полиция и спасатели.

С минуту мы с Элом просто смотрели друг на друга. У меня сладко сосало под ложечкой, в животе стало тепло и щекотно. Вельтанин немного напрягся, раздумялся, переступил с ноги на ногу.

– Ну, так что? Будешь заниматься одна? То есть... Могу я остаться? – нерешительно уточнил он.

Вот это да! Еще недавно казалось – этот мужчина вообще не умеет сомневаться. Захотел – ушел, захотел – остался. Даже в моей гримерке он выглядел именно так. Что уж говорить про корабль, где Эл капитан, а по факту почти царь и бог.

Я пожала плечами.

– Можешь остаться. Мне не привыкать работать на публику.

Вельтанин просиял улыбкой и устроился по-турецки на мате.

Я подошла к шведской стенке. Балетным станком спортзал для охотников, естественно, не снабдили. Но этот древний спортивный снаряд отлично заменял и станок и перекладину.

Я разминалась, а Эл, наблюдал не мигая и не шевелясь, с таким выражением лица, будто я не тренируюсь, а летаю как сказочная фея.

Его взгляд следил за каждым жестом, поднимаясь до кончиков пальцев и опускаясь к носкам. Хорошо, что пуанты давно упразднили, мысленно порадовалась я. Представляю, как выглядели бы мои ноги, танцуй я балет тысячелетие назад. С тех пор пуанты ушли из обихода. Я не очень поняла – почему же именно. Только вначале они исчезли со столичных подмостков, затем – с провинциальных, даже на самых захолустных планетках, а потом и вовсе пропали.

Теперь танцевали чаще всего в чешках из специальной ткани, почти не отличимой от кожи. Или босиком, с радостью демонстрируя гордость каждой танцовщицы – высокий подъем и маленькую ножку.

Пачки тоже канули в Лету, и вот об этом я очень жалела. Балерины в них выглядели настоящими ангелами, лебедями, принцессами.

Теперь же ценились костюмы, что почти не скрывали, как двигаются мышцы во время танца. Зритель больше не мечтал, чтобы его обманули, заморозили, заставили на час или чуть больше поверить в чудо. Он стремился оценить, как все это делается. Как напрягаются мышцы, как натягиваются жилы, как проступают под кожей вены. Я не особенно понимала – в чем же смысл. Балет и танец околдовывали меня именно обманом зрения. Когда невыносимо тяжелый

труд казался легким, гравитация отступала, и чудилось – эти существа на сцене не смертные вовсе – настоящие чародеи.

Наверное, я просто устарела, также как пачки.

После станка, я принялась за обычную растяжку. Мостик, шпагат, канат, несколько последовательных мостиков, еще один шпагат, канат и пять минут на полу, на животе, не вставая с каната.

Эл следил за мной как мальчик за Снегурочкой на детской Елке. Давно я не встречала такую восторженную и благодарную публику. Ради него одного хотелось станцевать что-нибудь сказочное.

"Тело никогда не лжет!". Я раскинула руки. Потянулась дикой кошкой. Вокруг зашумел тропический лес. Из него, ломая папоротник, вышел бронтозавр, мощный и дикий. Я вскочила на него и пустила вскачь. Встала в вертикальный шпагат. Подтянула ногу к голове, держась за поводья, плавно выгнулась, становясь на руки. Вокруг кружились гигантские стрекозы... Сотни лет я запрещала себе вспоминать, что такое танец – все, что я прятала в себе и от себя, вдруг хлынуло, сметая барьеры. Тело звенело силой, душа пела без музыки...

Эл задыхался так громко, натужно, что я невольно посмотрела на мужчину.

Вельтанин согнул ноги в коленях и обхватил их руками. Глаза его горели, как тогда, в примерке, рот слегка приоткрылся. Но почему-то даже отсылка к тому моменту не испортила мне настроение.

Я поймала стрекозу, встала на одну ногу, другую подняла в шпагате, и поставила насекомое на самый носок. Так, не двигаясь, будто статуя, я проехала на бронтозавре метра два. Затем перестала питать иллюзию энергией и спрыгнула вниз, потому что доисторический монстр растворился в воздухе, а следом за ним – и громадное насекомое.

Эл не двигался, только шумно дышал, не сводя с меня горящего взгляда. Я улыбнулась, подошла к вельтанину и присела рядом. Он отпустил одну ногу и, обняв другую, развернулся ко мне.

– Я никогда такого не видел... – воскликнул Эл. – Ты хоть знаешь, как возбуждаешь?

Я кивнула и не сдержала довольную улыбку.

– Ради этого меня в труппу и наняли. Мы должны восхищать, будоражить и возбуждать. Так сообщает Цван Оу в день заключения контракта. И мы стараемся исправно выполнять свои обязанности. Цван записывает все, что творится на сцене и в зале, а затем внимательно просматривает – кадр за кадром. Изучает – на каких танцовщиц больший спрос. Если кого-то мало замечают, увольняет. Заменяет похожими на тех, которыми особенно восторгается публика.

Эл вдруг придвинулся, протянул руку, коснулся лица, волос, а потом отпрянул так, словно обжегся.

– Тебе удастся восхищать и возбуждать тоже, – хриплым голосом выдал он. – Более чем. Сейчас мне не помешал бы ледяной душ. Лучше ванна.

Он рассмеялся, я тоже.

– Ладно, давай провожу в каюту. Примешь душ, переоденешься, и сходим пообедать. А потом еще чем-нибудь тебя развлеку, – предложил вельтанин, ловко вскочил на ноги и протянул руку.

Я инстинктивно подала ладонь. Эл дернул меня на себя, и на долю секунды наши тела прижались друг к другу. Вельтанин вздрогнул, как от удара током. И я поняла, что завелся он и впрямь не на шутку. Судя по тому, что упиралось мне в живот, Элу представление понравилось даже больше, чем хотелось бы.

Я испугалась, что он начнет приставать, склонять к сексу. В конце концов – я на корабле охотников, в полной его власти. А если заартачусь, что мешает вельтанину просто сдать бес-

платную пассажирку властям? Отправить назад на первом же попутном полицейском транспортнике?

Но не успела я окончательно расстроиться, как Эл осторожно отодвинул меня и криво улыбнулся. Будто говорил – ну я же предупредил – и двинулся к выходу.

Я думала, мы направляемся в мое временное жилище. Но вместо этого Эл остановился через отсек и жестом пригласил в странную прямоугольную каюту без мебели. На первый взгляд стены казались совершенно гладкими. Эл со знанием дела подошел к одной, нажал ладонью и... навстречу ему выехал огромный ящик. Туда с легкостью влезли бы две, может, даже три сэлфийские танцовщицы.

Я не смогла разглядеть содержимое ящика. Для этого пришлось бы забраться на стул, а то и вовсе – на стремянку. Но вельтанин расплылся в довольной улыбке и извлек на свет целую стопку одежды. Моего размера!

– Я думал, доставят только к вечеру. Но нам повезло. Срочный заказ в кои-то веки выполнили срочно, – И довольный Эл вручил мне вещи.

Качественный хлопок было приятно даже просто подержать в руках. Я осмотрела стопку. В основном мне предлагались лосины и блузки. К ним прилагалась пара юбок и белье, упакованное в полупрозрачную пластиковую коробку. Шесть наборов трусиков и бюстгалтеров. Дорогие, но не вызывающие, насколько я смогла оценить.

Вельтанин запустил руку в ящик снова и будто волшебник извлек огромную коробку – на сей раз черную, матовую. Приоткрыл крышку, и я ахнула.

Аккуратно сложенные в ряд кроссовки, кеды, туфли с каблучком и на плоской подошве и даже сапожки впечатляли.

– Настоящая кожа, – кивнул Эл на обновки. – Заказывал только такую.

Некоторое время я просто смотрела на него. Хотелось подбежать, обнять, чмокнуть в щеку. Но что-то меня останавливало. Наверное, наши недавние объятия в спортзале и то, как они подействовали на вельтанина. Не хотелось дразнить его, возбуждать понапрасну. Уж я-то знала, какое бешеное либидо у мужчин этой расы. Да и Эл четко дал понять, как реагирует на мою близость его тело.

Я немного помялась, смущенно улыбаясь, комкая одежду в руках, и вельтанин, похоже, о чем-то догадался.

Закрыв коробку, поставил на пол, в шаг преодолел расстояние между нами, наклонился и подставил щеку.

Я приподнялась на цыпочках, неловко чмокнула его и прошептала:

– Спасибо за заботу. Обо мне так давно никто не заботился...

Тяжкий вздох вырвался сам собой. Я прижала одежду к груди, словно она могла вытеснить это ужасное ощущение глухой пустоты и бесприютного одиночества.

Эл вдруг поднял меня на руки и крепко прижал.

– Не бойся. Пока ты со мной, о тебе есть кому позаботиться. Просто расслабься и наслаждайся, – сказал очень спокойно, как о чем-то совершенно естественном.

И я сомлела в горячих руках Эла, на его пышущей жаром груди. Боже! Какие у него чувственные губы... подумалось неожиданно. Яркие, чуть припухшие, жестко очерченные... по-мужски сексуальные... Подбородок – волевой, но не слишком массивный. Высокий умный лоб...

Не знаю, что нашло на меня, только я глаз не могла оторвать от лица вельтанина.

Эл криво улыбнулся и прочистил горло:

– А вот так на меня смотреть не советую. Я тоже не железный. Скажу прямо – держусь из последних сил. И я не шучу.

Он осторожно поставил меня на ноги, взял коробку и махнул ей в сторону двери.

– Пойдем. Донесу вещи до твоей каюты. Я заказал нам обед – жареную рыбу и картошку. Нашел в галанете, что ты очень любишь камбалу, семгу и картошку со специями. Вельтанам такое тоже можно.

Он обронил это походя, уже на пороге, а у меня тепло разлилось в животе. Надо же! Эл подумал даже об этом! Узнал – какие блюда мне нравятся! Я все больше убеждалась, что первое впечатление о вельтанине было обманчивым. Природа действительно наделила его расу очень сильным либидо. Как и еще некоторых инопланетников. Другие заводились слабее землян, но реагировали на особенный запах и энергетику сэлфиек. Пора привыкнуть, что мужчины порой кидаются не потому, что последние сволочи, а лишь из-за особенностей своих рас.

Эл оглянулся, будто ощутил изменение моего настроения. Притормозил, мы поравнялись и зашагали в ногу.

– О чем задумалась? – спросил вельтанин, вглядываясь в мое лицо.

– Да так просто, – отмахнулась я. Касаться скользкой темы снова не хотелось.

Мне все больше нравился Эл. Но не настолько, чтобы отдаться ему после двухдневного знакомства. Очень шапочного, к тому же. Дразнить вельтанина лишний раз тоже выглядело неправильным и немного нечестным. Я ведь отлично знала – эти инопланетники заводятся даже от разговоров о сексе. Поэтому и предпочла сменить тему.

– Значит до вечера мы в пути, а ночью атакуем мерзавцев и зададим им жару?

Лицо Эла изменилось. Улыбка стала недоброй, глаза яростно сверкнули, но мне даже понравилось. То, как он воспринимал пиратов, вызывало еще большую симпатию. Эл работал не ради денег, почестей или власти. Хотя охотники считались полицейской элитой, имели множество привилегий, отличную зарплату. Вельтанин делал то, что считал правильным, важным и нужным. Защищал граждан Союза от воров и бандитов, которых каждый из честных существ мечтал видеть за решеткой. Меня искренне восхищала работа Эла и то, как он относился к ней.

– Ночью мы их атакуем. Скорее всего, придется идти на захват пиратского транспортника. Не бойся. Корабль окружит особенный силовой купол, искажающее поле. Никто не увидит нас. Последние изобретения ученых пиратам и не снились. Они не подозревают, что теперь транспортники охотников нельзя засечь даже при помощи сверхновой аппаратуры. Власти Союза не афишировали ноу-хау. Мы сделаем им сюрприз!

Вот теперь на лице Эла появилась уже не улыбка – оскал. Но мне снова понравилось.

– Я буду болеть за вас. Если потребуется парочка динозавров для острастки противника и эффекта внезапности, только скажите. Правда, предупреждаю сразу – материальные иллюзии живут не больше часа. Потом просто превращаются в чистую энергию.

– Да ты маленькая воительница! – восхищенно выпалил Эл. – Соглашусь. Но при одном условии. Ты близко не должна подходить к месту стыковки с пиратским транспортником.

Я кивнула, понимая, что ночью спать уже не смогу. Буду ждать от Эла вестей. Я не сомневалась в победе охотников, но избавиться от тревоги не получалось. И чем больше думала о предстоящей схватке, тем все сильнее волновалась за отважного капитана и его команду. Сердце отчаянно билось, дурное предчувствие давило на грудь... Я гнала его, убеждала себя, что охотники не раз и не два участвовали в таких операциях, корабль оснащен по последнему слову науки и техники. Да и Эл не похож на мужчину, что хвастает понапрасну, просто чтобы произвести впечатление, пустить пыль в глаза. Но... нехорошие мысли и ощущения уходить не спешили, нарастали и не давали покоя...

Мы проследовали к моей каюте, как и в прошлый раз, пересекаясь в коридоре с полицейскими из команды Эла. Одни косились с интересом, другие делали вид, что не заметили, третьи удивленно оглядывались – узнавали вчерашнюю танцовщицу. Вельтанин осаживал всех одним лишь убийственным взглядом. Даже огроподобные вартанцы – свирепые варвары с манерами неандертальцев, мгновенно отводили глаза.

Эл дал мне спокойно принять душ, переодеться в обновки, а сам ожидал на кухне.

Обед и впрямь удался на славу. Рыба таяла во рту, картошка тоже. Ароматный мятный чай успокаивал и расслаблял.

К вечеру мы общались с Элом как давние знакомые, пожалуй, даже как друзья. Охотник многое узнал обо мне из галанета. Впрочем, как и я о нем. Но обсуждать то, что утратила в веках, не хотелось.

Вельтанин оказался вдвое младше меня, но тоже не стремился возвращать призраки прошлого. Единственное, что не роднило нас – у Эла была большая и дружная семья. Родители, двое старших братьев, сестра.

Не удивительно. Сэлфы рождались в семьях людей и быстро переживали родных и близких. Вельтане жили веками.

Их дети учились почти до пятидесяти лет. Медленно, без бешеной спешки, десятков уроков в день, как у землян. Юные вельтане сдавали не больше одного экзамена в год. И в каждом ребенке учителя стремились найти природные склонности, развить их по максимуму. Возможно, поэтому инопланетники добивались гораздо большего на галактических предприятиях и в полиции.

Эл вел себя как истинный джентльмен. Не приставал, не намекал на секс и держался на небольшом расстоянии. Единственное, что он позволял себе – брать меня за руку, гладить пальцы или просто накрывать ладони своими. И мне больше не хотелось выдернуть руку. Касания вельтанина воспринимались все более естественно. Казалось, когда наши ладони порознь, чего-то не хватает.

Мы многое обсудили. Работу, близких, дом, культуру родных планет, историю каждого. Поужинали моей любимой творожной запеканкой с изюмом, и вельтанин засобирался. Я видела, что Эл предпочел бы остаться. Он мялся возле двери, что-то спрашивал, долго желал спокойной ночи, просил, чтобы при любых проблемах и трудностях, звала, не стесняясь. Мне тоже страшно не хотелось отпускать вельтанина. Но почему-то казалось – так надо. Должен же он настроиться на схватку с пиратами!

Эл покинул каюту, а я вернулась к компьютеру. В сон не клонило, даже дрема не тяжелила веки. Все внутри меня замерло в ожидании, когда закончится бой, и охотник вернется невредимым. Только после этого я могла спокойно лечь и сомкнуть глаза.

Тревога вернулась с новой силой. С каждой минутой спазм все сильнее стягивал горло, сердце бешено колотилось, молоточки стучали в ушах. Даже обстановка в каюте, еще недавно такая уютная, милая, вдруг зазвенела напряжением.

Тишина давила неизвестностью, быстрые смены картинок на виртуальном экране нервировали, яркие цвета будто нарочно били по глазам.

За окном-экраном распростерся космос – черный-черный, как сажа, мрачный и неприветливый. Казалось, мир накрыла вечная ночь, и я потерялась в пространстве и времени. Ищу Эла, а он где-то там, далекий и недоступный...

Глава 5. Эл

Я совершенно потерял счет времени. Впервые в жизни простое общение с женщиной доставляло больше удовольствия, чем секс. Хотя... что-то подсказывало – секс с Дари был бы невероятным. Она выглядела сильной и хрупкой, нежной и отважной. Таких я еще не встречал.

Я поневоле запоминал мельчайшие детали облика, движения, привычки рыжей колдуньи. Не нарочно, просто иначе не получалось.

Когда задумывалась, она немного опускала голову, идеально прямая спина, как и полагается танцовщице, расслаблялась, а пальцы начинали постукивать по столу. Едва слышно, неторопливо, ритмично. Когда что-то волновало Дари, она вскидывала голову и, напротив, вытягивалась струной. Разводила лопатки и смотрела внимательно, с легким прищуром. Когда смущалась, трогательно роняла взгляд и теребила прическу.

Я заметил несколько крохотных родинок на лбу рыжей колдуньи и одну прямо посередине запястья, словно причудливый браслет. Одно ухо у нее было проколото шесть раз, другое – только один и в каждой дырке словно капельки росы поблескивали крошечные прозрачные камушки.

Дари почти не красилась, что в наше время считалось огромной редкостью. Чудеса косметики помогали женщинам сделать то, на что не способна ни одна новейшая методика омоложения или улучшения внешности. Незаметно скорректировать недостатки. Дари будто гордилась тем, что губы ее немного ассиметричные, а на лбу и щеке пара шрамов, вероятно, от древней человеческой ветрянки или чего-то похожего. Она давно могла свести их, но не захотела.

Рыжая колдунья казалась просто нереально красивой и гибкой. Мне ужасно нравилось, как она складывала ноги, садясь в кресло, почти в позе лотоса. Как ненавязчиво пластично двигалась.

Она казалась невероятной. Слушать, как журчит ее голос, как льется рассказ о былых временах или буднях танцовщиц, было одно удовольствие.

Я ушел от Дари задолго до ночи лишь потому, что понимал – ей нужен отдых. Рыжая колдунья слишком многое пережила вчера, в том числе и по моей вине. Я наверняка ужасно утомил Дари своим обществом. Мы ведь не расставались почти весь день.

Хорошо, что моей хваленой выдержки хватило, чтобы уйти.

Коротать время, разглядывая фотографии Дари в галанете – то в сальто, то в шпагате, то еще в какой-нибудь невероятной позе, выглядело очень соблазнительным. Но вместо этого я отправился в спортзал.

Команда почти закончила заниматься. Я застал только Мальриха и Диего с Максимом. Люди всегда задерживались дольше остальных. Их физические данные заметно уступали данным других рас, которых принимали на службу в наше подразделение, и ребята наверстывали это дополнительными тренировками.

Мальрих пытливо взгляделся в мое лицо, будто хотел прочесть там ответы на собственные вопросы. Но подойти решился только когда я как следует прокачал мышцы на тренажерах, ползая по стенам, выполнил несколько упражнений на растяжку.

Первый помощник капитана, моя правая рука, вельтанин, которому я в бою легко подставил бы спину, некоторое время мялся рядом. Но все же разродился:

– Она полетела с тобой? То есть... В каком качестве?

Я сделал резкий жест. Мысль о том, что Мальрих принял Дари за содержанку, «корабельную жену», как называли иногда любовниц охотники, породила в душе бурю негодования. Кулаки непроизвольно сжались, подбородок выпятился. Я словно готовился к атаке. Парень отступил на пару шагов и замер, скрестив руки на груди. Он явно не ожидал такой реакции.

– Она попала в беду, – произнес я, глядя в стену. – Убила эльталла когда тот пытался ее изнасиловать.

Краем глаза я видел, как вскинул брови Мальрих.

– Значит, мы просто перехватили ее до окончания расследования? Чтобы друзья знатного эльталла не подсуетились вынести приговор и привести в исполнение раньше, чем власти союза оправдают девушку?

Я кивнул. Помощник всегда схватывал на лету.

– А-а-а... между вами... – он прищурился.

Мальрих сидел рядом со мной во время выступления Дари на шоу. И, конечно же, заметил произведенный эффект. Я помотал головой.

– Ясно, – кивнул первый помощник и решил больше не испытывать судьбу лишними вопросами. – Я засекаю передвижение пиратов. Но должен предупредить. Мы ошиблись. Кажется, у них тут не просто проход. Тут у них встреча. И на нее придут еще два судна.

Черт! А вот это уже были совсем нехорошие новости! Нет, конечно же, мы накинем силовое лассо на все корабли, попытаемся захватить. Но хватит ли сил? Три корабля против одного нашего. Три пиратских отряда против одного охотничьего.

– Подкрепление вызвал? – осведомился я.

Мальрих кивнул.

– Но придут они не раньше, чем через час после нашей встречи. Придется начинать бой самим, капитан. Или мы их снова упустим.

Настал мой черед согласно кивать.

– Что ж. Уверен, мы справимся. Рассредоточимся на три группы и займемся мерзавцами. Раз у них встреча, значит и груз особый.

Мальрих покачал головой и вздохнул:

– Там явно затевается нечто грандиозное. И, значит, либо пан, либо пропал. Либо мы их, либо они нас.

Я даже привстал от неожиданной мысли.

А как же моя Дари? Что, если мы проиграем, если нас перебьют, возьмут в плен? Что станет с эльфийкой? От мысли, что ее могут обидеть, в глазах потемнело. Не теряя ни секунды я помчался к Дари.

План созрел в голове моментально. Через полчаса наш курс максимально приблизится к курсу пассажирского транспортника. Потом мы разойдемся очень далеко, как в море корабли, как выражаются люди. Но сейчас появится шанс пересадить Дари, представив ее моей протеже или вроде того. Никто не рискнет пробивать по галактической базе женщину, которую рекомендовал я, Эльхар Лазго! Капитан первого охотничьего экипажа в Галактике!

Я добежал до каюты Дари за считанные мгновения, успел набрать капитана транспортника, договориться о стыковке.

Ворвался в комнату к рыжей колдунье и только тогда сообразил, что уже почти ночь. Может, она уже спит? Успеет ли быстро собраться? Проблема разрешилась сама – Дари вышла из кабинета и пораженно округлила глаза.

– Что-то случилось? – спросила она, изучая мое лицо.

Я немного перевел дух и как можно тверже произнес:

– Ты должна пересесть на пассажирский транспортник. Через двадцать пять минут.

Дари изменилась в лице. Скорее всего, испугалась, что ее рассекретят, поймают и арестуют. Я поспешил заверить ее в обратном.

– Не бойся. Я договорился. Лично. Тебя никто не тронет, не проверит до самого прибытия назад, на станцию. Поверь мне.

Дари подошла ближе, встала на цыпочки, положила руки мне на плечи, и я размяк. Сердце застучало быстро-быстро, в голове поплыл сладкий туман.

Единственное, о чем я мог думать – ее губы, нежные и мягкие, как бутон, ее глаза – лучистые куски янтаря, полушария груди и талия.

Пах мгновенно налился свинцом, а Дари приблизилась еще, почти вплотную, заставляя меня ежеминутно сглатывать и задыхаться.

– Я не уйду с вашего корабля! – произнесла она, делая акцент на каждом слове. Такая маленькая, такая отважная. Моя воительница! Я невольно расплылся в улыбке, но тотчас заставил себя сосредоточиться.

– Будет очень опасный бой, – я взял эту храбрую маленькую женщину за плечи, осторожно приобнял, стараясь не прижимать. – Мы можем проиграть. Я хочу, чтобы ты была в безопасности, – закончил твердо.

Дари повела плечами, отстранилась, села на кровать и, немного поболтав ногами, невозмутимо сообщила:

– Я никуда не уйду. Тебе придется упаковать меня, как груз. Но предупреждаю. Я могу создавать не только красивые вещицы и животных. Но также молоток, дубину и...

– Меч. Я понял, когда увидел тело эльталла, – я устроился рядом с рыжей колдуньей, и вложил в слова всю силу убеждения: – Послушай. Я не расстался бы с тобой, если бы не опасность. Пойми, я это делаю ради твоего же блага.

Дари всплеснула руками и почти выплюнула мне в лицо:

– Да прекрати же! Я тебе не девочка! Ты хоть знаешь сколько мне лет? Я, что, похожа на истеричку, не способную вынести плен или драку с пиратами? Ты плохо знаешь меня, Эл!

Она встала, подбоченилась, и перед моими глазами очень некстати снова оказалась прекрасная женская грудь. Я с трудом поднял взгляд на лицо Дари, чтобы поразиться – как сильно оно изменилось. Бледные щеки пылали румянцем, глаза сверкали, ноздри начали раздуваться.

– Вот что, Эльхар Лазго! – она почти ткнула меня пальцем в нос. – Я. Никуда. Не пересяду. Я пойду с вами. Материальные иллюзии вам очень даже пригодятся в бою.

Я вскочил, потому что усидеть на месте не получилось, рубанул руками по воздуху и почти проорал:

– Только через мой труп!

Дари встала тоже, медленно обошла меня, остановилась неподалеку и усмехнулась:

– Труп не обещаю. Но могу как следует огреть дубинкой по голове. В отключке полежишь. Откуда ты знаешь? Может она уже висит у тебя над затылком?

Я невольно рассмеялся, взял рыжую колдунью за плечи, набрал в грудь побольше воздуха, собираясь убеждать дальше. Но она помотала головой и посмотрела так, что слова застряли в глотке, во рту пересохло. Я понял, что по доброй воле Дари корабль не покинет. А если попытаюсь заставить, будет защищаться, и мы потеряем время и силы на бессмысленную схватку.

Я беспомощно опустился на кровать, Дари присела рядом и произнесла:

– Ты ужасный нахал. Тиран и сумасброд. У тебя жуткие манеры, а про либидо вообще молчу. Но ты мне нравишься, Эльхар, и я не брошу тебя в беде.

У меня отнялся язык. Я просто смотрел на нее, и хотелось обнять весь мир, всю вселенную. Даже пиратов на секунду обнять и только потом пристукнуть. Она, что, сказала, что я ей нравлюсь? Она остается ради меня? В голове все смешалось, эйфория охватила все существо, тело само собой просилось в пляс. В дикий танец какого-нибудь древнего вельтанина, что сумел поймать ужин для всего племени, накормить стариков и детей.

Я не сдержался, сгреб Дари в охапку и с минуту просто молча пытал ей в волосы. Рыжая колдунья приобняла меня в ответ и затихла.

Несколько секунд мы просидели неподвижно. И я вдруг осознал, что еще никогда не был так счастлив. Безгранично счастлив.

Ноги сводило от желания, штаны жали так, словно их и придумали исключительно как орудие пытки. Но все это казалось таким неважным... Боги Оранжевых гор! Великие боги Вельтаны! Она за меня волновалась! Сама призналась, что я ей нравлюсь!

Дари отстранилась первой. И правильно – сам я бы не смог. Рыжая колдунья вскинула голову и сообщила с вызовом в голосе:

– Кстати, я попросила биоботов принести оружие. Ну, так, на всякий случай. Думаю, мы сделаем пиратам сюрприз, – глаза ее яростно сверкнули, и я опять восхитился Дари. Потрясающе как в ней уживались истинно женская нежность, сочувствие и отвага настоящего воина.

Тем временем, Дари приблизила лицо к моему и заговорщически прошептала:

– Представь. Пираты открывают стыковку-телепорт и... на корабль забегают толпа тиранозавров.

– Они могут откусить им головы или раздавить? – уточнил я.

– Естественно! – закивала Дари. – На то мои иллюзии и материальные. Они могут все, как настоящие. Только живут недолго.

– Сколько максимум? – уже совсем деловито уточнил я, прикидывая, как много времени удастся выиграть.

Она пожала плечами.

– Точно не знаю. Максимум минут сорок. Не больше. Потом иллюзии просто растают в воздухе.

– Сорок минут? – воскликнул я.

– Ну да, – не без удивления подтвердила она.

– Нам нужен всего час до прибытия подкрепления! – радостно заорал я. – Всего час!

– Отлично! Тогда сделаю большие группы тирексов и найду на пиратов, – потирая руки в предвкушении сообщила Дари. В глазах ее вспыхнул огонь – тот самый, которым сверкают глаза истинных полицейских.

– Ты полностью ими управляешь? – уточнил я, торопливо складывая в голове план действий.

– Да, но только если иллюзии в прямой видимости. Если нет – они просто замрут, как статуи. А потом исчезнут.

– Хорошо, у нас есть нужные приборы. Ты увидишь своих красавцев сквозь стены, – пообещал я и метнулся к двери. – Я приду через час. Все покажу и объясню.

Дари кивнула и улыбнулась – довольно и немного зло.

– Мы зададим им жару! – сказала решительно и взмахнула рукой, будто в ней вновь появился меч.

Я мог направить биоботов, кого-то из команды. Но хотелось лично выбрать для Дари самый лучший прибор и вручить ей его.

Недавно ученые Союза разработали несколько маскировочных устройств для разведки. Одно из них позволяло видеть сквозь стены, при условии, что эти стены недалеко. Корабли пиратов будут совсем близко, намертво прикованные к нам стыковочным силовым полем. Побороть его не способен никто. Пока что это изобретение ученых Союза не обходили никакие пиратские самопальные устройства.

Уверен, Дари сможет следить за своими иллюзиями, а заодно станет невидимкой для остальных. Даже если мерзавцы прорвутся на корабль, мою амазонку они не заметят. По крайней мере, в ближайшие два часа. А там подоспеет подмога.

Серебристый оружейный ангар был просто огромным. Тысячи встроенных в стену полок хранили боевые установки последних моделей, допотопное оружие прошлых лет и все, что может пригодиться в бою. Начиная от плазменных пушек и заканчивая специальными костюмами, которые не пробить даже из них. Мы редко пользовались такой одеждой. Уж слишком тяжелыми, неповоротливыми становились воины в непробиваемых скафандрах. Неуязвимые

титаны, бесполезные в бою. Тем более, в нашу задачу входило не просто расправиться с бандитами, но обязательно пленить хотя бы часть из них и предать суду. Мы имели право перебить половину, две трети, почти всех. Но хотя бы одного-двух обязаны были предоставить властям. Думаю, так предотвращали полицейский произвол и убийство просто ради убийства.

Адреналиновым воякам иногда требовалось спустить пар. Они могли покрошить в мелкую капусту по подозрению, из личной мести, из собственных представлений о справедливости.

Помню нашумевшее дело о капитане полицейского судна, который в пыль разбомбил ни в чем не повинный пассажирский транспортник. Парень выяснил, что конкуренты с французским названием переманили клиентов фирмы его семьи. Лишившись дохода, клан влачил жалкое существование, едва перебиваясь с хлеба на воду. Капитан увидел фамилию первого помощника пассажирского транспортника – земную фамилию, к тому же французскую. И его заклинило, в голове помутилось. Конечно же, никакого отношения помощник капитана погибшего транспортника к бедам полицейского не имел... Но погибли сотни существ, десятки очутились на больничной койке... Суд над полубезумным охотником не вернул тех, кто сгинул и не исправил сотворенное зло.

Нужное устройство я нашел быстро. Среди таких же маскирующих установок. Небольшой браслет, похожий на медный, с многослойным геометрическим узором. Наверное, так создатели пытались скрыть назначение прибора.

По дороге в свою бывшую каюту я пересекся с несколькими членами команды. Бойцы выглядели собранными, готовыми к бою. Каждый бодро отдал честь – ребята предвкушали хорошую схватку.

Охотники никогда не унывали. Мы верили в свою миссию. И это придавало сил и надежды на победу в самых тяжелых ситуациях.

Одди Мах Замрас, латгарнец с золотистой чешуей, заметил прибор в моих руках, посмотрел вопросительно, но промолчал.

Малкурт Ттар Бесстиан проводил понимающим взглядом – он уже видел нас с Дари, и, кажется, обо всем догадался. Удивительно, но эти внешне дикие существа были на редкость дисциплинированными полицейскими. Проявляли корректность и деликатность даже тогда, когда гораздо более цивилизованные на вид расы вели себя грубо, распушено и нагло.

Максим просто кивнул мне и заспешил мимо.

Дари ждала и заметно нервничала. Стоило войти в каюту, как она приостановилась посреди спальни, и стало ясно – она все это время мерила шагами комнату, переводя эмоции в движение. Я делал точно также, когда переживания захлестывали с головой.

Меня встретил облегченный взгляд, будто уже вернулся с поля боя. Сердце предательски екнуло, в животе разлилось странное тепло, стало щекотно и очень приятно. Сердце радостно забило. Зато гораздо менее приятно стало в паху. Я по-прежнему слишком бурно реагировал на любой знак внимания Дари, на малейший намек на то, что она равнодушна ко мне.

Вельтане любили лишь раз. Увлекались многими – моя раса вообще снискала славу одной из самых любвеобильных в Галактике. Но по-настоящему влюблялись однажды и на всю жизнь. Об этом Дари прочла в галанете. Я сдал себя с потрохами, упомянув, что предчувствовал неприятности рыжей колдуньи, оттого и спешил на помощь. Но даже я не ожидал, что либидо так взбунтуется при встрече с той самой, единственной. Хорошо, что Дари почти никогда не изучала меня ниже пояса. Иначе приняла бы за маньяка.

Я кивнул на кровать. Дари послушно присела, и я опустился рядом. Надел на изящное запястье сэлфийки браслет и указал на ближайшую стену между спальней и кабинетом.

– Направь в прибор мысленный поток энергии из собственного силового поля, – начал с места в карьер.

Сэлфийка подняла на меня глаза и пораженно округлила их.

– А как включают прибор существа со слабым силовым полем? – заломила она бровь.
Я усмехнулся.

– Таких не берут в полицейские Союза. И, думаю, хорошо, что прибор способен активировать далеко не первый встречный.

Дари согласно опустила голову.

– Попробую, – произнесла она и сосредоточилась на устройстве.

Как я и ожидал, энергетически мощной сэлфийке хватило пары секунд, чтобы узоры на браслете посинели и слегка замерцали.

– А теперь сконцентрируйся на стене, – кивнул я в нужном направлении.

Дари вскинула взгляд и просияла победной улыбкой.

– Так просто? – поразила она.

– Просто для тех, у кого очень мощное силовое поле. Не забывай – вас, таких очень мало. Даже вельтанам требуется больше времени и усилий, чтобы включить прибор, – сознался я.

– Как скоро бой? – деловито спросила Дари, и голос ее звучал так, словно рыжая колдунья спрашивала о чем-то обыденном, совсем неопасном.

Я хотел ответить, но тут из перстня-компьютера выскочило сообщение.

Капитан пассажирского транспортника! Я совершенно забыл о нем, увлеченный моей Дари и возможностью утереть пиратам нос.

В послании говорилось, что стыковка возможна через пару минут.

Я посмотрел на Дари – послание прокрутилось в воздухе, и сэлфийка наверняка прочла его тоже. Хотелось дать ей шанс передумать, позволить удалиться на безопасное расстояние. Пусть это здорово уменьшит наши шансы даже не на победу – на выживание. Дари яростно замотала головой.

Я ответил, что все отменяется. Капитан уточнил. Я отделался коротким «нет» и обратился к Дари.

– Первый пиратский транспортник прибудет на место где-то через четыре часа. Остальные – спустя минут десять. Мы будем ждать всех, потом захватим их силовым полем и произведем стыковку. Дальше...

– Дело за мной! – кивнула Дари.

– И они тебя не увидят, – улыбнулся я.

Рыжая колдунья удивленно приподняла брови, предлагая объясниться.

– Если прибор активен больше двух минут тот, кто им управляет, становится невидимкой. Правда, лишь на время действия устройства.

– Мне хватит! – решительно выпалила Дари.

Я взял ее за подбородок, и наши взгляды встретились. Очень некстати сладко засосало под ложечкой и захотелось поцеловать ее, такую нежную и такую храбрую. Такую мою... Ничего в мире не желал я также сильно, как эту женщину. Чтобы обладать ей отдал бы почти все. Жаль, она явно не была готова к тому, чтобы стать моей – целиком и полностью. Женой, спутницей, единственной. Я вздохнул и потребовал:

– Поклянись, что уйдешь с места битвы, скроешься, как только прибор выключится!

– А вдруг я не пойму, – попыталась отбиться моя лисичка. Вот не зря волосы Дари совпадали по цвету с шерстью этого небольшого земного хищника – олицетворения хитрости в хорошем и плохом смысле. Сэлфийка отлично поняла меня, но специально придуривалась, хитрила...

Я хмыкнул, покачал головой и пояснил:

– Прибор погаснет, станет выглядеть как сейчас.

Я очень хотел остаться с Дари до самой встречи с пиратами. Близость этой непостижимой женщины не только будоражила. Рядом с ней я чувствовал себя в тысячу раз сильнее, напол-

нялся уверенностью в победе. Я знал, ради чего иду в бой. Ради ее янтарных глаз, улыбки, ради того, чтобы она снова сказала, как переживает за меня.

Но требовалось подготовить команду. Отдать последние распоряжения, разделить ребят на три группы и объяснить, что атаковать нужно лишь после того как тираннозавры сделают свое дело. Никто не должен вмешиваться в схватку до этого момента.

Большой конференц-зал транспортника заполнился в мгновение ока.

Мальрих подошел ко мне и встал справа, второй помощник – каштановый малкурт Хорт Когрис расположился по левую руку.

Команда выстроилась шеренгами.

Вартанцы выпятили грудь колесом. Люди вытянулись по струнке, сложив руки по швам. Муссы и латтарны крепко стиснули челюсти. Шерсть малкуртов вздыбилась. Сородичи словно окаменели.

Мальрих поднял руку, привлекая внимание. Хотя этого и не требовалось – каждый понимал важность собрания.

– Делимся на стандартные три группы. Одну веду я, другую Мальрих, третью Хорт. Но схватка начнется не сразу после стыковки.

Удивленные взгляды сосредоточились на мне, но лица по-прежнему выражали только сосредоточенность.

– Наддария, сэлфийка, создаст материальную иллюзию. Мы атакуем пиратов тремя стадами тираннозавров.

Вот теперь подчиненные не выдержали. Ттар присвистнул, Максим кивнул Диего, а тот – Эдвигу, еще одному человеку. Ллатарнцы округлили глаза. Гирлимиан Намри, один из людей-ящеров хмыкнул.

Я обвел всех внимательным взглядом и команда притихла. Перемигивания, скупые жесты прекратились, присвистывания и удивленные возгласы тоже.

– Мы ждем, пока иллюзии не исчезнут, и лишь тогда вступаем в бой. Всем все ясно? Стоим на изготовке, как обычно!

Охотники отдали честь, крутанулись на пятках и направились на выход.

– Это просто шикарно! – воскликнул Мальрих, когда последний член команды скрылся за дверью.

Я кивнул.

– Теперь у нас появились реальные шансы, – невозмутимо добавил Хорт.

Я кивнул и ему и жестом приказал помощникам идти на выход.

Я торопился к Дари. Еще недавно я собирался ожидать стыковки вместе с командой. Но сейчас вдруг понял, что не могу без нее. Мне ее не доставало. Так, словно вдалеке от сэлфийки терялось что-то бесконечно важное, утрачивался вкус жизни, неумная жажда победы.

Дари устроилась в кабинете, на диване и смотрела в окно экран. Метеоритное поле в зоне видимости напоминало скопление громадных темных жуков.

Когда я вошел, рыжая колдунья обернулась и улыбнулась так, что у меня подогнулись колени. Тепло разлилось в животе и захотелось просто сидеть рядом с ней, никуда не ходить и не двигаться. Я неловко опустился на диван и время до решающего боя мы скоротали вместе. Я расспрашивал Дари о том, как работает ее способность, как сэлфийки управляют иллюзиями. А Дари пыталась объяснить. Складывалось впечатление, что она и сама толком не осознает – как все происходит, действует на инстинктах.

Наверное, это самое правильное, подумалось мне тогда. Не рассуждать, как что-то сделать – действовать, не анализировать – ощущать.

Ближе к моменту икс Дари собралась, выпрямилась и надела браслет.

Я думал, она будет волноваться, собрался успокаивать рыжую колдунью. Но сэлфийка спокойно попросила:

– Проводи меня поближе к стыковочным местам.

– Мы пойдем вместе! – решил я. – Я не могу отпустить тебя одну.

Дари окинула хитрым взглядом, заломила бровь и усмехнулась:

– Боишься доверить судьбу команды женщине?

Я так резко замотал головой, что шея заныла. Дари залилась звонким смехом. Вот лиса! Она нарочно это сказала! Дразнила! Знала, что начну возражать.

– Я попался, – развел я руками. – А если серьезно. Мне будет спокойней рядом с тобой.

– Не бойся, капитан, – рассмеялась рыжая колдунья. – Я не дам тебя в обиду. Но ведь они тебя увидят? – тень сомнений, страха на ее лице дала знать, что Дари волнуется. И от этой мысли сердце припустило быстрее.

– Не увидят, – заверил я эльфийку. – Твое маскировочное поле накроет нас обоих. Главное, не разделяться больше чем на полтора метра.

– Ах вот оно что! Так и знала! – откровенно захохотала Дари. – Ты просто хочешь держаться поблизости!

Я хотел гораздо большего, но говорить не стал, лишь согласился:

– Раскусила.

Мы проболтали бы еще. Но раздался тихий гудок, предупреждая, что стыковка началась. Я вышел из каюты и дал знак Дари следовать за собой. Не припомню, чтобы так волновался перед боем. Страх за судьбу Дари заставлял все внутри сжиматься, шею будто удавкой сдавило.

Я шел впереди, прикрывая эльфийку собственным телом, совершенно забыв о том, что нас все равно не увидят и усилия бессмысленны.

Я понял, что жизнь отдам ради этой женщины, всю кровь до последней капли. Ей одной будет наполнен последний мой вздох. И с этим решением шел в сражение.

Глава 6. Дари

Я никогда не видела настоящих сражений вблизи.

Тысячелетиями боевые действия обходили меня стороной. Я читала про них, смотрела записи, сочувствовала какой-то из сторон, но ни разу сама не попадала в «горячую точку».

И вот настал час «икс». Наверное, если слишком долго живешь рано или поздно приходится испытать все, в том числе, и войну.

Помню, одна сэлфийка из нашего театра – Фрида, ее уволили, когда худышки совсем вышли из моды, любила говорить: «Чем больше тебе лет, тем меньше неизведанного в этом мире».

Сейчас она обосновалась где-то на востоке станции-курорта и по слухам открыла косметический салон на сбережения.

Так думала я, пока ждала Эла. Почему-то я точно знала – он вернется и будет со мной до самой схватки.

И когда мы бежали к месту стыковки, я совершенно ничего не боялась. Рядом с Элом я впервые в жизни почувствовала воинственное воодушевление. Казалось, могу свернуть горы, повернуть реки вспять, остановить небесные тела.

Неподалеку от нужного места, вельтанин обернулся и почти приказал:

– Включай!

Я сразу поняла – что к чему. Направила энергию в прибор, и браслет замерцал синим с бирюзовым.

Тут же часть стены корабля исчезла, и я увидела пиратские команды. Они сгруппировались у места стыковки, ждали схватки. Никогда прежде они не казались мне настолько мерзкими, отвратительными. Малкурты среди пиратов выглядели настоящими животными – я даже испытала приступ брезгливости, глядя на их косматые тела и редкий мех на лицах.

Ллатарны, милиотки и мусы напоминали скользких ящериц. От людей меня просто воротило. Не говоря уже о варганцах. Подумалось, что даже орангутаны, и те привлекательней. Странная радость охватила все существо, когда среди врагов не обнаружилось ни одного вельтанина. Я посмотрела на Эла. Нет, эти воины без страха и упрека никогда не пошли бы на такое.

Стыковочные телепорты включились, и я начала ткать иллюзию за иллюзией. Тирексы разевали клыкастые пасти и с ревом кидались на врагов. С каким-то темным восторгом наблюдала я ужас на их лицах, панику, растерянность. Пираты бежали с места стыковки сломя голову, пытались скрыться, падали под когтистые лапы моих динозавров, отчаянно палили в них из плазменных и лазерных пистолетов. Бессмысленно! Иллюзии на то и иллюзии. Их нельзя уничтожить, повредить, ранить. Их не берет ни одно известное мне оружие. Иллюзии могли лишь раствориться сами, если заканчивалась энергия сэлфа или... его убивали.

Динозавры шествовали по кораблю, и я направляла их, стараясь обездвижить как можно больше врагов.

Недавно опасалась, что крики ужаса и боли остановят меня, заставят пожалеть о сделанном. Но не-ет! Я вспоминала, как голодали семьи тех, кого ограбили пираты, как разорялись предприятия, после утраты ценных грузов и сотни существ оказывались за гранью нищеты. Вспоминала мерзкие комментарии в галанете от пиратских прихвостней и их предводителей. И продолжала уничтожать тех, кто, как теперь думалось, и родиться-то не достоин.

Я смотрела на сломанные тела, будто манекены, раздавленные мощными древними ящерами, на лужи крови, откушенные конечности, и не испытывала ничего, кроме темной радости.

Сама не понимаю, как вошла в такой раж. Только через какое-то время ощутила опустошение, слабость. Энергия утекла внезапно и безвозвратно – я переборщила с иллюзиями. Голова закружилась, браслет выключился, Эл подхватил меня и понесся куда-то.

За спиной раздавались команды помощников капитана. Они вели отряды в бой. Сверкали плазменные ступки – палили обе стороны. Остатки пиратов осмелели, когда испарились древние ящеры и кинулись в бой.

Внезапно кто-то прыгнул Элу на плечи. Но вельтанин не уронил меня, нет. Осторожно положил на пол, развернулся к малкурту. Нас догоняли трое. Два медведя-гуманоида и ллатарнец с серебристой чешуей. Словно во сне следила я, как кружит Эл, отстреливается и отбивает удары. Ллатарнец попытался воспользоваться хвостом. У этих ящеров они будто бы удлинились, острые шипы выстреливали наружу. Эл увернулся от удара, и хвост ллатарнца со звоном встретился с полом. Вельтанин отступил ко мне, закрыл собственным телом, отбил силовым щитом три плазменных ступки подряд и едва не пропустил атаку хвостом. Малкурт тем временем снова бросился врукопашную.

Я думала – все, Элу конец. Сердце сжалось, зубы скрипнули. Я зажмурилась до боли в веках. Но когда нашла в себе силы приоткрыть один глаз, вельтанин прикрывался малкуртом, скрутив его руки каким-то хитрым захватом. Теперь он спасался от хвоста ллатарнца и плазменных атак за живым щитом. Я думала – пираты отступятся, пожалеют своего. Но не тут-то было. За считанные минуты от малкурта остался обгорелый кусок мяса, отбивная, благодаря хвосту ллатарнца.

Мерзавцы показали себя во всей красе. Эл швырнул малкурта прямо на ллатарнца, умудрился повалить ящера. Второй малкурт зарычал и выстрелил плазменными ступками с обеих рук. Эл уклонился, едва не попал под хвост ллатарнца – тот даже лежа попытался атаковать.

Закрыв меня телом, вельтанин принял боевую стойку в ожидании очередного удара. Но в этот момент корабль едва заметно тряхнуло. Пираты оглянулись и в едином порыве бросились бежать. К нам пришла помощь, догадалась я. Очень вовремя. Если до нас добрались сразу трое мерзавцев, наверняка, сил команды охотников надолго бы не хватило.

Впрочем, уже спустя пять минут к нам прибыло полсотни свежих вояк. В основном, вартане, вельтанцы и малкурты. Их командир, вельтанин, чуть ниже Эла, но намного крупнее и более крупный, горообразный, появился в дверях моей каюты почти сразу же, как мы переступили ее порог. Эл уложил меня на кровать, развернулся к гостю и отдал честь. А потом они просто обнялись.

– Знакомься, Дари, это мой отец, Саррах, – представил Эл так, словно передо мной его старинный друг, на худой конец брат.

Саррах оглядел меня с головы до ног и констатировал:

– Значит, благодаря этой красотке вы продержались так долго?

– Ага, – радостно подтвердил Эл. – Мы погибли бы, скорее всего. Но Дари создала материальную иллюзию.

– Мы поняли. Толпы динозавров. Хорошо придумано, – Саррах присел на кресло напротив меня, а Эл отправился на кухню, кажется за едой и чаем.

Вернулся он с подносом. Там дымилась жареная рыба в чудесной золотистой корочке с запеченной картошкой и две тарелки шашлыков. От запаха свежей еды желудок сжался тугим спазмом.

Травяной чай и голубоватый напиток из вельтанских трав прилагались.

– Тебе повезло, – очень серьезно произнес Саррах. – Пираты что-то пронюхали. Кажется, у нас завелся стукач.

Эл присел рядом со мной на диван, обнял за талию, словно это делало его сильнее, и хмуро поинтересовался:

– Откуда такие мысли? Может, просто совпадение? Данные разведки ведь тоже не точные. Да и пираты стали лучше шифроваться. Поняли, что воровать надо не только то, что дорого стоит, но и то, что поможет выжить, не попасться к нам в руки. Кстати, пленных уже забрали?

Саррах коротко кивнул.

– Очень рекомендую тебе и остальным допросить пленников до прилета на станцию и передачи их Галактическому патрулю.

Эл прищурился, Саррах кивнул еще раз и продолжил:

– С неделю назад мы перехватили разговор. Вначале мы не придали этому значения. Но один богатый ллатарнец предупредил кого-то о встрече с «недружественной компанией».

– Ну и что? – отмахнулся Эл. – Это вообще мог быть какой-то внутренний диалог. Они могли рассуждать о конкурентах, например. С чего ты взял, что речь шла о нашей миссии?

– Из координат, сын, из координат, – рубанул Саррах и осушил чашку голубоватого напитка.

Брови Эла сошлись, лицо потемнело.

– Вот именно! – недобро хмыкнул Саррах. – Так что надо срочно искать – откуда утечка. Иначе вскоре все наши миссии станут не менее опасными и убийственными, чем сегодняшняя. А таких малышек, как твоя, еще поискать. Слышал, в других секретных подразделениях есть пара сэлфов. Мужчин.

Эл покосился на меня так, словно боялся, что «малышка» обидит меня. Пришлось улыбнуться – вначале ему, затем Сарраxu.

– Танцовщиц и почище называли, – устало пожала я плечами.

– Я хотела бы пойти с вами на допрос, – добавила и встретила удивленные взгляды мужчин. – Как вы не понимаете? – притворно поразилась я. – Они еще помнят моих тирексов. Я могу освежить впечатления. Медленно, с чувством, с толком, с расстановкой!

– Ты уверен, что она танцовщица? – Саррах довольно откинулся на спинку кресла. – Не какой-нибудь замаскированный спецгент?

Эл прижал меня крепче, и ответил:

– Она удивительная.

Саррах посерьезнел, встал и поманил сына на кухню.

– Прости, мы на минутку, – виновато произнес Эл. У меня же возникло странное ощущение. Что, Саррах не одобряет внимания сына к танцовщице?

Странно, нелепо, но настроение резко упало. Захотелось заплакать, но я налила себе еще чаю и просто ждала, пока мужчины вернуться.

Минуты капали одна за другой – медленно, лениво, будто специально накручивали меня. Сердце припускало быстрее, молоточки стучали в ушах, пальцы непроизвольно сжали чашку до боли в суставах.

Вельтане показались в гостиную раньше, чем я ожидала. Серьезный, сосредоточенный отец и смурной, растерянный сын. Немая сцена затягивалась. Мужчины смотрели на меня и все больше хмурились. Внутри что-то сжималось, скручивалось тугим спазмом, причиняя сильную боль. Не думала, что в своем преклонном возрасте еще способна так переживать, так бояться плохих новостей. Еще недавно я считала, что пережила все: разлуки, смерти, горе и беспросветное одиночество в толпе незнакомцев.

Саррах поклонился и вышел, оставив нас с Элом наедине. Минуты две вельтанин метался по комнате, будто не мог найти себе места, а затем вдруг остановился напротив, скрестил руки на груди, словно защищался или не доверял. Хм... что-то новенькое. Раньше он общался со мной в открытых позах, весь нараспашку, ничего не скрывая. И вдруг такие перемены. От напряжения у меня заболели мышцы.

– Дари... Послушай. Я должен кое-что тебе рассказать, – Эл спрятал руки за спину и впился в лицо пытливым взглядом. – Видишь ли... У меня к тебе самые серьезные намерения, какие только могут быть. Ты... – он запнулся, тяжело вздохнул и через силу продолжил. – Ты самое дорогое, что было у меня в жизни. Я понимаю, как нелепо звучит. Мы ведь знакомы от силы пару дней... Но это правда. Наша раса так любит и так ненавидит. С первого взгляда и

вздоха. Я весь твой – каждая капля крови и каждый удар сердца. Но ты должна знать... Если что-то у нас получится... если вдруг ты захочешь ответить мне не отказом...

Он замолчал, отвернулся к окну, желваки Эла заходили ходуном. Пока вельтанин медлил, собиравшись с мыслями или с силами, не знаю уж что тут ближе, я что только не передумала.

Может, инопланетники лишь делают вид, будто толерантны к другим расам, а на самом деле связаться со мной для Эла – ужасный позор? И для всей его семьи тоже. Саррах, как старший, глава клана, напомнил об этом, и мой ответственный вельтанин решил, что родные важнее? Возможно, работа капитана охотников не предполагает серьезных отношений, и я лишь мешаю, отвлекаю, путаю. Да многое приходило в голову, кроме того, о чем заговорил Эл.

– Придется пройти традиционные испытания у меня на родине. Так наши смешанные пары доказывают, что готовы заботиться друг о друге, любить, несмотря ни на что. Без этого ни один вельтанин или вельтанка не вправе вступить в союз с инопланетником.

– Испытания? – промямлила я, ничего не понимая. Я никогда не слышала о таких традициях. Галанет умалчивал о них, а сами инопланетники, похоже, не распространялись среди чужаков.

– Да, – выдохнул Эл и прикусил губу. – Нам придется преодолеть красную пустыню, перебраться через зеленое море и перейти синие горы. Все это очень опасно. Но есть еще вариант! – он стремительно приблизился и присел на колени, у моих ног. – Я могу объявить, что опозорил себя, там, в примерке. Жестоко оскорбил, унизил. И тогда мы поженимся без проблем.

Я взглядела в фиалковые глаза вельтанина. Вот об этой традиции инопланетников судачил весь Союз. Насильников среди вельтан наказывали строго. Вначале физически – им прокалывали гениталии раскаленными прутами. Затем морально – лишали всех привилегий и званий, отворачивались от мерзавцев на долгие сотни лет. Я слышала, что вельтане не отказывали насильникам в праве вновь добиться уважения соплеменников. Но ни один преступник так и не сумел этого сделать. Стало до ужаса страшно от мысли, на что готов обречь себя охотник ради меня. И в то же время тепло разлилось в животе, спустилось ниже. Он так обо мне заботился! Никто за сотни лет не предлагал сделать для меня нечто подобное! Пожертвовать здоровьем, поступиться привилегиями, согласиться принять оскорбления и позор.

Я опустила на колени, присела на вельтанина верхом и прижалась к нему. Эл замер, застыл каменной глыбой. Я прильнула сильнее, чувствуя, что страстный инопланетник уже готов, и поцеловала его. Сама, прямо в губы. Вельтанин стиснул меня так, что ребра заныли, и пару минут терзал рот, словно мечтал о поцелуе тысячи лет.

– Предпочитаю испытания, – сообщила я, отстраняясь. Вельтанин хотел сказать что-то в ответ, но я опустила руку на бугор на его брюках. Твердая выпуклость запульсировала. Эл прикрыл глаза и зарычал.

Я нажала кнопку на поясе вельтанина. Брюки расстегнулись, демонстрируя, как сильно возбужден мужчина. Эл привстал, стянул штаны, форменную толстовку.

Я поднялась тоже и сняла одежду – неторопливо, с заметной задержкой, нарочито поддразнивая вельтанина. Эл подскочил, схватил меня, усадил на стол и устроился между ног.

Вошел бережно, осторожно, словно боялся сделать неприятно.

– Прости, я большой, – сказал так хрипло, что я едва узнала мелодичный голос вельтанина. Я обхватила Эла ногами, и он зарычал вновь.

А потом началось безумие.

Эл двигался – рвано и суматошно, притормаживал, впивался в лицо внимательным взглядом, будто спрашивал – все ли в порядке. И получив короткий кивок, продолжал с прежним напором. Вскоре он совсем осмелел. Менял позы, перекладывал меня на диван, вновь сажал на стол, просто держал на весу, как пушинку, и мы продолжали и продолжали.

И я поняла, что еще никогда не была по-настоящему удовлетворена с мужчиной. Я извивалась в стальных объятиях Эла, зарывалась пальцами в его белоснежные волосы, задыхалась, сгорала от желания. Горячий узел внизу живота сокращался, и я двигалась в унисон с вельтанином в чувственном танце. А потом накрывала нега. Тело казалось невесомым, мышцы звенели силой и расслабленностью.

Я встречалась с десятками инопланетников. Пылких и нежных, опытных и необузданных, красивых и шикарных. Но с Элом мы словно стали половинками одного целого, как бы пошло это ни прозвучало. Мы чувствовали друг друга на каком-то интуитивном, недоступном остальным парам уровне. Не просто соединялись, но дышали и жили как один организм.

Я готова была взорваться от удовольствия, закричать, но промолчала. Эл не сдерживался – рычал все громче.

Эмоции боя, адреналин горячили кровь, толкали нас соединиться, пока не иссякли последние силы. А потом... потом мы просто лежали рядом на кровати, смотрели друг на друга и улыбались.

В тот день вельтанин удивил меня еще раз. Не настаивал на том, чтобы остаться, переночевать вместе. Принес горячего чая, яблоко с персиком, оставил их на тумбочке, возле кровати. Оделся за минуту, как и положено военному, и поторопился к двери. На пороге он обернулся, улыбнулся как-то по-особенному счастливо и пожелал:

– Спокойной ночи, моя спасительница. Спи крепко и сладко, – немного помялся и добавил. – И запомни. Теперь я тебя никому не отдам. Даже под страхом смерти или пыток. Просто имей это в виду.

Когда Эл скрылся за дверью, я пару минут думала над его словами. Казалось, вельтанин торопился взять то, что ему не принадлежало. Но я и подумать не могла, чем обернется для нас обоих обещание Эла, его порывистость и властность.

Только после ухода вельтанина я сообразила, что уже даже не ночь – утро по времени станции. Сколько сейчас на Земле я не знала – слишком давно не возвращалась на родину. Суматошная станция-курорт, что принимала миллиарды инопланетников в год, где чужие лица сменялись другими не менее чужими, на долгие сотни лет стала мне домом. Только сейчас я вдруг ощутила – насколько жалкими выглядим мы, танцовщицы сэлфийского театра Цвана Оу. Мы падаем на кушетки после представлений сломанными куклами и отдыхаем. Упиваемся жалкими минутами тишины и покоя, а затем снова торопимся под холодный свет новомодных прожекторов. Казалось, не только скакуны-динозавры, жар-птицы и множество другой живности на сцене иллюзорны. Вся наша жизнь представлялась ненастоящей, искусственной. Как солнце станции-курорта, которое не греет, трехмерная картинка лазурного неба и белесые облака, созданные по последнему слову техники.

Я допила чай, все же заставила себя принять душ, надела чистую пижаму и вернулась в кровать.

* * *

Проснулась я около двух часов дня. Не удивительно. Сотни иллюзий истощили силовое поле, измученные нервы требовали хоть немного покоя. Корабль двигался назад, к станции. Насколько я поняла, охотники собирались сдать пленных ближайшему полицейскому патрулю и продолжить прочесывать местность.

Я обвела глазами каюту и вдруг обнаружила то, чего совершенно точно вчера тут не было. Три корзины с фруктами: земными, инопланетными и искусственно выращенными. Последние стоили безумно дорого и считались особенно полезными. Там содержались только «хорошие» вещества, исключались сильные аллергены и вредные для здоровья минералы.

Напоминали эти фрукты земные манго ярко-лилового цвета. Их налитые бока выглядели аппетитно, хотя я совершенно не признавала чудеса галактической генетики и селекции. Так вот почему в комнате пахло кисло-сладким соком и медом!

Плоды моей родины, Земли, тоже впечатляли. Блестящие черные виноградины, круглые, розово-оранжевые абрикосы, сочные зеленые яблоки... Ммм... Пальчики оближешь.

Инопланетные фрукты я не очень любила. Даже те, что считались очень полезными для землян. Например, похожие на мохнатые красные яблоки паллы. Вроде бы там содержалось много серебра, селена и золота. Корвальцы ели их прямо с «мехом», утверждая, что вкус просто чудесный. Но у меня эти плоды аппетита не вызывали. Ни в «пушистом» виде, ни в очищенном, как их иногда подавали в межпланетных ресторанах. Паллы пахли сырой рыбой и водорослями, спелая мякоть их походила на синее желе. Бррр...

Та-ак! Стоп! Значит, Эл заходил в каюту? Будто ответом на мой вопрос из кольца-телефона выскочило сообщение:

«С добрым утром, рыжая колдунья. Бибот проводит тебя в наш ресторан. Тебе не помешает развеяться. Так что собирайся, и вызывай бибота услуги. Я уже обо всем предупредил».

Как ни поразительно, я не почувствовала смущения, недовольства тем, что вельтанин входил в каюту, пока я спала. Совсем наоборот, стало приятно, что он так заботится. Удивительно, но я перестала воспринимать Эла как чужака. Теперь он представлялся почти родным. Если не женихом, то приятелем уж точно. Запоздало подумалось, что вельтанин, возможно, разглядывал меня во сне. Непричесанную, неумытую, со следами складок одеяла на лице. Но неприятные мысли быстро исчезли. Это же Эл! Ему можно позволить и не такое.

Я встала, сладко потянулась и пошла приводить себя в порядок.

Примерно через сорок минут, я была готова к посещению местного ресторана. Темно-синее трикотажное платье село по фигуре как влитое. Босоножки из сложных переплетений кожи примерно того же цвета, оказались настолько мягкими и удобными, что я надела их без прозрачных следков. Волосы решила оставить распущенными. Расчесала, немного убрала назад и нажала виртуальную кнопку на стене. Бибот вошел почти сразу же, будто дежурил возле двери.

По коридору транспортника мы шли как VIP-гости. Команда Эла отдавала мне честь, большинство улыбались, а некоторые даже здоровались.

Вначале меня удивила такая перемена в отношении охотников. Еще вчера они разглядывали меня как неведомую зверушку, некоторые косились с недоверием, другие – с удивлением. На лицах трети команды, если не больше ясно читалось – они уверены, что мне здесь не место. «Вот, прихоть капитана, нам ее присутствие еще аукнется», – красноречиво гласили взгляды многих охотников. И парни не так уж и ошибались. Эл выкрал меня практически из-под носа властей! Хуже того – из-под носа королевской семьи Лим Олл, которая наверняка жаждет отомстить за убийство наследника...

Светловолосый землянин, невысокий по сравнению с вартанцами и вельтанами, даже шепнул жилистому шатену, тоже человеку:

– Да-да! Это она!

Коренастый вельтанин, чуть повыше Эла, с волосами цвета темного меда притормозил неподалеку, дав знак биботу тоже остановиться.

– Наддария. Я первый помощник капитана, Мальрих, – торжественно представился он и с чувством добавил. – От лица всей команды позвольте поблагодарить вас за помощь во вчерашнем сражении. Если бы не вы, неизвестно чем бы все закончилось.

Мне стало неловко от того, что этот бывалый воин, опытный охотник – других на такие должности не назначали – так распинается перед обычной танцовщицей. Но мой опущенный взгляд и растерянность Мальриха не остановили.

– Мы будем счастливы охранять вас столько, сколько потребуется, – твердо произнес он и замер в ожидании ответа. Я заставила себя поднять глаза на вельтанина, слабо улыбнулась и выдавила:

– Большое спасибо. Я очень это ценю.

Мальрих отдал честь и заспешил прочь, по коридору.

Биобот проводил меня до большой серебристой двери. Казалось, она испещрена отверстиями и из каждого наружу пробиваются разноцветные лучи. Я приоткрыла дверь и замерла...

Ресторан по-настоящему впечатлял.

Народу пока собралось немного, и я могла в полной мере оценить интерьер. Вместо стен удобные зеленые диваны и пластиковые столики окружал... лес. Густой, внешне непроходимый, но приятный глазу. Аккуратные земные березки – тонкие и изящные соседствовали с кряжистыми дубами. Тут же высились диковинные инопланетные деревья. Подпирали потолок луоки, похожие на гвозди с плоской коричневой кроной вместо шляпки. Почти равнялись с ними по высоте дамтины, напоминая клубки из сотен жгутов-веток, покрытых зеленым мхом. Ярко-розовые папоротники ию едва ли дотягивались до середины стволов великанских соседей. Призрачно-фиолетовые, будто выточенные из цельного камня лакокраски с трудом просматривались между ними. Мягкие ковры под ногами напоминали нежную весеннюю травку. Официанты появлялись словно из самой чаши – в форме такой же как у самих охотников, только темно-шоколадной. И пока я поражено оглядывалась, рядом очутился Эл. Сегодня вельтанин выглядел особенно привлекательно. Его белые волосы были собраны не в косу, а в низкий хвост и сразу бросалось в глаза – насколько они густые и шелковистые. Так и хотелось запустить пальцы в длинные пряди. Расстегнутая на груди форменная толстовка позволяла оценить мощные мышцы Эла. А его почему-то особенно яркие сейчас губы казались такими чувственными... Очень жестко очерченными, манящими.

Вельтанин переступил с ноги на ногу, взял меня за руку и шепнул на ухо:

– Не стоит так меня разглядывать, Дари.

Я вскинула на Эла хитрый взгляд и спросила:

– Это почему же?

– Потому что тут есть приватные кабинки, – подмигнул охотник. – А интимные потребности вельтан намного больше, чем ты себе представляешь.

– Хм... Неужели? – изогнула я бровь.

Эл кивнул, шумно выдохнул и почти попросил:

– Дари, не надо так со мной шутить. Как там говорят земляне? В каждой шутке есть доля шутки?

Я неловко поддакнула под его сверкающим взглядом, и Эл направился через весь зал, к дальнему столику.

На нем уже дымилась ароматная пицца – целых три вида. С морепродуктами, семгой, ветчиной и грибами. А вельтанин действительно выучил домашнее задание! Даже выяснил, какие блюда предпочитаю! Уверена, в галанете куда проще найти сальные откровения моих лже-любовников, рассказы о «похотливых» похождениях «Наддари из сэлфийского театра» и много другой грязи. Ее почти ежечасно доливали «любители сэлфийских танцовщиц». На деле – лютые завистники, которые злословили и чернили нас с завидной страстью и усердием. В основном, женщины других рас, уверенные, что мы уводим их мужей с помощью уникальных способностей. И не так много, но все же приличное количество мужчин, отвергнутых мной и другими танцовщицами театра. Женщины многословно исходили злобой и ядом, мужчины хамили грубее, проще и безыскусней. Особое место в иерархии падальщиков галанета составляли сайты сплетен, которые громко именовали себя новостными. Тут публиковалась уйма совершенно нелепых и глупых предположений о наших семьях, настоящих именах, возрасте и биографии.

Представляю, сколько шлака и откровенной грязи перекопал Эл, чтобы узнать обо мне хоть что-то реальное.

Кроме пиццы на столе ждал салат цезарь с запеченной на решетке курицей. Боже! Я лет сто его не видела! Рестораны и кафе станции предпочитали готовить популярную у большинства инопланетников еду, забывая о традиционных блюдах разных рас. Три чайника с зеленым, смешанным и белым чаем, явно с какими-то травами источали упоительный аромат. Я с наслаждением втянула его и подняла глаза на Эла. Вельтанин широко улыбался. Похоже, именно на такую реакцию он и рассчитывал...

Часа два мы ели, пили и общались как старые знакомые или даже больше. Эл рассказывал охотничьи байки, а я забавные или, напротив, трагические истории из жизни танцовщиц.

Я узнала, как обманывали пиратов, подкидывали в их «секретные каналы связи» в галакнете зашифрованные послания о том, где ожидается транспортник с богатым «уловом». Обуреваемые жадностью космические разбойники почти всегда попадались на удочку и летели напрямик в засаду. Неприятности, вроде вчерашней, случались с охотниками крайне редко. Но временами и пираты заманивали полицейских в мышеловку. И тут уже – кто кого. Выяснилось, что охотники обязаны предоставить властям хотя бы одного пленника. Убивать всю пиратскую команду категорически нельзя, каким бы кровавым не вышел бой.

Эл долго хохотал над историей Талиты, одной нашей бывшей танцовщицы. Только-только получив работу в театре, девушка перепутала этажи и вломилась в гримерку к укротителю змей и хищных ящеров с разных планет. Голый мужчина не растерялся, пригласил дрожащую Талиту внутрь, налил ей успокоительного и уже спустя несколько минут воспользовался ошибкой девушки. Впрочем, она осталась очень довольна сексом среди клеток с ядовитыми и хищными тварями. Долго и с чувством делилась, что адреналин повышает влечение, а незнакомые звуки создают «таинственную атмосферу».

Вельтанин очень удивился находке другой нашей танцовщицы – Фриды. Она создавала четыре собственных копии и назначала свидание четверем мужчинам сразу. Благо в ресторане «Беллерия» были специальные кабинки, зеркальные с одной стороны и прозрачные для взгляда с другой. Фрида бронировала пять с общими стенами. Зачем она это делала, для меня долгое время оставалось загадкой. Но потом девушка призналась, что искала того самого, проверяла мужчин – догадаются ли они. Во время свидания Фрида менялась с клонами местами, все ждала, что «сказочный принц» увидит разницу.

Мы с Элом прекрасно проводили время пока... не начались танцы. Задорная музыка заставила меня непроизвольно задвигаться в такт. К этому времени свободных мест в ресторане почти не осталось. Отдыхали охотники с не меньшим азартом, чем сражались. Столики мгновенно заполнились тарелками с яствами, на коленях полицейских появились «девушки сопровождения». Я слышала о таких, в галакнете их часто называли «корабельными женами», вспоминая древних любовниц земных мореходов.

Не скажу, что меня восхищало соседство с этими девушками, но и брезгливости тоже не было. Каждый зарабатывает, как может. К тому же, это куда лучше, чем трудиться в каком-нибудь межгалактическом борделе, улажая мужчин разных рас. Охотники, все до единого, следили за здоровьем, проходили регулярное обследование, и обращались с «корабельными женами» очень неплохо. Насколько я знала, платило девушкам само правительство Союза, и каждая подписывала договор, в котором обещала «не обслуживать» других мужчин.

Как ни удивительно, почти треть охотников оставались в теплой мужской компании, хохотали и что-то обсуждали. Наверное, вчерашний бой.

Танцпола в ресторане не обнаружилось. Мужчины и женщины высыпали в центр зала, сдвинув столики ближе к стенам.

Эл кивнул, предлагая и мне присоединиться. Встал, подал руку, и мы очутились в толпе танцующих. Поначалу все шло отлично. Танцевал вельтанин посредственно, как и положено

военному, который больше привык удерживать боевую стойку, чем удивлять окружающих гибкостью и пластикой. Впрочем, рядом с остальными охотниками движения Эла радовали глаз. Разве что люди-ящеры демонстрировали грацию змеи – резкие броски, плавные переходы из одной позы в другую. На остальных смотреть не хотелось. Малкурты тряслись, будто наступили на электрический провод. Четверка людей дрыгалась, едва попадая в такт. Несколько десятков варганцев и вельтан переступали с ноги на ногу и беспорядочно размахивали руками.

Эл явно владел азами танца, всегда попадал в ритм и придерживал меня как настоящий кавалер. И я увлеклась. Мелодии сменяли одна другую – задорная, залихватская, развеселая и ни одной медленной. Лишь спустя минут сорок, если верить трехмерным виртуальным цифрам из часов на стене, я заметила, что стала центром всеобщего внимания. Я и забыла что это такое, когда мужчины смотрят с восторгом, обсуждают с придыханием. Не обмениваются сальными намеками о том – как и где облапали бы меня и в каком виде «поимели» бы, а обращаются уважительно и восхищенно.

А вот чего я совсем не заметила – так это реакции Эла на взгляды охотников, их комплименты после каждого танца.

Я улыбалась и кивала, благодарила, но ни разу не вышла за рамки приличия.

Никто не прикасался ко мне иначе, чем взглядом, не говорил ни о чем, кроме моего танца и грации, но спустя три часа вельтанин схватил за руку и почти силком вытащил из ресторана.

Я оцепенела, опешила и только неслась за Элом через весь корабль, в его каюту, чтобы там получить нагоняй от мужчины, который недавно так нравился, так волновал. Вельтанин грубо втолкнул в гостиную, и я попяtilась, глядя в лицо Эла. Такое знакомое и незнакомое одновременно. Фиалковые глаза вельтанина сверкали яростью, губы изогнула кривая ухмылка, руки сжались в кулаки до побелевших костяшек. Эл напрягся, набычился и казалось еще немного – он накинется на меня с кулаками. Непроизвольно я отскочила к стене, спряталась за стол, и тогда Эл проревел:

– Да что ты творишь? Ведешь себя как дешевая шлюха из курортного борделя! И после этого будешь заверять, что в галанете о сэлфийских танцовщицах распространяют лживые грязные сплетни?

Фраза ударила как хлыстом, на плечи словно бетонная плита навалилась. Мне резко стало холодно – озноб продрал тело, ноги ослабели. Я обхватила себя руками, хотела ответить что-то резкое, но вместо этого лишь всхлипнула.

Эл часто задыхался, всмотрелся в мое лицо, прищурился. Губы его скривились сильнее и вельтанин добавил:

– Да вас еще мало поносят на этих помоечных сайтах! Мало! Слышишь меня, Дари! То, что написал бы я после твоего сегодняшнего поведения... в сравнение не идет с теми нелепыми недовысказываниями!

Я вздрогнула, попяtilась, натолкнулась на экран, и внезапно гнев затопил все существо. Я видела лишь презрительную усмешку на лице Эла, злость в его глазах и жаждала убить гада, расписаться пощечиной на его лице столько раз, сколько успею. Так ударить, чтобы надолго запомнил, даже со своей вельтанской регенерацией!

– Да что ты себе позволяешь, вельтанин! – взвилась я, срываясь на ультразвук. – Мне больше двух тысяч лет! И я ни разу, слышишь ты, мразь охотничья, ни разу не отдавалась мужчине после первого свидания. Никогда и никому не позволила ни единого лишнего прикосновения! Я ни разу не продалась за деньги тем, кто приходил в театр, чтобы купить гибкую любовницу для извращенных утех! Да как ты смеешь, мразь, гаденыш, идиот!

Я сыпала оскорблениями, размахивала руками, а Эл застыл. Казалось, он окаменел, опешил или что-то обдумывал. Выражение лица и поза вельтанина постепенно менялись. Ярость в глазах сменило раскаяние, губы поджались, желваки заходили ходуном. Эл шагнул ко мне,

еще и еще. Но я снова замахала руками, замолотила ими по воздуху, как бешеная мельница, и вельтанин отступил, выпрямился и замолк.

Когда закончила кричать, выпустила наружу обиду и злость, Эл попытался приблизиться снова. Но я материализовала в руке клинок. Точно такой же, каким убила эльталла. И, клянусь, пару секунд мне безумно хотелось провести им по груди Эла. Не убить, конечно, не ранить всерьез. Так, немного порезать, выпустить кровь...

Я думала, вельтанин шагнет назад, но он решительно устремился вперед. Наткнулся на клинок и развел руки в стороны.

– Дари, – выдохнул совсем тихо. – Прости... я просто сошел с ума от ревности... Они так на тебя смотрели. Все они... – он жадно глотнул воздуха. Я слегка надавила на меч, но Эл не отступил ни на шаг. Форменная толстовка охотника издала странный звук, похожий на скрип пластика, и сквозь ткань проступила кровь. Эл даже не шелохнулся, не отвел глаз.

– Слушай, прости, я не хотел... – пробормотал еще раз. – Ну хочешь, давай, я не буду сопротивляться! Сделай что хотела, отомсти мне за мерзкие слова! Дари, пожалуйста...

Он замер, будто позволял и дальше ранить себя.

А у меня перед глазами все еще стоял бешеный Эл. Тот самый, что плевал в лицо гадкими словами, оскорблял, унижал на собственном корабле, с которого мне не сойти посреди космоса при всем желании.

Я убрала клинок, закипая от бессильной ярости. Сердце забило быстро и рвано, кровь бросилась в лицо. Меч исчез, Эл шагнул навстречу, но я отскочила как ошпаренная.

– Никогда! Слышишь, никогда больше не подходи ко мне, мразь ты такая! – бросила в лицо охотнику. Вельтанин отшатнулся, словно получил настоящий удар клинком, отступил еще и еще и замер вновь.

– Между нами все кончено! Понимаешь? Никогда больше не прикасайся ко мне своими грязными лапами! И уж тем более не касайся моего имени своим поганым языком!

Я орала что-то еще и еще. Не понимая – зачем и почему, наслаждаясь тем, как перекопилось от боли лицо Эла, как он до крови искусал губы. Голосила до тех пор, пока вельтанин пульей не вылетел из каюты.

А после накатила апатия. Я упала на кровать, обняла колени руками и зашлась рыданиями. Тело сотрясало как при сильном ознобе, слезы лили ручьями, обжигали глаза.

Эмоции вчерашнего дня, боя, сегодняшнего безудержного веселья и нашей с Элом ссоры совершенно лишили самоконтроля. Потерянная во время сражения энергия быстро восполнялась, поднимая бурю в душе, десятикратно усиливая чувства, порывы, страсти.

Эл взбесился от ревности, я погорячилась, да что там погорячилась – психанула, как последняя истеричка. Вельтанин ударил по больному, напомнил о том, что думают о нас многие, как отзываются в галактике, совершенно не зная нас настоящих. Как оскорбляют нас, наших близких, семью... Тех, кого давно нет в живых и чья память – единственное, что греет душу... А ведь Эла, в отличие от других, я подпустила к себе очень близко.

Даже странно, что я настолько остро все это воспринимала, так сильно переживала. Носорожья шкура, что усердно растила десятилетье за десятилетьем, не выдержала, треснула, разошлась по швам. Я не понимала, зачем так налетела на Эла, сорвалась, когда он почти извинился. Лишь через некоторое время дошло – я привязалась к вельтанину. От него одного не ожидала подвоха. Не думала, что Эл способен так оскорбить, унижить, растоптать. Только не после всего, что между нами было – сделано, сказано, прочувствовано. Я отдалась вельтанину – полностью и безоговорочно. Забылась. И получила такой плевок в лицо. Я не думала о том, что Эл – самый обычный ревнивец, собственник, как многие мужчины его расы. Не соображала, что он действует на эмоциях, бесится от ревности. Вельтане ощущают единственную почти как часть тела, собственную плоть и кровь.

Похоже, я очень обидела своего капитана.

Перед глазами все еще стояло его лицо – напряженное и растерянное. Желваки, которые все время двигались. И непривычно сгорбленная спина Эла, когда вельтанин выскочил из каюты. Я рыдала, оплакивая нашу с ним страсть, чувства, которым так и не суждено перерасти в нечто большее и планы на будущее. Боже! Как давно я их не строила. Столько веков влачила жалкое существование! И вот когда судьба наконец-то расщедрилась на что-то стоящее, потеряла его из-за собственной глупости, невоздержанности, непростительной для женщины моего возраста и опыта! Еще вчера мы с Элом планировали пройти испытания, стать парой на Вельтане и вот теперь... теперь...

Я всхлипнула, неприятно скрипнули зубы. Из часов на стене выплыли цифры, сообщая, что дело близится к вечеру. Внутри что-то оборвалось, сломалось. Я встала, словно робот, пошла на кухню, взяла из ящика с едой горячую картошку-гриль и курицу. Поела, не ощущая ни вкуса, ни запаха, ни сытости. Выпила несколько чашек мятного чая... Эх... залить бы его в горло раньше, до моего выступления перед Элом, оскорблений, брошенных ему в лицо...

Теплая ванна, уютная кровать, одеяло... Ничто больше не радовало. Я лежала, бессмысленно уставившись в синий потолок каюты, размышляла о том, что прилечу на станцию, и жизнь войдет в свою колею. Снова придется до упада танцевать в театре, приползать в гримерку, ощущая, как ломит ноги и раскалывается голова. Натужно дышать вплоть до следующего выступления. Выслушивать сальные комментарии, и делать вид, что они меня совершенно не задевают. Жизнь войдет в привычное русло. От которого меня тошнило.

Ах да! Расследование! Не мешало бы узнать – разобралась ли полиция в сути дела или придется напомнить Элу про обещание, мозолить ему глаза дольше, чем необходимо... Я перестала чувствовать, желать, стремиться. Лишь понимала, что впереди многие столетия одиночества – бесприютного, глухого и безнадежного. Но я справлюсь. Уже не раз справлялась. Я переживу. Забуду. Выживу, потому что всегда выживала. Надария Светлова не сдастся. Это ведь так глупо, по-детски. А я... я очень стара.

Еще никогда груз прожитых лет так не давил, не ложился на плечи непосильной ношей бесчисленных потерь и океанов слез по любимым. Но я выкарабкаюсь, восстану из пепла. Наверное... Когда-нибудь...

Глава 7. Эл

Сам не знаю как наше свидание с Дари превратилось в кошмар. Вначале все шло так хорошо, что даже не верилось. Она делилась историями из своей жизни, доверяла подробности. Я видел, как раскрывается эта восхитительная женщина и внутренне ликовал.

Потом мы отправились танцевать, и меня переключило. Вряд ли Дари могла правильно оценить внимание команды к своему танцу, телу, грации. Я-то отлично видел – если бы не мое присутствие, если бы каждый охотник на корабле не знал, что рыжая колдунья со мной, ее уже облапали бы раз пятьсот. перевозбужденные после вчерашнего боя, вынужденного целибата во время рейсов тестостероновые омбы готовы были взорваться. А Дари... она танцевала так, что слюной изошел даже Мальрих. В каждом движении рыжей колдуни было столько секса, пластики пантеры, что мужчины завелись не на шутку. Даже мои яростные взгляды не останавливали комментарии, улыбки. Дари, наверняка, казалось, что все в рамках приличий. Никто не коснулся ее даже пальцем. Но я-то знал, что не будь меня рядом, сэлфийке пришлось бы отбиваться от перевозбужденных охотников, пытаться достучаться до их мозгов, которые сейчас почти отключились.

Последней каплей Ттар принялся поправлять форменные штаны, не сводя с ягодиц Дари сверкающего взгляда. Я отлично понимал – зачем ему так срочно понадобилось подтянуть брюки. От ярости в висках запульсировала кровь, в ушах загревели гонги, перед глазами потемнело. Я схватил Дари, утащил в каюту и наговорил столько гадостей, что самому стало тошно...

Захотелось промыть собственный рот мылом, а потом еще и еще...

Когда малышка сжалась, словно птенчик перед коршуном, в глазах ее блеснули слезы, я наконец-то понял, что натворил. Замер, осознавая, что Дари совершенно не причем. Это мои вояки почти лишились тормозов после едва не проигранного боя. Маленькая воительница ничего не заметила, наслаждалась вечером, а я... я... Разве я рядом с ней не для того, чтобы никто не посмел обидеть Дари? Нет, теперь выходило, что я обижал ее сам. Обижал сильно, ужасно. В груди что-то взорвалось, я метнулся к малышке, желая успокоить ее, извиниться, вымолить прощения. Но... было уже поздно.

На меня полился поток гнева, и с каждой фразой Дари, с каждым взмахом ее рук, становилось ясно, что все бессмысленно. Я потерял ее доверие, уважение, симпатию. Рыжая колдунья почти подпустила меня. Так близко... А я все испортил.

Казалось, меня резали на части, рвали и жгли каленым железом. Не-ет! Уж лучше бы так и сделали! Я ощущал такое бессилие, вину, отчаяние, что хотелось бросаться на стены, драть их ногтями, молотить кулаками.

И я отступил. Нет, даже не так. Трусливо сбежал в свою каюту.

Пару часов я метался в четырех стенах, не зная, куда себя деть, что предпринять. Она не простит меня... она больше никогда не поверит... Жизнь кончена...

Я понял это совершенно точно, яснее ясного. Без Дари какой во всем смысл? Вставать по утрам, чтобы вспоминать, что ее нет рядом в постели? Удовлетворять похоть с какой-нибудь женщиной, и думать о том, как хотел бы увидеть на ее месте Дари? Улетать на охоту, точно зная, что она не ждет меня, не встретит, не обнимет по возвращению?

Что ж... У меня отличная работа. Мы сдадим пленников на станцию, выясним – расследовали ли власти преступление Дари и отправимся в очередной рейд. Я знаю, как и где сложить голову. С почетом, с уважением, заслужив память истинного воина.

С этой мыслью я рухнул в постель и не смыкал глаз до утра. Проверял новости в галанете. Искал по секретным каналам, доступным капитанам охотников, элите полиции, информацию о деле Дари, о том, на какой оно стадии и что планирует предпринять следствие.

Долгое время я совсем ничего не находил и уже начал волноваться. Обычно спустя сутки о делах такого плана хотя бы что-то да просачивалось. Но ближе к утру я наткнулся на секретный файл. Там говорилось о личности убитого, о том, что Дари фактически сделала большое дело, убрав первого наследника престола Лим Олл, расчистив дорогу его младшему брату – Хейлиланду Лим Олл. Серьезному, положительному, с шестью высшими образованиями, не замеченному ни в каких сомнительных делах и гулянках. Если верить более-менее официальным источникам, Хейлилан считался надеждой семьи и государства. Его любил народ, уважала знать. Второй принц династии Лим Олл вел жизнь добропорядочного семьянина, никогда не изменял жене, по крайней мере, доказательств тому никто представить не мог. Следствию дали отмашку спустить все на тормозах, и Дари уже ничего не грозило. Разве что штраф за то, что скрылась с места происшествия, не предоставив полиции «необходимые сведения», как порядочная гражданка Галактического Союза. Я немедленно оплатил штраф, и скинул рыжей колдунье сообщение на кольцо-компьютер.

Представил, как она проснется, прочтет, обрадуется. Как вернется в свой театр и забудет проклятого вельтанина, которому еще недавно обещала... руку и сердце. Грудь зашлась болью, глаза обожгло. Я с удивлением протер их ладонью и обнаружил несколько голубоватых капель. Не сразу дошло, что это слезы. Я никогда не плакал. Даже ребенком, когда набивал шишки, получал раны и ссадины, я ни разу не проронил ни единой слезы. Даже когда отец несправедливо наказывал, а мама улетала надолго в гости, и я отчаянно скучал по ней... Я ни разу не заплакал.

А вот сейчас горячая влага катилась по щекам, противная, соленая, горькая, как моя жизнь без Дари.

Я стиснул челюсти и заставил себя встать. Надо умыться, привести себя в порядок и проводить Дари сегодня днем на станцию. Распрощаться как с дорогой гостьей, нашей защитницей, той, что спасла меня и всю команду. Той, что так много подарила... хотя отняла гораздо больше. Но винить в этом мне оставалось только себя самого.

Я принял твердое решение погибнуть в следующем сражении. Но прежде, чем заняться чем-то еще, написал заявление с просьбой, чтобы в случае моей безвременной кончины капитаном транспортника назначили Мальриха. Документ ушел по секретным каналам лично к Главе полиции по борьбе с космическими пиратами. Следующим я составил завещание. Все свое имущество – несколько домов на Вельтане и ближайших планетах, счета в банках и четыре космических транспортника для туристических вылетов я разделил между родителями и Дари.

Я все еще не чувствовал в себе сил проститься с единственной женщиной в мире. Сказать ей последнее «до свидания», чтобы больше никогда не увидеться. Прощальные фразы застревают в горле, не желали слетать с языка. Я вколол себе двойную дозу анестетика, ощущая, как немеют мышцы и по телу разливается долгожданное безразличие.

Ничего... я воин и я справлюсь.

Через пару часов нервная система почти уснет, останутся лишь рефлексы и умственная деятельность. Я пожелаю Дари счастья от всей души и улечу туда, откуда не вернусь. Пусть рыжая колдунья запомнит мои извинения, вежливость и уважение. Запоздалые, наверняка уже ненужные ей. Но все же...

Сопроводить «ценный груз» – пленных пиратов я не пошел. Отправил сообщение Мальриху, и попросил отчитаться. За минуту до посадки я нашел в себе силы дойти до каюты Дари. Ноги едва передвигались, сердце бешено бухало в груди, внутри что-то сжималось и болело. Я терял ее... Навсегда Я притормозил в нескольких шагах от каюты, и очень вовремя – дверь распахнулась и на пороге появилась Дари. Сразу бросилось в глаза, что рыжая колдунья не взяла ни один из моих подарков. Ни одежды, ни фруктов, ни «браслета невидимости». В груди кольнуло, я остановился, глядя на суровую Дари – такую серьезную, маленькую и решитель-

ную. Захотелось просто упасть перед ней на колени, прижаться к ним лицом и молчать, пока не поймет, не простит.

Я стиснул челюсти до зубовного хруста, и сэлфийка вскинула голову. Ее взгляд – колючий и ядовитый не оставлял ни малейшей надежды.

– Благодарю вас Эльхар Лазго за помощь в моем деле. Но, полагаю, что поскольку я спасла вас и вашу миссию, мы в расчете?

Я смог только кивнуть, Дари повторила жест и продолжила:

– Благодарю вас и за те сведения, что прислали нынче ночью. Я рада, что вернусь к прежней жизни. Надеюсь, мы больше никогда не увидимся?

Она вскинула бровь, сверкнула глазами, и я вдруг подумал о том, какую боль и какое отчаяние может принести одна короткая фраза. Мы больше не увидимся... Да и что такого она сказала? Я ведь и сам твердил себе это уже раз двадцать. Но из уст Дари эти слова прозвучали настолько жестоко, настолько неотвратимо... Кажется, в глубине души я все еще надеялся. Верил, что она поймет, простит, заметит сожаления. Несмотря ни на что найдет в себе силы, великодушие дать мне еще один шанс. Никакой анестетик не помог избавиться от этого чувства, желания снова взять свое... Проклятый идиот! На что я мог рассчитывать, о чем мечтать после всего, что наговорил сгоряча?

Я стиснул челюсти сильнее, даже скулы заныли и выдавил:

– Наддария, я был счастлив помочь вам уладить недоразумение. Большое эльталское недоразумение. Уверен, вы найдете дверь и будете счастливы.

Последняя фраза прозвучала вопросом, но она не поняла или не захотела услышать.

Мазнула по мне холодным взглядом, отвернулась и отправилась на выход. Я так хотел проводить Дари! В последний раз посмотреть на нее, наблюдать, как она удаляется своей летящей походкой. Но рыжая колдунья ясно дала понять, что не желает больше ни минуты провести в моем обществе. И я не посмел причинить ей новые неприятности.

На какую-то долю секунды я подумал, а что если? Если вот прямо сейчас рвану к ней, обниму, заставлю выслушать, начну просить о прощении, втором шансе...

Я вонзился взглядом в спину Дари. Только бы она оглянулась, только бы дала знать, что у меня еще есть надежда... Но рыжая колдунья предельно выпрямилась и зашагала прочь.

Я дождался, пока она скроется за дверью другой секции и пошатнулся. Казалось, из легких выкачали воздух, из тела выпустили всю кровь. Я схватился за стену и попытался отдышаться.

В каюту я шел в какой-то горячке, в тумане. Думал о насмешке судьбы, о злом роке и собственной дурости. Она почти была моей. Согласилась полететь на Вельтану, пройти испытания, сочетаться браком! А теперь... теперь мне остается лишь вспоминать об этом...

Я смахнул влагу со щек, оглянулся и выдохнул с облегчением. Команда не увидела моей слабости. Я капитан и буду им до ближайшего боя. Я не подведу своих товарищей, не предам Союз, которому отдал присягу. Погибну как мужчина с именем Дари на губах. Ей я посвящу последний свой бой, каждого убитого и пленного пирата и свой последний вздох тоже.

Дари

Я не спала всю ночь. Ворочалась, думала, переживала. Хотелось броситься к Элу, просто прильнуть к его груди и помириться. Не обсуждать нашу ссору, его горькие слова и мои злые ответы. Забыть обо всем и наслаждаться друг другом, как вчера...

Но всякий раз, когда привставала с постели, снова видела его лицо – перекошенное яростью лицо мужчины, возмнившего себя судьей и палачом.

Я не смогла... Просто не смогла.

Наверное, в этом была моя роковая ошибка. Следовало пересилить себя, пойти к нему, поговорить. Но мне не хватило душевных сил. Вину за оскорбления, брошенные в лицо вельтанину заглушила злость на его несправедливые обвинения, отвратительные слова, хамский выговор. Я и понимала его и не хотела принять таким. Грубым, жестоким ревнивцем.

Ближе к утру кольцо-телефон сообщило об эсемэске от Эла. Я думала, он предложит помириться, извинится, пообещает забыть вчерашнее происшествие. Но не тут-то было. Несколько безэмоциональных, сухих фраз говорили о том, что мне больше ничего не угрожает. Полиция разобралась в деле эльталла, и я могу вернуться в театр оправданной и спокойной. «Посадка в девять по времени станции». Так заканчивалось сообщение, от которого я ждала столь многого.

Ни слова о том, что Эл хочет вернуть меня, ни строчки о том, чтобы не уходила. Напротив, его послание недвусмысленно намекало, чтобы я как можно скорее покинула корабль. Сердце болезненно сжалось, несколько секунд я беспомощно глотала воздух, не в силах отдышаться. Но взяла себя в руки и даже немного придремала.

Ближе к восьми я встала, привела себя в порядок, переделалась в выстиранную биоботами обслуги старую одежду и вышла за дверь. Эл высился у самого порога – холодный, далекий, невозмутимый. Челюсти крепко сжаты, в глазах – ледяное спокойствие. Пару секунд я смотрела на него, в глупой надежде, что вельтанин все-таки извинится, попросит остаться, предложит начать все сначала. Но он промолчал. Я выдавила несколько равнодушных фраз, заставила себя спокойно констатировать смерть наших отношений, еще не рожденных, но уже убитых нами обоими. Эл выслушал все, стиснул челюсти сильнее и предложил покинуть корабль.

Дважды себя просить я не заставляла никогда. Уходя – уходи, говорила мама. Я развернулась и ушла не оглядываясь.

Выход-телепорт, похожий на волшебное зеркало серебрился ближе к середине транспортного. Я в последний раз оглянулась, зацепила взглядом черного малкурта из команды Эла. Мохнатый гуманоид сверкнул зелеными глазами и отдал честь. Я кивнула и вышла наружу.

Бирюзовый ангар почти пустовал. И мне стало еще грустнее. Казалось, мы с Элом расстались навсегда. Зеркало-вход на корабль разделило нас непреодолимой преградой. Хотя я отлично понимала, что разделило нас вовсе не зеркало – непонимание, нежелание выслушать друг друга, уступить.

Но идти на попятный было уже поздно. Я зашагала вперед, вызвала такси автонабором на кольцо-компьютере и уже спустя пару минут летела домой.

Город просыпался нехотя, лениво и неспешно. Рассветные лучи скользили по зданиям, придавая им причудливые очертания. Превращали цилиндры в спирали, многогранники – в фантастические шары с мириадами изгибов и неровностей, пирамиды – в нечто похожее на перевернутые букеты. Виртуальные табло крутились в воздухе, изрезанные яркими утренними лучами. Прохлада ощущалась даже сквозь плотный пластик автомобильных окон.

На душе становилось все тяжелее. Словно с каждым километром между мной и Элом из жизни уходило что-то очень важное. То, что дороже денег, собственного дома, любви публики. Дороже всего, что я приобрела за долгие годы.

Дверь в особняк оказалась не опечатанной. Я осторожно проскользнула внутрь, с ужасом ожидая, что лужи крови вьелись в пол, напоминая о том, что свело нас с Элом несколькими сутками раньше.

Но... дом выглядел чистым. Я бы даже сказала стерильным. Тумбочка в прихожей из сверхпрочного зеленого пластика, под цвет стен и пола, сам пол, стены, все оказалось намытым до блеска.

Я шла по собственному коттеджу и не узнавала его. Просторную кровать, заправленную так аккуратно и красиво, словно это и не кровать вовсе – музейный экспонат. Стол с виртуальным компьютером, пухлые лимонные кресла, стулья. Заглянула на кухню и ахнула.

Холодильник исчез. Вместо него высился громадный ящик-телепорт – новейшее изобретение ученых Союза. Выбирай на виртуальном экране продукты, оплачивай – и спустя пару минут они внутри устройства. Влажность, температура подбиралась под каждое блюдо автоматически. Хочешь готовое – заказывай в любом ресторане.

Я метнулась в уборную и наткнулась на ванну, размером с эловскую, корабельную. Гелевые подушки, ступеньки, сиденья помогли устроиться как душе угодно.

Вернувшись в кабинет, я обнаружила, что из компьютера выплыло сообщение:

«Наддаряя. Ты не приняла ничего из того что я подарил на корабле. Но отказать от этих даров ты не сможешь. Спасибо, что дала мне надежду. Спасибо, что помогла нам в бою. Спасибо, что ты есть где-то в бесконечной вселенной. Счастья тебе».

В груди защемило, на глаза навернулись слезы. Я упала в кресло и проплакала час или больше.

Было так обидно, так горько от мысли, что мы с Элом разошлись врагами, не поняли друг друга, не приняли и не сумели простить.

Вспоминалось как он смотрел на меня – будто нет ничего прекрасней в целом мире, как мы предавались страсти, словно умрем, если не соединимся здесь и сейчас, не теряя драгоценной секунды. Как беседовали в ресторане... а потом... как-то быстро все рухнуло...

Я выдохнула, смахнула ладонью слезы с глаз и решила прекратить самобичевание. Все кончено! Мы расстались. Эл сделал последний, красивый жест и не более того.

Пожелай он – приехал бы, предложил начать все заново, забыть недоразумения. Но он этого не сделал. Значит, не стоит и мне возвращаться к прошлому. Пора двигаться дальше. Впереди у меня объяснения в театре и наверняка несколько внеурочных смен, в наказание за трехдневное отсутствие.

Что ж. Работа всегда отвлекала, давала ложное ощущение нужности. Хотя бы Цвану Оу. Латгарнец стриг купоны с моей пластики, способностей сэлфийки, но я всегда могла вернуться к нему. Пожалуй, мне и возвращаться-то больше было некуда.

Глава 8. Дари

Глянцево-черные коридоры театра уже кипели жизнью. Плакал малыш Малики – наверное, требовал утренней порции молока. У танцовщиц его частенько немного, и карапуз вряд ли наедлся из небольшой груди мамочки.

Медноволосая Лиля, очень фигуристая, но гораздо более гибкая, чем большая часть танцовщиц труппы, высунулась из дверей гримерки. Увидела меня, заулыбалась и хотела что-то спросить, но тут же спряталась обратно. Я оглянулась, уже зная – кто за спиной.

Ллатарнцы всегда подходили неслышно. Теплокровные рептилии с мощными когтистыми лапами обувь не носили. Кожа на их ногах была плотной как панцирь и отлично сохраняла тепло.

Цван Оу имел редкий для своей расы жемчужный цвет чешуи, с перламутровым отливом. Но альбиносом не был. Носил традиционные для ллатарнцев шаровары и свободную рубаху, непременно светлые, почти в тон к коже.

Синие глаза Цвана будто светились изнутри, вертикальный зрачок напоминал о мифологических драконах.

– Знаю, где ты была и почему, – ошарашил владелец театра, а также директор, распорядитель и вообще царь и бог.

Я молчала, в ожидании продолжения. Цван приблизился, оглядел с ног до головы и невозмутимо сообщил:

– Чем ты так приглянулась ему? Защищал как близкую родственницу! Я чего-то не знаю? У тебя в семье вельтане?

Я не разобралась – о чем он, но знала наверняка – ллатарнец объяснится, нужно лишь повременить с расспросами. Цван Оу любил растягивать удовольствие, и уж если отчитывал или, наоборот, хвалил, то делал это с чувством, с толком, с расстановкой.

– В общем... За твои прогулы заплачено. Штраф за нападение на эльталлского принца перечислен тоже. Можешь приступить к работе сегодня вечером. По старой схеме. И все-таки... что между вами общего? – ллатарнец приподнял едва заметные брови и провел перепончатой ладонью по лысой голове, как делал всегда, если чего-то решительно не понимал.

– Вы о ком? С кем у меня нет ничего общего? – не выдержала я. Уж слишком Цван растянул момент своего удивления.

– Как с кем? С Эльхаром Лазго, первым капитаном охотников, если верить слухам.

От имени вельтанина у меня защемило в груди. Казалось, оно само по себе причиняет боль, напоминает о бесприютном одиночестве. Я поджала губы и расправила плечи. Цван смеялся еще более изумленным взглядом, чем прежде.

– Не скажешь? – хмыкнул он, обошел вокруг и молча удалился в свой кабинет.

Я вдруг вспомнила, что надо дышать, жадно глотнула воздуха, но это не помогло. Пустота внутри разрасталась, плечи словно налились свинцом.

Ехать домой не хотелось. Первое представление начиналось лишь через шесть часов. Придется как-то скоротать время. Его внезапно стало так убийственно много для тяжелых мыслей и переживаний. Хотелось отмотать этот день, как в кино, сделать монтаж до самого выхода на сцену.

Я отправилась в гримерку. Стоило переступить порог, как вспомнился Эл – на моей кушетке. Шальной, наглый, но почему-то ужасно близкий, родной. Я сглотнула колючий ком в горле, плюхнулась в кресло и вызвала ресторанное меню из кольца-компьютера.

Заказала пиццу и пасту по спецтарифу. За такие деньги ближайшие рестораны готовили любые блюда, и справлялись очень неплохо. Конечно, настоящей, земной итальянской пиццы я увидеть не ожидала, но знала, что заказ выполнят на совесть.

Так-с... Посмотрим что у нас нового в галанете...

Я не любила проводить время за виртуальным экраном компьютера. Казалось, он заменяет настоящую жизнь, тепло другого существа рядом. Но сейчас сил на живое общение не оставалось совсем. Я понимала – некоторые девушки просто жаждут услышать рассказ о моем приключении. Но делиться тяжелыми воспоминаниями не хватало душевных сил. На то, чтобы сделать вид, будто пережила череду увлекательных происшествий, и подавно.

Эльхар Лазго... зачем ты перевел на мои счета деньги? Почему оплатил штраф, задобрил Цвана? Ведь мы повздорили, расстались, так и не поняв друг друга, не простив. Или это плата за спасение ваших жизней в схватке с охотниками?

Ничего особенного я не выяснила. Эл с командой отправились в очередной рейд, в другой конец Галактики. Там намечалась большая заварушка. Планировалось накрыть целую пиратскую планету, и сражение ожидалось не на жизнь, а на смерть. Я с трудом, но выяснила – охотники получили полный карт-бланш на уничтожение всей планеты, лишь бы «стереть пиратский притон с лица космоса».

Что ж... Эл любит свою работу, дерется с азартом истинного воина – не по профессии, по духу. Значит, очень скоро он вернется на станцию с победой... Сердце екнуло. А вдруг... вдруг с ним что-то случится... Холодок пробежал вдоль позвоночника. Но я отвергла нелепые страхи. Что может случиться? Операция давно спланирована. Участвуют в ней лучшие команды охотников, в том числе и отец Эла. Уж он-то поможет сыну, случись непредвиденное.

Не-ет! Это все глупые женские ужасики, нервы и не больше. Я переживала за Эла, хотя и не желала этого, гнала мысли о вельтанине прочь.

Стук в дверь заставил вздрогнуть. Я обернулась, почему-то надеясь увидеть на пороге его. Эла, Эльхара Лазго. С очередной корзиной фруктов, с цветами, да пусть даже с пустыми руками. Вдруг размечталась о том, что он наконец-то одумался, понял, что мы значили друг для друга...

Но судя по тому, что гость входит не спешил, я лишь тешила себя пустыми иллюзиями. Эл не стал бы ждать разрешения. Постучал – и ввалился. Он всегда так делал на своем корабле. Я тяжело вздохнула и предложила:

– Входите.

В дверях показался красавец эльталл, и я невольно напряглась. Черноволосый мужчина, высокий и гибкий, но одновременно жилистый и крепкий, очень напоминал моего насильника. Острый нос, тонкие черты лица, только немного более хищные, мужественные, глаза цвета лесного ореха. Серебристая рубашка и черные кожаные брюки со знакомыми сапогами на шнуровке усиливали впечатление.

Я напряглась, даже чуть отодвинулась от двери на кресле. Пластиковые ножки заскрежехтали по полу, и меня передернуло.

– Простите, Наддария Светлова, – эльталл замер в дверях и... поклонился. Вот уж чего совсем не ожидала... Я глупо заморгала и попыталась выдать хотя бы одну фразу. Но получилось странно и скомкано.

– Да... а вы зачем... то есть вы по какому делу?

Эльталл поклонился снова, вошел и застыл у дверей.

– Позвольте представиться. Принц Ральфин Лим Олл.

Я вздрогнула, вскочила пружинной, попятилась, инстинктивно выставив кресло перед собой. Черт! Черт! Черт! Это же младший брат убитого принца!

Сердце зашло в панике, в ушах застучали молоточки, руки и ноги похолодели.

– Наддария... Прошу вас... – эльталл развел руки в стороны тыльными сторонами ладоней вверх. Я вспомнила этот жест инопланетников. Так они демонстрировали, что прибыли с добрыми намерениями. Раскрывали ладони, показывая, что там нет яда или оружия.

Я только кивнула.

– Наддария. Я прилетел сюда с официальной миссией, – продолжил эльталл. Я вцепилась в спинку кресла и с нетерпением ловила каждое слово. – Прозвучит странно, но вы оказали большую услугу нашей стране, династии... Ну вы поняли. Поэтому решено пригласить вас к нам в гости.

Мысли судорожно заметались в голове. Та-ак. Убивать меня он не собирается. Даже наоборот. Зовет в гости. Не-ет! Что-то тут нечисто!

– Мы понимаем ваши опасения. Наверняка, реакция нашего королевского дома на происшествие выглядит странной. Но поймите, сами мы избавиться от наследника не могли. Поручив это убийце или кому-то еще, опозорили бы свой род. А вы... вы наказали его за насилие. Покарали за преступление. И все в плюсе.

Я все еще не верила эльталлу. Слишком уж странной выглядела реакция родственников погибшего на его убийцу. Принц заметил мои сомнения, да я и не скрывала их.

– Мы подозревали, что вы не поверите нам, – произнес эльталл. – Поэтому и составили вот этот документ. Ознакомьтесь.

Навстречу мне выплыла виртуальная бумага, удостоверенная лично королем Силларом Лим Олл и его прямым наследником Стальвином Лим Олл. Внизу высветился символ Галактического союза, что могло означать лишь одно – документ заверен на самом высоком уровне. Нарушив договор, король и принц станут государственными преступниками. Ничего себе! Я вскинула глаза на Ральфина.

– Мы искренне хотим отблагодарить вас. Король возмущен поведением сына. И просил меня уговорить вас принять приглашение. Провести два месяца во дворце Лим Олл, на планете Эльталла, в качестве королевской гостьи. С вами будут обращаться как с принцессой. Это меньшее, что мы можем сделать, чтобы загладить вину династии.

Пока он говорил, я внимательно вчитывалась в документ, и мотивы семейства Лим Олл становились все прозрачнее. Не вина двигала эльталлами, не желание оправдаться в моих глазах и глазах общества. По этому документу за двухмесячные «каникулы» на Эльталле, в королевской резиденции Лим Олл, я давала слово, что никогда и нигде не выдам подробности встречи с наследником и его гибели. Все останется лишь в засекреченных полицейских отчетах. Эльталлы не заглаживали вину, вовсе нет, они просто покупали мое молчание.

В конце договора сообщалось, что королевская семья лично гарантирует мне неприкосновенность и «хорошее здоровье». Похоже, так они обещали не травить дорогую во всех смыслах гостью, не пытаться убить своим уникальным оружием.

Последний пункт особенно порадовал.

Если я не вернусь на станцию через два месяца в целости и сохранности, или любой из галактических медиков обнаружит у меня отклонения в здоровье, король Силлар отдаст под суд всех, кто контактировал с «дорогой гостьей». Будь то наследная семья или сам монарх.

Я перечла еще раз и укрепилась в мысли, что двухмесячные «каникулы» на Эльталле – нечто вроде церемонии скрепления договора.

Хм... А чего еще можно ожидать от семейки, что усиленно прикрывает насильника-принца? Сколько еще женщин он обесчестил? Сколько мерзостей натворил за распутную жизнь? И благородная династия терпеливо ждала возможности избавиться от паршивой овцы, не предпринимая никаких действий самостоятельно. Просто наблюдала, как высокородный мерзавец калечит судьбы женщин.

Впрочем... Я покосилась на Ральфина. Он замер неподалеку от двери и смотрел такими чистыми глазами, словно и не собирался скрывать истинной цели визита. Хорошо... Значит душой они меня не считают. Что ж... расставим точки над «и».

Я вскинула голову и произнесла:

– Я так понимаю, мы заключаем сделку. Я молчу о подробностях гибели вашего брата, а вы два месяца доказываете, что не будете мстить. И всю оставшуюся жизнь я могу рассчитывать на дружбу с домом Лим Олл?

Ральфин коротко кивнул. Ни один мускул не дрогнул на его невозмутимом лице, похожем на красивую маску. Взгляд принца не изменился. Я правильно разгадала намерения эльталлов.

Что ж... Может это и к лучшему? Полечу на незнакомую планету – там я еще не бывала. Слишком дорого обходились поездки на «Великолепную Эльталлу», как высокопарно именовали ее туристические проспекты. Развеюсь, полюбуюсь диковинной природой, о которой столько пишут в галанете. Я видела трехмерные фотографии оранжевых лесов, серебряных гор, лимонно-желтых долин Эльталлы. Они и впрямь выглядели великолепно. Мне нужно забыть Эла, перевести дух, перестать думать о том, что могло бы получиться у нас с вельтанином, научиться не рефлексировать. И разве поездка на удивительную планету, жизнь в королевском дворце Лим Олл – не отличная возможность это сделать?

Я мысленно улыбнулась, подняла глаза на Ральфина, и он улыбнулся по-настоящему. Почти тепло, немного даже ласково. Я недоверчиво прищурилась. Эльталл сообразил быстро, натянул на лицо более официальное выражение – доброжелательное, но отстраненное и спросил:

– Так вы примете наше приглашение?

На долю секунды мне почудилась плохо скрытая просьба в его голосе. Да что такое с этим парнем? Он же не знает меня! Впервые видит! Странно. С чего вдруг такое участие и внимание?

– Пожалуй. Если наш директор разрешит прогулять два месяца представлений.

– Об этом можете не волноваться! – воскликнул Ральфин – опять слишком эмоционально для незнакомца эльталла. – Мы уже договорились и оплатили неустойку за ваше отсутствие. Можем лететь хоть сейчас.

– Эээ... Мне хотя бы вещи собрать, – протянула я.

– Конечно! Как я не сообразил, – расцвел улыбкой принц, и официальное выражение снова стерлось с его лица. – Я отвезу вас. Пойдемте, у здания ждет машина...

Сиреневые сумерки испещряли сотни разноцветных огней города, окутывая Арривар светящейся вуалью. Ярко-желтая машина эльталла, похожая на мини-самолет, почти не встраивалась в воздушные трассы. Большую часть пути мы проделали на «допустимой высоте полета вне дороги». Власти разрешали авто не ограничиваться воздушными трассами, если водитель держался высоты древних самолетных рейсов, о которых мало кто еще помнил. Для такого «высшего пилотажа» требовались особые навыки или новейший автопилот, как в нашем случае, и специально приспособленная машина.

На этой высоте город окружал невидимый силовой купол. Упала машина вниз, она не долетела бы до зданий, соскользнула по касательной и рухнула за пределами жилых кварталов.

Эльталлы и тут вели себя как эльталлы. Впрочем, почему нет? Мы добрались до моего дома в считанные минуты. И пока я суетливо собирала чемодан, мучительно решая – что взять, а что оставить, Ральфин наблюдал. Следовал за мной из комнаты в комнату и время от времени комментировал.

– Не беспокойтесь. Банные принадлежности и кремы, в точности как у вас, уже в ваших гостевых покоях замка Лим Олл, – походя сообщил эльталл, стоило мне потянуться за мылом и кремами.

– Зубные щетки и паста, как вы любите, тоже на месте, – добавил, перехватив мой взгляд, направленный на стаканчик с перечисленными вещами. – Расчески и шампуни не берите тоже, – продолжал перечислять эльталл.

В конечном счете, я собрала лишь одежду. Ральфин пытался убедить, что меня обеспечат домашними и выходными нарядами, пошитыми личными портными королевской семьи Лим Олл. Лучшими, из самых дорогих тканей. Но я не очень впечатлилась. Собственный гардероб – удобный и привычный, нравился мне куда больше. Да и сама мысль о том, что привезу на чужбину кусочек дома, грела душу. Я оказалась куда сентиментальней, чем сама о себе думала.

Спустя два часа сборов и сомнений, мы с Ральфином летели на его желтой машине в космотелепорт. У белокаменного здания с десятками колонн перед входом машина не остановилась. Обогнула его и влетели в арку на третьем этаже. Очередной частный зал космотелепорта для особенных путешественников. Тех, кто не летает с плебеями разных рас, заказывает VIP-рейсы.

Машина затормозила посреди пустого зала, отделанного под лазурит. В самом центре его уже серебрился вход на корабль.

Я вышла из авто в каком-то полусне, почти не понимая, что делаю и зачем. Ральфин извлек из багажника мой пухлый чемодан и понес его так легко, словно тот ничего не весил. У самого зеркала-входа я приостановилась, бросила последний взгляд назад. Почему-то безумно захотелось, чтобы Эл появился в зале. Вот так вдруг, ни с того ни с сего. Попросил остаться. Я так живо представила это, что оцепенела. Вельтанина, который бежит за нами следом, кричит, чтобы не улетала, просит прощения...

Но нет... Пустой красивый голубой зал не оставлял ни крохи надежды. Да и на что? Эл наверняка уже летит на свой рейд. И думать забыл о сэлфийке, что подобрал из милости на станции, спасая от смерти. Я испустила тяжелый вздох. Невольно, просто потому, что он сам рвался наружу. Ральфин притормозил, наклонился к моему лицу, заглянул в глаза и неожиданно участливо спросил:

– Наддария, вы в порядке? Даю слово принца, клянусь своей кровью и фамилией. Вам понравится у нас. Считайте меня своим личным телохранителем и заложником.

Я вскинула брови и посмотрела на эльталла с непониманием. Он улыбнулся. Вдруг толкнул мой чемодан в зеркало. И когда тот скрылся из виду наклонился сильнее, ссутулился, приблизив лицо к моему.

– На Эльталле есть такая традиция. Если вы кому-то не доверяете, а у нас, как вы знаете, это сплошь и рядом, – он хитро подмигнул. – Вы можете потребовать заложника. Этот эльталл, фактически, ставит свою жизнь и здоровье на то, что вам будет хорошо, и никто не причинит вам вред. Так вот, – он поднял руку, из кольца-компьютера Ральфина выскочил виртуальный монитор, показывая, что каждое слово спутника записывается на компьютер. – Так вот... Я добровольно отдаюсь вам в заложники. Клянусь, что не оставлю вас. Всегда буду рядом. И не позволю даже волоску упасть с вашей головы. Так ведь говорили раньше на Земле? Во времена вашей юности?

Я невольно прищурилась, изучая лицо эльталла. А он непрост, этот принц, ой как непрост! По всему выходило, что Ральфин не только «сделал домашнее задание». Не-ет. Похоже, что он хотя бы вкратце ознакомился со всей моей биографией. Начиная с тех времен, когда земляне знать не знали о существовании инопланетных рас, а путешествия космотелепортом можно было увидеть только в кино.

Эльталл замолчал, не сводя с меня орехового взгляда, тонкие губы его дрогнули.

– Так что скажете? Наддария? – внезапно Ральфин осторожно коснулся моей руки пальцами. А затем, словно осмелев, сжал ее ладонью.

Что-то странное происходило между нами. Эльталл как-то весь напрягся и ожидал моего ответа так, словно он на самом деле очень важен. С чего бы вдруг? Я оцепенело смотрела на Ральфина и ничего не понимала. Только спустя какие-то минуты вдруг стало совершенно все равно. Какая разница? Эльталл поручился, что не бросит меня и защитит. Что еще требуется для счастья? Узнать – почему? А зачем? Оно мне нужно? Что выиграю, если выясню глубинные

мотивы Ральфина? Очередную головоломку? Головную боль? Нет уж! Хватит с меня бруталов, которые мнят себя королями Галактики! Хватит мужчин, которые твердо убеждены, будто я им что-то должна. И, в особенности тех, кто думает, что танцовщицы нашего театра – отпетые шлюхи. Падают штабелями у ног каждого, кто внезапно признал в них приличную женщину. А затем, швыряет в лицо оскорбления лишь за то, что не приползла к ноге на общей вечеринке – веселилась и радовалась жизни.

Я пожала плечами и осторожно высвободила руку.

– Что ж. Я принимаю ваши обязательства, – сказала то, что вроде бы подходило к случаю. По крайней мере, если верить тому, что я читала в галанете про Эльталлу и ее «вельможных фамилиях». Принц нахмурился – похоже, не такого ответа он ожидал. Но сразу же изобразил подобие улыбки, натянул официально-приветливое выражение лица и сделал знак заходить на корабль.

Транспортник эльталлов мало чем отличался от охотничьего. Неудивительно! Главным защитником миллионеров Галактики выделяли лучшие корабли. Эльталлская знать покупала такие же. Голубые стены, покрытые чем-то вроде бархата с очень коротким ворсом, просторные коридоры и множество кают, совершенно не нужных двум пассажирам, вроде нас. Все здесь дышало богатством и роскошью.

Ральфин лично проводил меня до одной из кают, церемонно поклонился и растянул губы в улыбке.

– Приятного отдыха.

Я вошла в каюту и ахнула. Столик оказался уже накрыт и сервирован. Здесь было все, что могло понравиться женщине с Земли. Начиная с бессмертных бигмаков с картошкой фри, заканчивая рыбой, запеченной на решетке и моей обожаемой пиццей. Ароматный чай с мятой, мягкий черничный прог и березовый сок напомнили, что эльталл, действительно, хорошенько изучил мои привычки и пристрастия. Ральфин кивнул на голубой диван. Я присела, эльталл остался стоять, словно ожидал приглашения или просьбы уйти. Сейчас я больше слонялась ко второй. Но побаивалась вот так сразу давать хозяину транспортника от ворот поворот. Ральфин понял все правильно. Поклонился, мазнул по мне странным взглядом – то ли растерянным, то ли досадливым, а может все сразу, и вышел за дверь, оставив чемодан посреди каюты.

Разбирать вещи не хотелось. Голод немного появился, но я хорошо перекусила в театре, так что двух кусочков пиццы, ломтика рыбы, бокала грога и стакана чая хватило. Я легла на диван, укрылась клетчатым пледом, почему-то напомнившим о Старой Земной Англии, и уснула.

Путь предстоял недолгий – максимум полтора дня, если верить тому, что я слышала. Эльталлы использовали особенные маршруты, проложенные специально для них. Корабли почти не выходили в открытый космос, скользили по пространственным туннелям, но зато и на место прибывали очень быстро. Я надеялась, что завтра к вечеру мы высадимся на Эльталле, и все забудется. Насильник, убийство, Эл... и то, как нехорошо мы разошлись. Только фиалковые глаза вельтанина еще будоражили душу, и наш последний разговор, перед тем, как расстаться навсегда. Что-то в нем беспокоило меня. То ли взгляд Эла – нездешний, словно отсутствующий. То ли интонации. Вроде бы он говорил холодно, безразлично, но вдруг отчетливо вспомнилось, что голос вельтанина трижды вздрогнул. Едва заметно, почти неслышно.

С этими мыслями я уплыла в царство Морфея.

Сон пришел беспокойный, грезы пугали. То я убегала от какого-то чудовища. Бесформенного существа в черном плаще. Оно тянуло ко мне острые клыки и когти, скалилось из темноты, стремилось поймать и... лишить чего-то важного. Не убить, нет. Именно лишить чего-то, чем я очень дорожила, без чего не могла жить. Когда же монстр догонял, сбрасывал капюшон, перед глазами оказывалось мертвое лицо убитого эльталла. Белые глаза без зрачков смотрели

в никуда, синюшные губы расплзались в страшной улыбке. Мертвец запрокидывал голову и хохотал. Я дрожала, обнимала себя руками и звала Эла. Но... он не приходил.

Я почему-то точно знала – вельтанин не может прилететь на помощь. Не потому, что не хочет, просто не в состоянии. И от этой мысли становилось еще хуже. Сердце колотилось в горле, в висках пульсировала кровь. Я разворачивалась и бежала, а чудище набрасывало капюшон и преследовало меня снова.

Через какое-то время я споткнулась о камень и ухнула вниз. Летела я недолго, и очутилась в странной пещере. Высокие своды напоминали о старинном замке, массивные сталактиты со сталагмитами походили на редкие зубы в пасти громадного монстра.

В центре пещеры жарко горел костер. Лепестки пламени взвивались к потолку и лизали его, оставляя черный след на розово-коричневом камне. Изъеденные временем стены дышали холодом.

– Кто здесь? – услышала я вдруг голос Эла. Бархатистый бас вельтанина звучал глухо, словно из глубокого колодца.

– Эл? – позвала я.

– У тебя мало времени, Дари. Очень мало, – ответили из ниоткуда. Я осмотрелась – никого, обошла пещеру, изо всех сил вглядываясь в розово-коричневые стены, но ничего не обнаружила. Тревога холодной гадюкой забралась в душу. Мало времени... о чем это он?

Внезапно перед глазами снова промелькнула мертвая голова эльталла. Быстро, будто фильм в ускоренной перемотке. И на долю секунды мне почудилось, что черты насильника изменились, превратились в... черты Эла... Я вздрогнула, оглянулась снова. Никого. Только костер потрескивал посреди пещеры, да черный дымок курчавился у потолка.

Я присела к огню и провела так некоторое время.

Когда проснулась, внутри все еще сохранялось это странное ощущение. Будто видела не сон – перенеслась куда-то бесконечно далеко. Словно кто-то или что-то предупреждали. Фербусса... Яма... Бррр...

Я потянулась и заставила себя выбраться из-под одеяла.

Из кольца тут же выскочило сообщение от Ральфина: «Через час буду ждать вас в коридоре. Провожу в столовую. А днем у нас запланирован поход в игровую. Прогуляемся по эльталлскому лесу. Покажу вам – какой он, прежде чем ступите на нашу планету. Даже поохотиться сможем».

Я выдохнула, тряхнула головой, будто не верила в происходящее. Казалось, я все еще на корабле Эла, сплю или брежу. И вот сейчас, не медля ни секунды, ворвется в каюту вельтанин. Стремительный, как всегда, мощный и... какой-то родной. Повинится, скажет, что ошибался. И мы вместе пойдем в ресторан, на глазах у всей команды охотников. А потом также, рука об руку примем бой.

С минуту я стояла посреди каюты, как замороженная. Но затем снова тряхнула головой и отправилась в ванную. Прохладный душ, умывание, нежные крема для кожи, мятная зубная паста... Эльталлы хорошо меня изучили.

Каждый тюбик и баночка оказались приоткрыты. Мне словно намекали, что все опробовано и ядов не обнаружено.

Хм... интересно. Я где-то слышала или читала в галанете про эту традицию эльталлов. Для инопланетников она часто выглядела дикой, непонятной и даже невежливой. Местные дегустировали абсолютно все, что предлагали гостям и туристам.

Говорят, в отельных столовых повара на глазах у постояльцев пробовали каждое блюдо, выпивали по глотку всех напитков. Так они доказывали, что еда, соки и травяные чаи безопасны. Конечно, травить туристов никто не собирался. Судя по тому, что я читала и слышала, это было скорее данью вежливости, традицией.

Оделась я скромно. В синие свободные брюки и блузку небесного цвета. Собрала волосы в тугую косу, закрепила ее резинкой и сочла себя готовой к завтраку. Судя по трехмерным виртуальным цифрам из часов на стене, Ральфин ждал в коридоре не меньше двадцати минут. Мда... Припозднилась. Обычно я собиралась быстро, тем более сегодня даже не красилась. Но то ли сказывались нагрузки последних дней – эмоциональные, физические, энергетические, то ли я так до конца и не выпалась, но действовала почему-то убийственно медленно.

Я покинула каюту и на долю секунды поймала очень странное выражение лица Ральфина. Эльталл стоял, прислонившись спиной к стене, и ожидал меня. На лице его отражалось то ли удивление, то ли расстройство, то ли все вместе. Хм... Загадочно. Запомним и запишем в непонятности.

Впрочем, Ральфин мгновенно расплылся в дежурной улыбке.

– Биоботы накрыли на стол. Буду рад проводить вас и составить компанию за завтраком.

Сегодня транспортник почему-то показался мне мрачноватым. Стены выглядели слишком темными, лампочки у потолка – слишком неяркими, а Ральфин – слишком молчаливым.

В полной тишине мы подошли к столовой, и я с наслаждением вдохнула запах свежего хлеба, мандаринов, манго, вишневого джема и глазуньи.

Все как я люблю!

В центре просторной каюты цвета морской волны царствовал большой стол, накрытый человек на двадцать, не меньше. Булочки всех видов и форм: с корицей, с маком, с джемом, с кунжутом, с изюмом и курагой, длинные батоны с хрустящей корочкой, черный хлеб, гренки, тосты... От одного только изобилия хлебобулочных изделий разбегались глаза. Кормили меня воистину по-королевски.

Неподалеку от корзины с выпечкой выстроились хрустальные вазочки с джемом. Прозрачно-медовым – инжирным и абрикосовым, темно-бордовым – малиновым и вишневым, ярко-красным – клубничным... Мне предлагали только земные плоды и ягоды. Вот это сервис!

Глазунью я заметила сразу. Рядом с ней на блюде высилась пышная творожная запеканка. Чуть поодаль белели и темнели разные творожные массы – с шоколадом и без.

Пока я, приоткрыв рот, оценивала изобилие, Ральфин отодвинул стул с высокой спинкой и кивком предложил устроиться за столом. Я опустилась на самое идеальное сидение, какое только встречала. Спинка прекрасно поддерживала, мягкое сидение пружинило. Более удобного кресла мне не встречалось. Эльталлы расстарались на славу. Мда... Видимо, наследный принц им сильно надоел.

Я вскинула на Ральфина лукавый взгляд, и тот усмехнулся. Уселся напротив, взял тарелку и предложил:

– Вам что-нибудь положить? Обещаю, потом расскажу немного про нашу семью...

Я ткнула пальцем в яичницу, творожную массу с изюмом и булочку с корицей.

Ральфин налил мне горячей травяной настойки и наполнил тарелку. Сам выбрал запеканку, пару булочек с джемом и омлет с сосисками. Я почему-то подумала, что Эл ограничился бы глазуньей с беконом. Он предпочитал мясо, всегда и везде. Вот черт! Даже тут, на корабле эльталлов, вельтанин упорно не желал покидать мои мысли!

– Вас что-то тревожит? – вскинул бровь Ральфин, откусив булочку.

Я помотала головой и не нашла ничего лучше, чем начать жевать.

Эльталл многозначительно хмыкнул, и несколько минут за столом царила глухая тишина. Напряжение так и звенело в воздухе. Ральфин подозревал что-то, но не говорил. Наконец, он решил исправить ситуацию.

– Что ж... Если вы не хотите рассказывать о своей жизни, я расскажу о нашей...

Я кивнула и отпила травяной настойки с мятным вкусом. Эльталла интересовала меня уже очень давно. Загадочная планета, с клановой социальной лестницей, с «плавучими замками» и дворцами «под облаками». Она потрясала воображение даже на фотографиях. Здесь

не строили – создавали целый комплекс – земляной склон с парком, замок, несколько подсобных пристроек. Некоторые такие жилые комплексы плавали в океанах, другие – парили в небе. И все благодаря особенному силовому полю. Вот почему Эльталла осталась единственной обитаемой планетой, не тронутой руками разумных рас, с первозданной природой, естественным ландшафтом... Такого я еще не встречала, хотя полетать по Союзу пришлось.

Одно время я любила путешествовать в чужих мирах – всюду, куда легко давали визу. Сейчас о том, что это такое, давно забыли. Но когда-то... когда-то мы месяцами томились в напряженном ожидании, пока чужеземное правительство разрешит посадку на своей планете.

Потом все как-то сразу стало проще. Планеты объединились в Галактический Союз, и жизнь путешественников здорово облегчилась. Исчезли дурацкие визы, появились сквозные рейсы космотелепорта. Такие пересекали Галактику за считанные дни, доставляя пассажиров в самые диковинные миры.

Правда, некоторые по-прежнему оставались «ограниченно посещаемыми». Эльталла и Вельтана относились как раз к таким. Аборигены жили обособленно, и не очень любили гостей. На планеты пускали не всех, и только в определенное время года, когда население освобождало «туристическую зону», предпочитая почти не пересекаться с чужеземцами.

Экскурсии по многим городам эльталлов и вельтан следовали исключительно «разрешенными» маршрутами. Даже туристические прогулки на некоторых улицах считались вне закона.

– У нас очень жесткое кастовое расслоение, – начал Ральфин. Мне нравилась его правильная, красивая речь. Она лилась, как текст хорошего романа, но почему-то все равно вспоминались прерывистые, ломаные фразы Эла. Наполненные эмоциями и потому гораздо более живые. – Всего на Эльталле семь королевств. Они разделены и обособлены. Скажем так, мы гораздо больше общаемся с инопланетниками, чем друг с другом.

Вот теперь я ненадолго забыла вельтанина, приподняла брови и удивленно посмотрела на спутника. Ральфин довольно улыбнулся – ему явно пришелся по душе мой интерес. И, в отличие от других чувств, это принц не счел нужным скрывать.

– Да, мы странные, – хмыкнул он. – Доверяем инопланетникам больше, чем друг другу. Но таковы уж эльталлы... А ты знаешь, что жениться на инопланетнице редкой расы для наших принцев гораздо почетней, чем сочетаться браком, например, с герцогиней? – Ральфин покопился так странно, что я напряглась, обдумывая фразу. Он, что сделал мне комплимент? Или на что-то намекает?

– Да-да, – с внезапным пылом продолжил эльталл. – Только раса должна быть на самом деле очень редкая. Вроде вашей.

На мгновение он будто бы даже смутился, отправил в рот кусочек булки и вдруг метнул в меня пристальный, непонятный взгляд. Стало не по себе, и я не нашла ничего лучше, чем опустить глаза и продолжить пить травяной чай.

На секунду за столом воцарилась тишина – загадочная, полная незадаанных вопросов и сомнений. Но потом Ральфин продолжил с места, на котором закончил.

– В общем... мы интересные и очень непохожи на других гуманоидов. В королевской семье все довольно просто. Мы общаемся без церемоний. Не так, как древние человеческие короли. Ваше величество... ваше высочество...

– А гости? – изогнула я бровь.

– Что гости? – переспросил Ральфин. – А-а-а! Гости тоже бывают разные. Если приезжают с официальной миссией, то и обращаются официально. Цен – это обращение к королю. Мана – к королеве. Ценна – к принцу, манная – к принцессе. Если гости, как вы, приглашены королевской семьей лично, то и ведут себя по-простому. Если хотите подчеркнуть, что вам что-то ну очень понравилось, можете сказать «ностаА». В переводе с эльталлского это значит – прекрасно.

– Выходит, я разговариваю как обычно, без церемоний? – на всякий случай уточнила я.

Ральфин кивнул и спрятал улыбку в уголках губ.

– Да, вам не нужно никаких официальных обращений. Пока вы наша гостья, лично приглашенная монаршим кланом – вы как один из ее членов. У нас очень любят говорить на эльталлском, если хотят подчеркнуть важность события или визита. Наденем вам на голову диадему-переводчик. Она транслирует значение сказанного сразу в голову. Вы даже не заметите разницы.

Я опять приподняла брови.

Ральфин одарил меня новой довольной улыбкой и уставился пытливym взглядом.

– Подозреваю, вы знаете, что раньше у эльталлов было двенадцать наречий...

– Слышала, – уклончиво ответила я. Принц, похоже, намекал на то, что я пережила эпоху, когда инопланетники только вступали в Союз. Но в те далекие дни мало кто хорошо представлял, что творится на других концах Галактики. Земные новости доносили до нас лишь жалкие крохи, галанет – как всегда самые грязные сплетни и ни слова правды. Реальной информации было кот наплакал. Я начиталась и наслушалась о том, что эльталлы даже в машину не сядут рядом с представителем низшего клана, а за секс с принцессой или принцем другой страны их ждала казнь. Но, подозреваю, тут фантазий галанетовских бездельников, что сидят сутками перед компьютером, не удосуживаясь высунуть нос в окно, куда больше, чем правды.

Раскрывать собственное неведение не хотелось, но и «сверкнуть» досадной ошибкой – тоже.

Эльталл истолковал мое молчание и замешательство по-своему.

– Не беспокойтесь. Тех диких обычаев у нас давно нет. Это пережитки. Когда-то на эльталле существовал язык для каждой касты. Для низшей, второй, средней, высокой и божественной, – он усмехнулся и добавил с толикой двусмысленности. – Теперь мы все нашли общий язык.

– А правда, что образование у вас получают в течение 50 лет? – не удержалась я от вопроса. Я где-то читала об этом и поразились цифре. На Земле учились около 15 лет из своих трехста.

– Сорока девяти, – поправил Ральфин. – Да, у нас много чему учатся. Политике Союза, тому, как продвигать интересы своей расы по всей Галактике. Пению, танцам и живописи. Тому, как должен вести себя эльталл с инопланетниками...

Он осекся, заметив, как изменилось мое выражение лица, и внезапно проявил удивительное сочувствие и понимание.

– Простите, Наддария. Я сболтнул, не подумав, – Ральфин налил мне еще ромашкового чая и положил булочку, словно извинялся второй раз.

Я поневоле улыбнулась. Какое бы двойное дно не крылось в поведении спутника, общение с ним вышло легким и приятным.

Мы еще немного обсудили Эльталлу и, заметив, что я закончила с едой, Ральфин встал, почти церемонно поклонился, заложив левую руку за спину и пригласил:

– Что ж... Я приготовил для вас развлечения почти на весь день. Но если устали от моего общества или хотите побыть одна, только скажите.

Я задумалась. Ральфина я знала мало, развлекаться особенно не хотелось. Расставание с Элом, наша ссора, непонимание по-прежнему портили настроение. Даже странно... времени прошло предостаточно. Обычно я забывала мужчин моментально. Даже Жустина – на удивление вежливого и культурного варганца. Он ухаживал за мной несколько месяцев и, казалось, все серьезно. Но потом я застала Жустина с Лоллой.

Было больно. До зубовного скрежета, до депрессии. Обидно до безудержной ярости. Я целый вечер посвятила рефлексии. Гадала – что же со мной не так, почему Жустин изменил... Варганец оставил больше сотни сообщений, но я не прочла ни одного... Благо за сотни лет мужские оправдания выучила на зубок. На какой бы планете ни уродился изменник, к какой

бы расе ни принадлежал, он неизменно талдычил одно и то же. Словно существовал некий общий список оправданий горе-любовников, не способных хранить верность своей женщине. Все они пели, что это лишь интрижка и ровным счетом ничего не значит. Клялись, что ты – единственная и неповторимая, любовь на все времена... А та, другая – да она же ничего не значит и не значила...

Я не верила изменникам ни на грош, разучилась прощать предательство, ложь и подлость. Может, поэтому и оставалась такой одинокой и несчастной...

– Наддария? – я вдруг очнулась, понимая, что подвисла, а Ральфин стоит рядом, протягивает руку и смотрит с надеждой. Почему с надеждой? Что за дело ему до инопланетницы, по чьей вине погиб брат? Допустим, Ральфин не слишком жаловал его, да и вся королевская семья, судя по всему тоже. Но меня они должны жаловать еще меньше...

– Вы в порядке? – эльталл склонился ближе, и на меня пахло запахом зеленых груш. Вдруг перед глазами промелькнули события того злополучного вечера.

Зеленое такси, высокомерный брюнет, дом, прихожая... Длинные, холеные пальцы, слишком сильные, слишком непобедимые, задирают мои юбки... Отшлифованные до блеска ногти поблескивают в свете лампочки над крыльцом. Плоть насильника, что почти вонзается в меня и... клинок... кровь... страх... отчаяние...

Горло словно стянула петля, виски заныли, тело стало ватным и неподатливым.

Я пошатнулась, а Ральфин вдруг подхватил и обнял. Так странно – эльталл казался горячим, мощным, но одновременно совсем не применял ко мне силы. Эл всегда отчаянно стискивал, прижимал к своему возбужденному телу так, что порой ныли ребра, а дыхание затруднялось.

С минуту тело и душа не принимали ласку и утешение вчерашнего незнакомца. Противились им, как противится организм чужой крови, даже при полной совместимости с донором. Я не чувствовала себя в объятиях Ральфина также, как в стальных руках Эла. Хотя прижимал принц очень нежно, пылко, необычно для сдержанного эльталла со всеми их церемониями. Но чуть позже внезапно пришло успокоение. Я прикрыла глаза и затихла. Еще секунду назад боялась разрыдаться, расклеиться окончательно. Но сейчас испытала удивительное умиротворение.

Только наша ссора с Элом еще будоражила там, на задворках памяти. Почему-то никак не желала забыться, стать очередным ничего не значащим событием моей бесконечно долгой жизни.

Неужели вельтанин так запал в душу? Впрочем... какая теперь разница? Мы разошлись, как в море корабли, как говаривали в далекие времена моей земной молодости. Нет смысла «перемалывать» это снова и снова и возвращаться к прошлому. Мы друг друга не поняли. И теперь он, как обычно, воюет, где-то там, на другом конце Галактики. А я... я тоже найду себе дело и отпущу прошлое. Или, по крайней мере, очень постараюсь. От невеселых мыслей на душе стало муторно, грусть сдавила грудь непомерной тяжестью. Но я одернула себя и положила руки на плечи эльталла – просто так, инстинктивно. Мужчина воспринял все иначе. Обнял крепче, осторожно провел рукой по спине и склонил лицо к моему.

– Я посещал ваши представления, – чистый голос эльталла слегка охрип. Он переступил с ноги на ногу, и я вдруг обнаружила, что... Ральфин возбужден. Как только это стало совсем очевидным, эльталл ослабил хватку, чуть отступил и продолжил все так же хрипло.

– Впервые я попал в эльфийский театр два года назад. А потом посещал его так часто, как позволяли разъезды. Но месяца два назад отец вызвал по семейным делам. Проклятье! Я сам убил бы брата за то, что он с вами так... Если бы я оставался на станции, никогда не позволил бы такого! Даже близко бы его к вам не подпустил!

Я резко убрала руки с плеч Ральфина. Почему-то ужасно не хотелось, чтобы он воспринял жест как приглашение к более близкому контакту. Эльталл издал странный звук, похожий

на вздох и отодвинулся еще дальше. Теперь он лишь придерживал меня за плечи на вытянутых руках, как скромник-студент свою первую пассию во время медленного танца.

Я заглянула в лицо Ральфина, и наткнулась на непроницаемую маску. Эльталл снова спрятал эмоции и походил на каменного истукана. Только глаза цвета лесного ореха сверкали как-то по-особенному.

Мы постояли еще немного. Ральфин молчал и только дышал все более натужно и рвано. Я боялась вновь поднять глаза на принца, да и ответить ему мне было нечего. Тишина повисла в комнате – томительная, напряженная. Спустя несколько минут, Ральфин отпустил меня, издал очередной непонятный звук – то ли хмыкнул, то ли усмехнулся. И я нашла в себе силы встретиться взглядом с эльталлом. Он все еще смотрел как-то не так. Будто ждал чего-то. Но заметив, что я немного пришла в себя, дежурно улыбнулся – широко и совершенно неестественно и протянул руку:

– Пойдем. Покажу, что приготовил для наших развлечений.

Я положила ладонь в теплую руку эльталла, и та утонула в мощной пятерне. Сейчас вдруг бросилось в глаза, что руки Ральфина скорее походили на руки Эла, чем его насильника-братца. В меру красивые, но и в меру сильные ладони, в меру длинные, но и в меру жилистые пальцы. Все, как мне нравилось. И снова, снова я возвращалась мыслями об Эле! Проклятый вельтанин не желал выходить из головы!

Мы с Ральфином отмерили шагами почти половину громадного транспортника. Теперь стало ясно, что он намного больше охотничьего.

Хотя... чему удивляться? Военные корабли строились по особым проектам. Удобство в них сочеталось с маневренностью, современная сверхаппаратура – с множеством функций, которыми можно было управлять напрямую, вручную. Автопилот отключался движением руки, и почти весь корпус ощетикивался плазменными и лазерными пушками.

Мирные транспортники тоже имели их в арсенале. Но не в таком количестве.

А еще их оснащали сигнализацией. Внушительные красные виртуальные кнопки подмигивали со всех стен кают и коридоров. Любая позволяла вызвать на помощь полицию или все тех же охотников. Теперь пираты совершенно лишились шанса напасть неожиданно. Наверное, поэтому, они и стали объединяться, атаковать скопом, пытались взять числом.

Как бы ни старалась я отделаться от мыслей об Эле, но все, даже корабль эльталлов напоминал про вельтанина.

Просто наваждение какое-то! Я непроизвольно посильнее сжала руку Ральфина. Он сделал вид, что не заметил.

Игровая комната располагалась так же, как и на всех транспортниках, на которых мне доводилось летать. Ближе к «хвосту» корабля, между столовой и медицинским отсеком.

Я вошла и на мгновение потеряла дар речи.

Да-а-а... Ральфин явно готовился к мероприятию.

Самая обычная каюта транспортника превратилась в... эльталльский лес. Я видела такие на картинках в галанете. Но трехмерные изображения вряд ли передавали даже четверть красок и форм.

Гравитация на эльталле немного уступала земной, но не сильно. Как ни удивительно, кости аборигенов не были такими же пористыми, как у большинства уроженцев планет со слабым тяготением. Ходили слухи о том, что эльталлы на самом деле прилетели на родину из космоса. Что предками их были вартанцы, вельтане или даже люди... Но эти цивилизации настолько отличались друг от друга – внешне, культурой и даже манерами поведения, что мне слабо верилось в смелые теории ученых.

Куда более разумной выглядела гипотеза, что эльталлы произошли от водных млекопитающих и некогда жили на большой глубине. Отсюда и крепкие кости, плотные, жилистые мышцы, совершенно не нужные на Эльталле.

Зато все отмечали, что аборигены не шли – плыли, парили над землей на родине. Чисто физически это легко объяснялось. Но когда я смотрела видео с одного королевского приема на Эльталле, помнится, была впечатлена по-настоящему.

В игровой с гравитацией «поколдовали» тоже. Чуть дальше порога меня словно подбросило в воздух. Казалось, не иду – парю, каждый шаг давался на удивление легко, почти не требовал усилий.

В вышине звонко пели птицы. Заводили длинные трели, трещали и попискивали на разные голоса. В кронах деревьев стрекотали насекомые.

Солнечные лучи золотистыми нитями просачивались сквозь плотную сетку крон и разливались по полянам.

Ральфин улыбнулся, обвел рукой синевато-изумрудные кущи и произнес:

– Один из обычных для Эльталлы лесов. Хвойный, если использовать терминологию Земли.

Так вот почему здесь так пахло сосной! Аромат очень напоминал земной, только казался чуть мягче, нежнее.

Сами хвойные поражали воображение. Они напоминали плакучие ивы и дубы одновременно. Очень крупные, кряжистые стволы не обхватили бы и десяток человек. Разве что вартанцев, и то не факт.

Длинные тонкие колючки выглядели слюдяными – прозрачными и словно искусственными. Громадные шишки выросли больше моей головы. С нижних веток свисали сотни вьюнов с крупными, остроконечными листьями и лиловыми цветами, от чего чудилось, что сами ветки тянутся к земле.

Между деревьями раскинулись целые поляны растений – такие я видела только в фантастических фильмах и на рисунках.

Крупные, похожие на голубые воронки, мягкие, словно грибы, они венчались желтым мясистым пестиком. Длинный многоугольник устремлялся в высь и заканчивался громадным алым шаром.

Я где-то читала, что если задеть такое растение, оно моментально сворачивалось и превращалось в нечто вроде бесформенной груды листьев. Если зацепить посильнее, шар испускал очень сильный пряный запах.

Ярко-изумрудная трава выглядела такой тонкой, почти невесомой, что, казалось, наступи – и она превратится в прах. Но, на самом деле, насколько я слышала, эльталлской травой раньше даже пытали. Резали заживо, натягивая гибкие былинки вдоль рук или ног.

Многие изящные стебельки венчались цветами. Они распускались почти на уровне моих глаз, а некоторые – и на уровне макушки. Вот что значит пониженная гравитация! Сами соцветия походили на крупные маки, ромашки, но лепестки выглядели кусочками шелка или даже кружева. Некоторые, и впрямь, истончались до причудливой паутинки.

В ярких солнечных лучах внутри громадных листьев и цветов проступал сложный узор жил.

Все здесь выглядело каким-то эфемерным, почти сказочным.

Не успела я насладиться экзотическим зрелищем, как навстречу выскочила стайка красно-коричневых зверьков. Что-то вроде земных белок, только намного больше и еще одна – похожая на черного кролика. На плечо села желтая бабочка почти таких же размеров как те, что наша труппа создавала во время представления с «ручными динозаврами».

Я думала, на этом все. Но послышался треск ветвей. Пахнуло чем-то кисловатым, или кисло-сладким. А затем – терпким. Целая поляна диковинных растений-грибов разом свернулась в холмики.

Нам навстречу вышел эльталлский олень. Вообще этих животных называли зоммы. Но люди однажды нарекли их так, и слово прижилось в общем языке Союза.

Гордый зверь и впрямь напоминал оленя. Высокий, на красивых изящных ногах с серебристыми копытцами, с миндалевидными глазами цвета темной яшмы – большими и почти осмысленными. Голову его украшала корона рогов. Сплошная, высокая, ажурная.

Олень подошел, подмигнул глазом, наклонил голову. Я инстинктивно протянула руку, но она прошла сквозь трехмерное изображение. Ральфин хмыкнул.

– Вот создашь материальную иллюзию – и будешь кататься. А пока только так.

Я посмотрела на эльталла. Он выглядел очень довольным, почти гордым тем, что так удивил меня. Нынешняя – искренняя, теплая улыбка Ральфина совсем не напоминала ту, что растягивала его губы совсем недавно.

– Ну а теперь, идем развлекаться! – тронул меня за руку принц.

Следующие несколько часов мы гуляли по лесу, стреляли по виртуальным животным, которые падали убитыми вполне натурально. Даже кровь сочилась из ран на траву.

Потом мы наблюдали за танцем бабочек и стрекоз.

Над громадной поляной, плотно заросшей голубыми растениями-грибами порхали сотни прекрасных насекомых. Не такие яркие, как на Земле, с тончайшими узорами на крыльях, они выглядели изысканными, почти нереально прекрасными.

Вначале бабочки собирались в огромный рой. Быстро кружили друг за другом и сливались в гигантский шар всех цветов радуги. Затем подлетали стрекозы и окутывали шар редкой сеткой крылатых тел. Их перламутровые крылья переливались на солнце, выпуклые фасетчатые глаза поблескивали.

Затем внезапно «пестрый кокон» рассыпался. Бабочки выстраивались парами и начинали выписывать друг вокруг друга замысловатые зигзаги. Стрекозы садились на растения, и застывали, словно причудливые украшения.

Бабочки продолжали свой танец – менялись «партнерами», взмывали повыше и опускались вниз. И, наконец, тоже садились на чудо-грибы.

Действо длилось больше полутора часов, но я смотрела как замороженная, не в силах глаз отвести от природной красоты.

Только когда все закончилось, стало ясно, что ноги здорово устали. Икры заныли, бедра тоже, захотелось куда-нибудь присесть. И Ральфин опять будто угадал мои мысли и желания. Взял под руку и повел на выход.

Я думала, мы отправимся в каюту, но мы прошли дальше, в ресторан, где уже ждал накрытый стол.

Я бы удивилась, если бы там не оказалось жареной камбалы, запеченной картошки и баклажанов.

Эльталлы расстарались на славу. Я и впрямь чувствовала себя гостьей королевской династии.

Ужин прошел в непринужденной обстановке. Сама не знаю, как, но Ральфин очень быстро преодолел мое предубеждение против его расы и семьи. Когда мы выпили достаточно травяной настойки, появился биобот. Я еще не видела их на этом корабле и удивилась – насколько биобот похож на эльталла.

Жилистое, гибкое тело, длинные белые волосы до пояса, собранные в низкий хвост, тонкие черты лица и острый нос. Я приняла бы его за родственника Ральфина, если бы не скупые, выверенные жесты и полное отсутствие нормальной мимики.

Биоботы выражали эмоции лицом. Но только сильные. В остальных случаях они просто каменели.

– Посадка на планету через час по земному времени. По времени Земли на Эльталле около шести вечера, по времени Эльталлы – восемь. Почти стемнело. Машина уже на месте.

Ральфин кивнул биоботу. Тот поклонился, привычно заложив руку за спину, и удалился быстрее, чем я успела произнести слова благодарности.

Глава 9. Дари

Я почти привыкла к тому, что эльталлы ничего не делают так, как другие инопланетники. Вот и сейчас мы не вышли из зеркала космотелепорта в какой-нибудь диковинный зал, а сели напрямик на планету. Транспортники аборигенов выскальзывали из пространственных коридоров где-то на орбите и затем «парковались» в особенном месте. В галанете его называли «тамна».

Ральфин взял мой чемодан и закинул на плечо, как пуховую подушку. Подал руку, и мы вышли из дверей транспортника. Трапа внизу не обнаружилось. Мы очутились на квадратной площадке, которая неспешно спустилась вниз.

Транспортник, похожий на древний самолет моей земной молодости, пристроился в ровном ряду таких же гигантов. Корабли среднего размера, то есть вдвое меньше нашего, стояли чуть поодаль. И совсем на периферии громадной, ровной площадки с гладким, как стекло, желтым покрытием притулились маленькие транспортники. Желто-белые глаза фонарей реяли в воздухе и разливали вокруг мерный свет.

Площадку со всех сторон огибал густой хвойный лес – в точности как в игровой комнате. И пахло также. Я с наслаждением втянула воздух. Эльталла была одной из немногих планет, в чьей атмосфере совсем не обнаружилось вредных для человека газов. Мы даже не захватили с собой адаптационные устройства, которые забирали все ядовитые примеси и регулировали количество кислорода в воздухе.

Не знаю, как глухой ночью, но сейчас, в восемь вечера на Эльталле было темно, хоть глаз выколи. Только где-то наверху в небе сияли десятки огней.

Как таковых городов аборигены не строили. Замки летали в вышине, на строго определенном расстоянии друг от друга. Его регулировали специальные генераторы силового поля.

Я даже подумать не успела, как же мы доберемся до королевского дворца, когда Ральфин осторожно потянул за руку.

– Проснись, Белоснежка, – мягко произнес он, демонстрируя знание истории сэлфийек. Когда-то нас так и называли – за слишком бледную, белесую кожу.

Прямо перед нами опустился летучий автомобиль. Да-да, снова необычной формы.

Он походил то ли на арбуз, с воткнутым впереди носом, то ли на тыкву. Ярко-зеленый, с черными и оранжевыми полосками транспорт казался игрушечным.

Машина притормозила, дверцы поднялись наверх, словно крылья чудного толстого жука, и Ральфин подал мне руку. Я шагнула в салон и утонула в мягком диване позади автопилота. Привычных кресел внутри не обнаружилось, а сиденье оказалось чересчур уж мягким.

Ральфин, похоже, заметил, как я тщетно пытаюсь устроиться поудобней. Заскочил с другой стороны, дверцы машины бесшумно закрылись, и эльталл нажал кнопку на одной из них. Внезапно диван словно надулся, как надувается воздушный матрас или затвердел, не знаю уж как правильней выразиться. Сиденье стало упругим, плотным, приняло форму тела.

– Мама любит ездить в полусне, – улыбнулся Ральфин, заодно намекая, что мы летим в личном авто королевской семьи.

В салоне зажегся приглушенный свет. Машина стремительно взмыла ввысь, и под окнами за клубились белые облака. Технологии эльталлов все еще поражали мое воображение.

А когда мы поднялись над плотной облачной массой, что окутала ближайшие материки, я не сдержала восторженного возгласа.

То, что я увидела, напоминало старый фантастический фильм про иную планету со слабой гравитацией и трехметровыми аборигенами.

Вот только смотрела я не на природное явление, а на творение рук гуманоидов.

В воздухе парили мириады светящихся точек. Я читала про эти «точечные» светильники на силовом поле. Они сияли так ярко, что, казалось, внизу ночь, а тут – вторая половина дня, лишь подернутая легкими сумерками.

Вокруг, то тут, то там плыли прямо в воздухе земляные площадки, с парками, скамейками, беседками для отдыха и замками... Я привыкла придавать слову «замок» совершенно определенное значение. Воображение немедленно рисовало готический дворец, с острыми шпилями башен или помпезную постройку в стиле барокко с завитушками, барельефами и колоннами. Но эльталлы и тут отличились. Замки выглядели почти игрушечными, мультяшными. Яркие, с круглыми куполами, цилиндрами башен, почти глянцево-гладкими стенами, они выглядели дорогой бутафорией какого-нибудь кукольного театра.

Королевский дворец я узнала бы и сама. Но Ральфин все же указал на него рукой, и почти торжественно произнес:

– Наше родовое поместье.

Замок Лим Олл был почти втрое больше остальных и напоминал торт из белоснежного беже, созданный искусным кондитером.

Только вдоль стен, куполов, башен тянулись кружева изящных серебристых узоров. Почти незаметные в тени. Но едва солнечные лучи падали в нужном направлении, они «проявлялись» и опутывали здание со всех сторон.

Вокруг замка раскинулся сад. Вот именно сад, а не парк. Цветы всех видов и форм издали сливались в пестрые ковры. Лишь изредка их густые поросли прореживали тонкие стволы белых деревьев. Беседки походили на мини-замки, с открытыми верандами, опутанные густыми светло-лимонными вьюнами. С них, словно сережки с мочек красавиц, свисали градины фиолетовых ягод.

Стоп! Ягоды! Вьюны! Мы так быстро приблизились к резиденции Лим Олл, что я только диву далась. Я где-то слышала, что транспорт на Эльталле движется почти тем же способом, что и корабли космотелепорта, время от времени сокращая путь по пространственным брешам. Но убедиться в этом воочию было еще поразительней.

И все-таки снежно-белое величие дворца, галантный спутник, который предупреждал малейшие желания, перспектива провести пару месяцев среди царственных особ почему-то не грели душу. И я точно знала почему. Из-за Эла. Память – гадкая штука. Мы забываем, как сильно кто-то дорог, когда ссоримся с ним, покидаем его и постоянно вспоминаем об этом в безвременной разлуке. Словно это и не память вовсе – карма, что наказывает глупцов, убежденных, будто смысл жизни в сиюминутных спорах, мелочных придириках и подозрениях. Я вдруг поняла – очутись Эл рядом, обними, прижми, я бы плюнула на все. Не ждала больше извинений, не злилась, не сетовала. Просто наслаждалась тем, что он снова со мной...

Я тряхнула головой и заставила себя переключиться на грядущее приключение.

Машина влетела в королевский сад и притормозила над широкой аллеей, вымощенной белоснежными камушками – мелкими, как морская галька.

Ральфин выскочил наружу, и протянул руку. Я оперлась на нее и недоверчиво ступила на дорожку. Камушки оказались теплыми. В нос ударил сильный пряный и сладкий запах. Не удивительно! Вокруг распустились тысячи цветов – алых, синих, оранжевых, белоснежных, полосатых, пятнистых, покрытых пестрыми кляксами. Одни походили на пушистые астры, другие – на лаконичные калы, третьи – на маки и лилии. Я шла рядом с Ральфином и даже не заметила, как из замка высыпал народ и выстроился у входа, между тремя рядами стройных белых колонн.

Мужчины нарядились в золотистые, белоснежные и серебристые туники с кожаными брюками, женщины – в длинные платья из такой же тончайшей материи и кожи.

Теперь я понимала, почему первые туристы на Эльталле постоянно сравнивали местных с эльфами.

В центре группы встречающих застыла пара высоких эльталлов, заметно старше остальных. Будь они людьми, я дала бы королевской чете Лим Олл лет 38, не больше. Женщина с синими волосами, скрученными в плотные жгуты и уложенными на голове причудливой короной, изучала меня пытливым взглядом. Брюнет с острыми чертами лица, орлиным носом и очень высоким лбом прищурился.

Эльталлы, что выстроились по сторонам от королевской семьи и вытянулись по струнке, одевались попроще. Мужчины – в цветные туники из чего-то вроде тонкого хлопка и такие же брюки, женщины – в платья чуть ниже колена.

Ральфин повел меня на лестницу – неспешно, будто существовала какая-то особая церемония. Но внезапно король даже не сошел – спорхнул навстречу. Взял меня за руку и едва заметно кивнул.

Краем глаза я заметила удивление на лице Ральфина. Но затем, принц внезапно тоже понимающе кивнул и нахмурился.

– Так вот вы какая, Наддария Светлова... Сэлфийка... Хм... Эльталлы очень долго присматривались к вашей расе. Изучали вашу генетическую мутацию. Меня зовут Силлар Лим Олл. Мою жену – Ульбина Лим Олл. С остальными, – он обвел рукой вначале королевскую семью, а затем – и прислугу. – Вы познакомитесь постепенно тоже.

Издаലെка глаза короля казались очень светло-карими. Теперь же они выглядели оранжевыми и сверкали такой заинтересованностью, что мне стало не по себе. Растерянный и досадливый вид Ральфина не прибавлял уверенности. Принц явно что-то понял, но мне ничего не объяснял.

Тем временем, монарх кивнул еще раз, странно сверкнул глазами вновь и лично повел меня в замок.

Все выглядело чинно, благородно, но меня точил червячок сомнения. Слишком уж загадочно поглядывал на меня Силлар, и слишком нервно реагировал на это Ральфин.

Мы вошли в распахнутые двери замка, испещренные ажурной серебристой вязью и очутились в громадном зале. Он казался бы пустым, если бы не лестница в самом центре. Широкая, витая, с тонкими балясинами, скрученными в аккуратные спиральки. Король повел меня наверх, Ральфин продолжал держаться рядом, королеву я заметила сзади. Остальные «встречающие» отстали на первом этаже.

Здесь пахло свежестью и чем-то вроде манго.

Мы все так же чинно и неторопливо преодолели три лестничных пролета, оставив внизу бледно-розовый и бледно-голубой зал, и вышли в лимонный.

Вначале я не могла понять – зачем король привел меня в очередное совершенно пустое помещение. Но технологии эльталлов удивили снова. Силлар решительно направился в центр зала, и там, словно из воздуха, появилось знакомое серебристое зеркало входа в телепорт.

– Чтобы попасть в жилые помещения замка, нужно пройти сквозь нежилые, – объяснил король, когда мы очутились в просторной, но уютной гостиной.

Пухлый диван, деревянный стол, кресла и высокий шкаф до потолка – все здесь было белым. Король повел меня дальше и распахнул дверь в соседнюю комнату. Обвел рукой спальню с белой же кроватью, тумбочками и гардеробом. Потянул наружу, к противоположной двери, в ванную.

Ванна вместила бы нас с Элом без труда. Ступеньки, сиденья, гелевые подушки позволяли устроиться с максимальным комфортом. Напротив, за полупрозрачной белой дверью, располагалась душевая. Над раковиной и по правую руку от нее белели полочки с тюбиками, баночками, склянками.

Ах, да! Эльталлы лучшие в Галактике знатоки не только ядов, но и косметических средств.

– А теперь мы должны оставить гостью передохнуть. Ральфин, прикажи слугам принести вещи Наддарии. Через полтора часа торжественный ужин в честь гостыи. Ей стоит подготовиться.

Король очутился у двери так быстро, что я только моргнула. Ральфин застыл посреди комнаты. Силлар нахмурился и едва заметно мотнул головой. Принц постоял еще секунды две и нехотя побрел за отцом. Он явно что-то хотел сказать мне, предупредить. Но не осмелился послушаться монарха.

Дверь беззвучно закрылась, и я очутилась одна, среди нечеловеческой роскоши в прямом смысле слова. Насколько я знала, белоснежное дерево стоило целое состояние. Эльталлы выращивали его искусственно, в особых оранжереях, чтобы пальцем не касаться природы родной планеты.

За окном тянулись ввысь тонкие ветки деревьев, покрытые резной листвой.

Я присела на диван и застыла, не зная – что делать. Наряжаться ли мне на ужин, готовиться ли как-то... Король так быстро увел Ральфина, что я не успела ничего толком спросить. А вопросы множились с каждой минутой.

Странное поведение короля, которое принц разгадал не сразу, а потом заметно расстроился. Непонятные разговоры о нашей редкой мутации. То, что монарх лично проводил меня до гостевых покоев. Я заметила, что многие удивились, хотя и старались не подать виду. Начиная с королевской семьи, и заканчивая слугами.

Боже! Куда я попала? Зачем вообще согласилась на эту авантюру? Как же легко и хорошо было с Элом! Порой вельтанин бесил так, что от ярости темнело в глазах, но он никогда не держал камня за пазухой. Не прятал корысть за изяществом красивых фраз и жестов. Ничего не скрывал! Даже своей темной стороны. И это подкупало.

Боже! Хочу к Элу!

Я прикусила губу и всхлипнула.

– Наддария? – я вздрогнула, обнаружив, что Ральфин мнетя на пороге. На лице эльталла застыло очередное уже загадочное выражение. То ли растерянное, то ли расстроенное, то ли все вместе.

Я прищурилась, встала и произнесла не резко, но с таким нажимом, что брови принца приподнялись.

– Ральфин. Либо я улетаю назад первым же попавшимся транспортником, даже грузовым, если понадобится. Либо вы объясните мне, что означают все эти речи короля, взгляды и явно слишком теплый прием для залетной инопланетницы.

Принц выдохнул, нахмурился, а потом жестом предложил вернуться на диван. Я послушалась просто потому, что сочла свое прежнее поведение слишком уж вызывающим для воспитанной гостыи.

Ральфин закрыл дверь наглухо, подошел и опустился так близко, что рука его почти касалась моей.

– Видите ли... Наддария. Некоторые ученые Эльталлы пытаются совмещать гены сородичей и... сэлфов. Они пробовали замещать некоторые гены, менять их. Но желанного результата не достигли. Эмбрионы умирали раньше, чем вырастали до жизнеспособного состояния. Затем появилась идея скрестить сэлфов и эльталлов физически, – Ральфин отвел глаза, и уставился в белый пол. – Но и тут ничего не вышло. Зато выяснилась интересная деталь. Чем более искренние и сильные эмоции испытывают друг к другу ээээ... те, чьи ДНК пытаются совместить, тем дольше живет потомство. Ученые считают, что если эльталл полюбит сэлфийку, и она ответит тем же... у них может родиться ребенок. Жизнеспособный ребенок. С лучшими чертами эльталлов и даром...

– Ткать материальные иллюзии... – бесцветно произнесла я.

Вскинула глаза на Ральфина и обнаружила смятение на его лице. Взгляд эльталла уперся в мой. Какой-то дурной, и почему-то ужасно похожий на взгляд Эла.

– Ну и что? – пожалала я плечами. – Причем тут я? У меня нет никакой влюбленности на Эльталле.

Ральфин резко отвернулся, затем встал, а потом снова вернулся на диван и выдавил:

– Не причем. Отец просто размечтался. Мало ли. Вдруг вам понравится кто-то из принцев...

Снова этот быстрый, сверкающий взгляд существа в страшной лихорадке и... молчание, в котором больше смысла, чем в иных длинных репликах. Я пожалала плечами опять, просто потому, что не знала, как еще реагировать на речь принца и его поведение.

– Не думаю, что понравится, – вздохнула тяжело и устало, вложив в этот вздох всю тоску, сожаления...

Ральфин едва заметно вздрогнул, чуть придвинулся, коснулся ладонью моей.

– Наддария, – голос эльталла журчал ручьем, – Я не знаю, что вы там пережили на охотничьем транспортнике. Могу лишь вообразить этих громил-дуболомов, как выражаются люди. Но, поверьте, у нас есть достойные мужчины. Не все такие, как брат. Больше скажу – многие не такие. И есть мужчины, которые умеют уважать женщин, ценить и любить...

Он говорил что-то еще... а перед глазами стоял «дуболом» Эл... Высокий, могучий, с грубо высеченными чертами лица... Его фиалковые глаза... губы – мягкие и жесткие, властные и нежные... его поцелуи...

Зачем мне теперь высокородный эльталл? Я снова вздохнула и усилием воли вернула себя к реальности.

Лицо Ральфина оказалось в сантиметрах от моего. Его глаза цвета лесного ореха снова лихорадочно поблескивали, губы приоткрылись. Он то ли ждал чего-то, то ли собирался сказать. Я слегка отпрянула, отклонилась назад и вопросительно кивнула. Эльталл будто очнулся. Вскочил пружиной и в три шага уже был у двери.

– Служанка поможет тебе одеться и привести себя в порядок, – слишком нейтрально, совсем без интонаций произнес Ральфин и был таков.

Я откинулась на спинку дивана и прикрыла веки. Мысли вертелись в голове роем назойливых насекомых и не давали покоя. Я все время возвращалась к словам Ральфина про гибриды эльталлов и сальфов. Я вообще не думала, что инопланетники могут иметь общих детей. Читая в галанете о редких случаях – полукровках, я находилась в твердой уверенности, что это очередная утка. Новая нелепая сплетня, за которой стоит одна из сотен недовольных жизнью женщин, злая на весь мир. А может неустроенный, желчный мужчина, чьи достижения сводятся к холостяцкой однокомнатной комнате, ненавистной работе и грубом начальнике.

Ан нет! На сей раз галанет оказался прав. Дети разных рас существуют. Значит, и статьи про то, что наше силовое поле способно как-то влиять на организмы гуманоидов, если те связаны сильными чувствами, тоже почти правдивы. То есть... если бы мы с Элом не расстались... Я сглотнула, в груди больно кольнуло, и из глаз закапали слезы. Не знаю, сколько я их сдерживала, только сейчас они просто лили ручьями и не желали останавливаться.

Внутри что-то сжималось, глухо и отчаянно билось сердце. Я плакала и плакала. А когда наконец-то немного успокоилась, то обнаружила, что в комнате давно не одна.

Напротив меня прижалась к стене и нервно переминалась с ноги на ногу служанка. Я видела ее у ворот замка, среди тех, кто встречал нас с Ральфином.

Смуглая, почти как мулатка, с идеальным пробором и длинной черной косой, девушка производила впечатление типичной эльталлки «не голубых кровей».

Ее мелкие, правильные черты лица выглядели менее утонченными, чем у аристократов. Худощавая фигура казалась почти лишенной бедер и груди. Зато ноги росли от ушей, как говорили в моей далекой земной молодости.

Бежевое платье с коричневыми замшевыми вставками напоминало о диком западе и вестернах... Эх-х-х! Сколько всего не помнят современные люди и не знают инопланетники...

– П-простите, вам помочь? – высокий, звонкий голос служанки показался в тишине комнаты особенно громким.

Я растерянно оглянулась.

– Вам плохо? – девушка медленно приблизилась и застыла в нерешительности. Кажется, она не понимала, что делать с этой странной инопланетницей, которую король принял с таким радушием и вниманием. То ли попытаться утешить, проявив сочувствие и понимание, то ли сделать вид, что ничего не заметила, проявив деликатность. Я наконец-то собрала себя в кучку и через силу выдавила:

– Вроде бы я должна собраться на ужин...

– Ах да! – воскликнула служанка, ринулась к шкафу и принялась рыться там.

Я продолжала оцепенело сидеть на диване, не двигалась и только следила за действиями девушки. Вначале подумалось – она бесцельно копается в «королевских вещах». Как и обещал Ральфин, гардероб буквально трещал от платьев, юбок, блузок и брюк из нежной струящейся ткани и кожи.

Но вскоре стало ясно – девушка ищет что-то конкретное. Она уже подобрала тунику и теперь доставала из шкафа узкие лосины из тончайшей кожи.

Когда я переделалась и подошла к зеркалу на стене, то напомнила себе какую-то древнюю воительницу.

Серебристое стекло в кружевной серебряной раме показывало женщину лет на пять моложе, чем обычно. Туника свободно струилась по фигуре, но все, что нужно подчеркивала. Стянутая у талии черным пояском, она эффектно ложилась на бедра, очерчивая их, но не обтягивая. Брюки же, напротив, сидели на ногах как чулки. Пока разглядывала себя, служанка распустила и расчесала мои волосы и попросила сесть на стул напротив зеркала. Я повиновалась.

Минут десяти хватило девушке, чтобы сотворить на моей голове нечто похожее на прическу королевы. Каждый жгутик закреплялся магнитной заколкой. И я порадовалась, что эльталлы не использовали ужасные зажимы и шпильки. От них страшно болела голова.

Следующими девушка принесла сапоги, традиционные для аборигенов. Надела и зашнуровала – терпеливо, красиво, осторожно.

– Вам нравится? – спросила служанка с надеждой в голосе.

Я кивнула.

Девушка разочарованно попятилась к двери. Но я сделала отрицательный жест и улыбнулась.

– Прости, мне просто не по себе, – произнесла я как можно мягче. Служанка остановилась у двери. Я пересела на диван, и похлопала ладонью рядом, приглашая ее присоединиться.

Служанка немного помялась, но все же приняла приглашение.

– Как тебя зовут? – решила я исправить собственную невежливость. Надо было познакомиться намного раньше. Но меня слишком занимали собственные переживания, чтобы подумывать о том, что рядом ведь тоже живое существо, а не бездушная машина для прислуживания дорогой гостье.

– Саенна, – представилась девушка. – Меня прислал ценна Ральфин. Сказал, если я вам понравлюсь, возьмете во временное услужение, – она вздохнула и посмотрела с надеждой.

Я торопливо закивала.

– Конечно, возьму! Ты молодец!

Саенна расцвела улыбкой и вдруг всплеснула руками.

– Ой! Да что же это я?! – вскочила и метнулась в спальню. Не успела я толком удивиться, что могло понадобиться там девушке, как она выскочила с победным выражением лица и красивой диадемой в руках.

Украшение выглядело изящным, как тонкая ледяная паутинка, застывшая на стекле. Мириады прозрачных камушков сверкали, рассыпая вокруг тысячи бликов. Лемталлам – камням с далекой планеты Ялилоя – не требовалось солнце, чтобы сиять подобно бриллиантам. Они накапливали энергию и светились даже в крошечной тьме.

Саенна осторожно водрузила диадему мне на голову. Поправила, чтобы украшение идеально легло на прическу, и сообщила:

– Эльталлы любят иногда переходить на родной язык с общегалактического. С этой диадемой вы даже разницы не почувствуете. Она транслирует перевод прямо в мозг. А можно вопрос?

Девушка отошла на добрых пару шагов и окинула меня пытливым взглядом. Я кивнула, не понимая – с чего бы вдруг такая нерешительность.

– У вас очень необычное силовое поле. Вы родились с особенным даром?

Так-с... Я даже слегка растерялась. Вроде бы все тут знали, что я – элфийка и дар мой известен на весь Союз. Неужели местные слуги настолько неосведомленные.

Саенна переступила с ноги на ногу и пояснила:

– Мне сказали, что вы умеете ткать материальные иллюзии, как остальные элфы. Но у вас силовое поле мощнее, чем у многих из них, и отличается внешне. Я бывала в элфийском театре... с ценной Ральфиным. У всех танцовщиц там совершенно определенное силовое поле. Оно словно закручивается спиралью вокруг тела, а не окружает его концентрическими кольцами, как у большинства других гуманоидных рас. А у вас спираль волнистая, как будто кто-то скрутил синусоиду.

– Вы видите силовое поле? – поразила я.

– А вы нет? – настала очередь Саенны удивляться.

Силовое поле активно изучалось учеными Союза последние пятьсот лет. Считалось, что именно о нем говорили люди моего времени, когда упоминали ауру, энергетику, сверхспособности. Его исследовали специальными приборами, снимали какими-то особенными фотоаппаратами. Галанет пестрел рисунками силовых полей для каждой расы и обсуждениями, чем мужское лучше женского или наоборот. Но я ни разу не слышала, что элталлы видят силовое поле без аппаратуры. Даже в межпланетные сети не просочилась эта информация.

Похоже, аборигены скрывали от остальных рас Союза гораздо больше, чем казалось.

– Эээ? Ланна Наддария? Я спросила что-то слишком личное?

Только после оклика служанки я смекнула, что немного подвисла. Саенна вытянулась по струнке, сложила руки по швам и смотрела выжидающе. Словно боялась подвоха.

– Все хорошо, – поспешила я успокоить девушку. – Просто задумалась.

Саенна опустила голову набок, пристально взгляделась в лицо и вдруг догадалась.

– Хм... Ценна Ральфин не сказал вам, что элталлы видят силовое поле?

Я кивнула.

– И вы тоже не видите?

Я повторила жест.

– Тогда понятно, почему вы так отреагировали на действия короля.

Последняя фраза стала для меня настоящей загадкой. Я встала, подошла к Саенне и спросила напрямик:

– О чем ты? Я заметила, что некоторые удивлены поведением короля. Но может объяснишь уже?

– Эээ... Вы много читали про силовые поля? – издали начала Саенна, дав мне знак присесть на диван.

Я повиновалась и привычно похлопала ладонью рядом с собой. Служанка явно ждала этого жеста – подбежала, присела поближе и замерла.

– Я не очень понимаю – о чем ты, – ответила я откровенно. – Я совсем не интересовалась силовыми полями. Да и, если честно, галанету верю не больше чем кривому зеркалу.

Саенна понимающе мотнула головой и затараторила:

– Эмоции, чувства, интересы меняют наши силовые поля. Не сильно. Но чем мощнее чувство, стремление, тем больше оно проявляется в энергетике. Так вот... Если мужчине сильно нравится женщина... Его силовое поле меняет форму и цвет... У женщин этот эффект почти незаметен. А у мужчин... ну очень бросается в глаза. Если вы знаете, как выглядело их силовое поле до встречи с возлюбленной, то эффект заметите сразу.

– Ну и что? – удивилась я. – При чем тут я?

– вспомните, как встречал вас король, – покрутила рукой в воздухе Саенна.

Она явно хотела, чтобы я сама сделала выводы, без конкретных объяснений, на одних лишь намеках. Возможно, чего-то опасалась. Кто знает, что еще скрывали белокаменные стены дворца Лим Олл.

Я проиграла в голове наше знакомство с Силланом. Монарх подплыл, посмотрел на меня, на Ральфина и вдруг на лице его промелькнуло странное выражение... Я так и не разгадала, что же оно означает. Но принц сразу нахмурился и расстроился не на шутку.

Так... Стоп... Нет, этого не может быть.

Саенна закивала, как китайский болванчик.

– Вы ведь знаете, что ценна Ральфин давно наблюдал за вами?

Я только рот приоткрыла, закрыла и помотала головой.

– Мы два года летали на все ваши представления. Почти на каждое! Разве вы не получали сладости и цветы от анонимного поклонника с подписью Р?

Ах, да! Было такое... Почти каждую неделю кто-то присылал мне изысканные галактические сладости из особенного шоколада. От него не полнели, зато эндорфинов, гормонов радости, выделялось намного больше, чем после обычных сладостей. Изготавливалось это чудо кулинарии всего на нескольких планетах и стоило целое состояние. Я так и не рискнула забрать хотя бы одну коробку домой. Подарки казались слишком претенциозными, с намеком на нечто большее. А такие вещи всегда меня настораживали.

Я не первый год танцевала в труппе и знала, что за особенные презенты часто требуют и особенную благодарность. И часто это даже не секс – нечто извращенное, на потеху искушенным инопланетникам. В лучшем случае, банальный БДСМ с плетками и наручниками. В худшем – насилие втроем, вчетвером... Сплетни в галанете с каждым годом становились все более гадкими и грязными. Сэлфиек театра Цвана Оу обсуждали с особым усердием, ежедневно приписывая нам новые сексуальные подвиги. Мама говорила: «Если тебе плюют в спину, значит, идешь впереди...»

И верили галанету те, у кого такое же нутро. Мужчины ли, женщины ли – неважно. О других мы часто думаем то, на что способны сами, приписывая им собственные низменные порывы, желания, инстинкты. Обвиняем в собственных грехах и наказываем за свои ошибки. Я пожила достаточно, чтобы убедиться в гениальности пословицы: «Мы ненавидим людей за то плохое, что им сделали и любим за то хорошее, что для них совершили».

Вот почему именно такие – особенные, дорогие, редкие презенты танцовщицы старались обходить стороной. Мы оставляли их уборщицам или отдавали Цвану Оу.

Цветов мне дарили без счету, и карточки в букетах я перестала проверять лет восемьсот назад, если не больше. С тех пор, как поняла, что они содержат либо незнакомые имена, либо непристойные предложения и сальные комплименты. На большее поклонники решиться не удосуживались.

– Ценна Ральфин давно проявлял к вам особенное отношение, – нарушила затянувшееся молчание служанка. – Просто вы, видимо, не заметили. Увидев вас впервые он даже разорвал

помолвку с Люльвиной Лим Олл... Это его дальняя родственница. Вы, наверняка, встретите ее на обеде.

Я пожалала плечами. Зрителей танцовщицы со сцены почти не видели – нас слепили мощные лучи прожекторов. Лично принц ко мне не приходил, не знакомился и не представлялся. Наверное, для Эльталлы карточка с буквой Р означала многое. Но мне такие приносили сотнями.

– Ясно, – вздохнула Саенна. – А он так переполошился, когда с вами случилось несчастье... Ну то... с бывшим наследником... Перерыл все полицейские базы. Лично полетел улаживать дело, заявил, что королевская семья Лим Олл совсем не имеет к вам претензий...

Ага-а! А я-то еще удивлялась, почему все разрешилось так быстро, так просто! По самым скромным прикидкам на полное расследование и оценку обстоятельств убийства должно было уйти не меньше трех дней! Не говоря уже о том, что проверка моей личности заняла бы не меньше суток. Пожила я достаточно. В криминальные истории прежде не влипала ни разу, но штрафы за мелкие административные нарушения получала. Неоформленные вовремя документы, забытое продление вида на жительство на станции стоили мне гораздо больше нервных клеток, чем денег. Все это требовалось подшить к делу, как характеристику подозреваемой, убедиться, что долги казне Союза я выплатила исправно. И значит, могу считаться добропорядочной гражданкой, которая влипла в нехорошие обстоятельства.

Значит Ральфин... Хм... Странные пошли мужчины. Наблюдать за мной несколько лет, инкогнито дарить подарки, улаживать проблемы, но ни разу не подойти, не поговорить, не представиться чин по чину...

И вот теперь я снова вспомнила Эла. Мой «дуболом» всегда заявлялся с «открытым забралом», общался, ругался, говорил нежности... сам... Боже! Как бы я хотела увидеть его. Из груди вырвался тяжкий вздох.

Наверное, я подошла к третьей стадии сожаления о потере близкого существа. На первой ты злилась, жаждала извинений. Как и все женщины, я мечтала, чтобы он приполз на коленях, просил прощения, умолял выслушать. На второй просто хотелось встречи, разговора, выяснения отношений, примирения.

А на третьей... на третьей казалось уже все равно – кто извинится, кто первым сделает шаг навстречу. Ты просто умирала от желания увидеть кого-то, думала о нем и забывала обо всем плохом, что между вами случилось.

– Вам пора собираться, – вывела меня из ступора Саенна и кивнула на стену. Оттуда выплыли привычные виртуальные часы и минуты, показывая, что еще пятнадцать минут – и отпущенный королем на сборы срок истечет.

Я решительно встала, оправилась и еще немного покрутилась перед зеркалом. Вроде все хорошо. Прическа, одежда, отсутствие макияжа. Эльталлы совсем не красились – ни женщины, ни мужчины. Сэлфийкам везло на хорошую кожу, яркие большие глаза, когда-то их называли персидскими, и красиво очерченные губы. Без макияжа мы выглядели намного лучше обычных человеческих женщин. Вот почему и на выступления не красились. От дикого напряжения мы обливались потом, косметика въедалась в кожу, и высыпания не заставляли себя долго ждать. Или того хуже – аллергическая сыпь покрывала лицо. Нет уж, плавали, знаем!

– Пойдете сами? Или проводить? Могу просто указать направление, – предложила Саенна. Но в эту минуту дверь бесшумно открылась, и на пороге появился Ральфин. Один его небрежный жест – и служанка ретировалась из комнаты. Я отметила про себя, что принц успел переодеться. Теперь на нем как влитая сидела голубоватая туника и черные брюки.

Я встретила внимательный взгляд Ральфина, и внезапно накатило смущение. Даже странно, что в моем возрасте, после всего пережитого, после всего увиденного, я еще не разучилась тушеваться.

Или общение с удивительными мужчинами вернуло меня в молодые годы? Принц остановился неподалеку от двери и разглядывал меня, как умеют только эльталлы. Я уже сталкивалась с этим на улицах станции-курорта. Эльталлы умудрялись смотреть почти в глаза и одновременно раздевать взглядом. Ральфин быстро исправился, протянул руку, и от этого стало еще больше не по себе, чем от недавнего пристального внимания принца.

Ральфин прищурился, мгновенно очутился рядом, наклонился и спросил:

– Что-то не так?

И вот тут я совершенно растерялась. Объяснять принцу то, что рассказала Саенна, я почему-то не могла – язык не поворачивался. Мне нравился эльталл. В меру джентльмен, в меру брутал, в меру разговорчивый и в меру корректный. В нем было все то, чего так недоставало Элу. Какого-то зрелого спокойствия, свойственного взрослым мужчинам, что состоялись в жизни и в профессии. Уравновешенности, несмотря на обстоятельства.

И в то же время, я безумно скучала по импульсивности Эла, его порывистости и страстности. По тому, как прорывалась наружу необузданная натура вельтанина. Уж если он утешал, то баюкал как ребенка, прижимал и словно заслонял от всего мира. Если злился, то чудилось, поток его ярости сметет все на своем пути, как бурная река сносит слабую плотину. Если радовался, то погружался в безбрежное счастье, забывая о том, что впереди могут ждать неприятности, боль и утраты.

Ральфин все еще ждал ответа – смотрел неотрывно и даже не смаргивал. Я вдруг поняла, что хотела бы увидеть на его месте Эла. Только с манерами принца. И сама себе усмехнулась. Как истинная женщина, я мечтала об идеальном мужчине. Хотя пожила достаточно и отлично понимала, что такого не существует в природе. Каждое достоинство Эла было прямым продолжением его недостатков. И то же самое я могла сказать про Ральфина.

– Наддария? – позвал принц.

Я тряхнула головой, сбрасывая наваждение. Ральфин смотрел так, словно ожидал чего-то большего, чем простой ответ и наклонился так, что наши носы почти коснулись кончиками.

Я инстинктивно отпрянула. На мгновение по лицу эльталла прошла тень. Но он торопливо изобразил благодушие, растянул губы в слабой улыбке и предложил:

– Мы идем? Или еще поиграем в гляделки?

Пытался шутить. Легче мне не стало, но из ступора вывел. Я глубоко вздохнула, положила ладонь в руку Ральфина, и мы двинулись из комнаты.

Пустой холл третьего этажа оказался такой же шкатулкой с сюрпризом, как и холл первого. Едва мы дошли до центра, как очутились перед зеркалом-входом в телепорт. Ральфин потянул меня вперед, не притормаживая. Я зажмурилась, вышла и... несколько секунд ошарашенно внимала, разглядывала, ощущала.

Портал перенес нас в огромный белоснежный зал. По стенам струилась вода – приятно журчала и со звоном падала в искусственные водоемы с пестрыми рыбками и цветами, похожими на оранжевые лилии.

Их сильный, сладко-кислый аромат перебивал сытные, пряные и острые запахи кулинарных шедевров.

В самом центре помещения царствовал стол, заставленный блюдами так, что они едва умещались друг рядом с другом. По периметру стола оставалось немного место для тарелок и приборов. Напротив каждого такого набора обязательно стояло кресло из розового дерева с мягкой тканой обивкой.

Королевская семья расположилась на диване, неподалеку от стола. Стоило нам появиться в комнате, все пятнадцать эльталлов одновременно поднялись. Но это выглядело не смешно, а скорее красиво – настолько грациозно и пластично двигались местные.

Король с королевой в прежних одеждах направилась к нам первыми.

Сзади них неспешно поплыла вторая чета, помоложе. Наверное, тот самый новый наследник, чей путь к трону внезапно освободился благодаря моему меткому взмаху секирой, и его супруга.

Жгучий брюнет с янтарными глазами выглядел гибким, стройным и сильным. Спутница его неожиданно для эльталки казалась слегка полновата. Но двигалась текуче и грациозно, как и остальные женщины этой расы.

Ее белоснежные волосы сплетались в десятки кос и закручивались вокруг головы в невообразимые узоры. А еще ей очень шло алое платье с черными кожаными вставками. Многие женщины выглядели бы в нем вульгарно и дешево. Только не эта, с ее мраморной кожей и коралловыми губами.

Большая часть остальной семьи явно пошла в породу Силлара. Черноволосые, с тонкими, почти хищными чертами лица, худошавые, жилистые, они двигались немного резче, по сравнению с женой наследника. Но намного грациозней, чем люди.

Король с женой неспешно устроились за столом. Ральфин потянул меня тоже. Мы сели друг напротив друга, остальные устроились следующими.

– Вы гостя семьи, Наддария, так что прошу, без церемоний, – король словно не мне говорил, а остальным членам семьи. Сразу после этого с лиц исчезли непроницаемые маски. Меня разглядывали с интересом, любопытством, удивлением. И только одна курносая девушка, с очень высоким лбом и прической из множества пучков, опутанных еще и косами, косилась с неприязнью. Но открыто не смотрела. Стоило мне поднять на нее глаза, как девушка принялась тщательно изучать свои идеальные округлые ногти.

Вспомнилась невеста Ральфина, о которой упоминала служанка, и все встало на свои места.

Мужчины принялись ухаживать за дамами, накладывая им еду. Ральфин взял мою тарелку – изящную, с серебристым кружевным узором по краю. Положил какой-то рыбы, клубни и что-то вроде зеленого салата. Пахло очень аппетитно. Но прежде чем принц вернул тарелку на место, король встал и протянул руку. Ральфин передал тарелку через весь стол, и Силлар попробовал каждое блюдо поочередно. Только после этого тарелка вернулась ко мне.

Нет, я понимала, какую честь мне оказывают, осознавала, что это дань традиции, обещание не травить, но есть резко расхотелось. При мысли, что мою еду уже кто-то жевал, даже если этот кто-то голубых кровей, во мне просыпалась брезгливость. Я ведь даже костюмы свои не давала другим танцовщицам!

Ральфин налил мне ароматного мятного чая с ромашкой и тоже передал отцу. Тот пригубил и вернул чашку.

Все взгляды сошлись на мне.

Настала очередь гостя. Я сглотнула, постаралась подавить брезгливость, мысли о жестокой антисанитарии, и откусила кусочек рыбы. Запила все чаем и вскинула взгляд на хозяев. Кажется, королевская семья осталась довольна. Несколько женщин улыбнулись, мужчины кивнули, и все принялись за еду.

– Сейчас мы перекусим, слуги уберут стол, и отец будет тебя со всеми знакомить, – сообщил Ральфин. – По нашей традиции вначале нужно разделить с гостем трапезу. Это показывает, что ни хозяева, ни приезжий не питают друг к другу неприязни.

Глава 10. Эл

Приказ поступил как нельзя более кстати.

Я сидел в капитанской каюте и бесцельно пялился в виртуальный экран, в ожидании любого задания, какое только подвернется. В груди что-то рвалось и болело, дышать получалось с трудом. Казалось, из меня выкачали все соки, энергию, забрали волю к жизни, к победе. Я больше ничего не хотел, ни к чему не стремился. Все, что так любил, чего добивался раньше, теперь выглядело ненужным и блеклым. Весь мир выглядел блеклым. Черно-белым, нелепым, гротескным. Как Арривар, где сейчас Дари.

Дари... Если бы ты вернулась...

Я вообразил, как она входит в дверь, оправдывается, будто забыла что-то, и мы просто бросаемся друг к другу в объятия. Мне ведь достаточно лишь взгляда, слова, да просто ее присутствия. Отложим секс на потом, я потерплю, уже почти привык, и просто будем вместе. Рядом, как прежде. Я прикрыл глаза, мучительно наслаждаясь своей фантазией, и тут компьютер присвистнул.

Я разлепил свинцовые веки и вперился в монитор.

Наше сверхсекретное начальство собирало почти армию для удара по пиратской планете. Ее называли Фербусса, в переводе с языка латтарнцев – Дно. Уж не знаю – почему пираты так себя не уважали, но лично я был полностью согласен с названием.

Фербусса стала неофициальным пристанищем воров и изгоев со всей Галактики. Сюда стекались преступники, отбросы общества, продажные женщины. Словом, все те, кто не умел и не хотел жить честно и порядочно.

Планету планировали стереть с лица космоса давным-давно. Правительство вынесло несколько постановлений, разрешавших нам уничтожить ее бесследно, не брать пленных, убивать всех, кто стартует с поверхности.

Оставалось лишь найти бандитский притон... И в этом заключалась главная проблема.

С помощью сверхтехнологий, пираты создавали трехмерные иллюзии в космосе, почти неотличимые от реальной планеты. Мы называли их зеркальными отражениями. Сотни таких иллюзий летали в пространстве, вращались вокруг виртуальных звезд, но на проверку оказывались пустышками.

Конечно, подлетев достаточно близко, мы понимали, что наткнулись на очередную обманку хотя бы по отсутствию гравитационных полей. Но облетать Галактику раз за разом, развенчивая сотни пустышек – неблагоприятное, хлопотное и слишком ресурсозатратное дело.

И вот, наконец, кто-то из пиратов предал остальных. Пленный грабитель раскрыл истинное местонахождение Фербуссы, чтобы избежать смертной казни. Не знаю уж – зачем ему это потребовалось. Пожизненное заключение на ледяной планете Вальтаррия или в подземных катакомбах безжизненной планеты Горгона хуже смерти. Но бандит, вероятно, надеялся на побег. Они случались, хотя и безумно редко.

Фербуссу «засекли», но пираты об этом даже не подозревали. Нас вызвали по сверхсекретным каналам и велели лететь на место только через новые пути космотелепорта. Ни в коем случае не выходить на общие линии, где путешествуют пассажирские и грузовые транспортники.

При мысли о хорошей заварушке, о том, что мы наконец-то зададим пиратам жара, на душе слегка полегчало. Как любой истинный воин я отдавался сражениям полностью. За исключением единственной схватки, когда на корабле жила Наддария. Тогда все мои мысли, все стремления, все желания сосредоточились вокруг одной-единственной цели – защитить рыжую колдунью, уберечь от малейшего ранения. Но теперь... теперь мне оставался лишь бой.

И я собирался выместить на пиратах все, что накопилось за время борьбы с ними. И все, что пережил, когда расстался с Наддарией.

Я не планировал выживать в схватке, но и умирать не собирался тоже. Решил – будь что будет. Брошусь на передовую, пойду на риск, и пусть судьба распорядится сама. Впервые мне нечего было терять. И я готовился выплеснуть на пиратов все эмоции по этому поводу.

Мальрих что-то такое подозревал. Когда я отправил распоряжение по связи, в дверь постучали, и первый помощник появился на пороге раньше, чем я разрешил войти. Он, правда, сразу опомнился – отступил на пару шагов и замер возле распахнутой двери. Я махнул рукой, давая понять, что сегодня можно без церемоний.

Мальриха я знал уже очень давно. Мы вместе заканчивали Пятую Галактическую Полицейскую Академию, одну из лучших в Союзе. Парень учился в параллельном потоке. Поначалу мы почти не общались, но к старшему курсу неожиданно сблизились. Мальрих происходил из зажиточной знатной семьи, которая сейчас испытывала трудности с деньгами. Почти всю получку помощник отправлял домой, во всем себе отказывал и лишь изредка позволял себе расслабиться, как тогда, в сэлфийском театре. И все же именно Мальрих стал душой команды, ее сердцем, если можно так выразиться. Он разрешал любые конфликты, в основном бескровно, хотя наадреналиненные вояки, после схваток порой совершенно слетали с катушек. Умел сплотить нас в бою и в развлечениях. Я прочил Мальриха в капитаны, если со мной случится неладное.

Помощник вошел, опустился в кресло напротив, подался вперед и спросил напрямик:

– Мы летим на передовую?

Я лишь коротко кивнул.

– Тебя это смущает?

– Нет, – почти равнодушно ответил помощник. Я знал, что Мальрих не трус, в любом бою подставил бы ему спину. Просто вырвалось.

– Тогда в чем дело?

– В тебе! – громыхнул Мальрих на всю каюту. Потом словно опомнился, встал, закрыл наглухо дверь, вернулся на место и гораздо тише продолжил: – После ухода... эээ... Наддари Светловой... ты сам не свой. Не выходишь из каюты, взял опасное задание. Я беспокоюсь. Я не прочь потрепать мерзавцев. Ударить по проклятой планете и смести ее с лица космоса навеки! Давно жажду посмотреть, как улепетывают трусы, что смелые только в галанете, виртуально, когда не рискуют своей подлой тушкой! Мечтаю поджарить их задницы! Посмотрим, как тогда они будут плевать в нас ядом с закрытых аккаунтов и секретных ников! Отомстим за всех, кого они ограбили, лишили дохода, оскорбили в галанете!

Синие глаза Мальриха полыхнули знакомым пламенем – тем самым, с которым он вел охотников за собой, когда мы разбивались на отряды.

Я невольно усмехнулся. Помощник ответил тем же, но вновь посерьезнел:

– Эл? Что с тобой происходит? Если ты собрался сделать что-то отчаянное, может повредишь? Подумаешь? Автоматы выставили дату прибытия на место через 6 часов. Очень быстро. Новые пути космотелепорта поражают воображение. Я не хотел бы, чтобы ты натворил бед. И... переживаю за тебя.

Из глотки вырвался горький смешок. Что я мог ответить? Что нет смысла беспокоиться, потому что я и сам за себя больше не беспокоюсь? Можно ли облечь в грубые слова то, что творилось в душе? У меня не выходило. Только в горле образовался колючий комок, кулаки непроизвольно сжались. И Мальрих заметил.

– Эл... Если между вами случилось недоразумение, я готов помочь. С радостью помогу тебе... вам... Мы вернемся, я поговорю с ней. Ну не может она не видеть какой ты.

Я рубанул рукой по воздуху, вскочил и шархнулся к окну-экрану. Дал себе пару секунд на то, чтобы не излить на Мальриха злость за неуместную жалость. Я ненавидел, когда меня

жалели! Как будто перед ними какой-то больной, увечный, несчастный! Да, я несчастен! Но не жалок!

Мальрих виновато вздохнул за спиной. Понял, что сморозил. Затих и молчал, пока я переваривал, переводил дух.

Наконец, удалось немного подавить гнев. Бешеный пульс замедлился, болезненная пульсация крови в висках стихла. Я крутанулся на пятках, вернулся на диван и произнес как можно спокойнее:

– Мальрих. То, что случилось между мной и Наддарией Светловой – это наше дело. Не надо туда соваться. Мы разберемся сами. По поводу миссии. Я обещаю тебе, что команда и корабль не пострадают.

Секунду, может больше помощник смотрел на меня остекленевшим взглядом. А потом вдруг заорал, размахивая руками:

– Да хватит притворяться железным капитаном! Эл! Я давно тебя знаю! Ты мне как брат... – голос его дрогнул, в глазах мелькнул страх. – Я знаю, что с год назад ты отдал распоряжения на счет моего командирства, в случае... хм... освобождения места. Но скажи мне! Ты, правда, собираешься сделать что-то неразумное? Зачем?

– Мал, – я назвал его так, как не называл, наверное, уже лет шестьсот. Со времен учебы в Академии. – Я взрослый мальчик. По меркам людей мы с тобой вообще древнейшие из древних.

– А по меркам вельтан – юноши! – парировал помощник. – Эл! Что ты задумал?

– Задумал послужить Таске, богине судьбы, – уклончиво ответил я, понимая, что он не отстанет.

Мальрих покачал головой, расшифровав намек намного раньше, чем я надеялся.

– Это неправильно, Эл. Ты не прав. Пойми. Мы привыкли все решать быстро и однозначно. Но жизнь – не война, не преследование бандитов с мерзавцами. Жизнь – не черно-белый пазл. В ней много полутонов. Эл. Я прошу тебя, подумай об этом. У нас еще шесть часов. Пойми, все может измениться. То, что решается сгоряча, всегда решается неправильно.

Я вскинул голову и усмехнулся:

– Мы всегда решаем быстро и на горячую голову. Иначе не сумели бы воевать!

Мальрих опять взмахнул рукой, едва не зацепив стол и возразил:

– Пойми же наконец, капитан! Жизнь – не война! В ней не нужно решать сразу и быстро. Наоборот, именно терпение порой приносит плоды...

Он замолчал, а я впервые за сотни лет посмотрел на помощника другими глазами. Оказывается, мой Мал, правая рука, вельтанин без страха и упрека, такой философ?

Парень горько усмехнулся.

– Эл. Наша семья пережила немало ненастий. Это вы жили где-то там, в небесах, рядом с коронованными. Мой прадед заработал титул в одной из войн. Там же он сколотил и состояние. Мы никогда не умели заниматься коммерцией, правильно вкладывать деньги. Поэтому они быстро закончились. Остаток прадед разделил между тремя сыновьями, завещав им титул и желание возродить семью. Они попробовали. Учились, советовались, покупали землю, вкладывались в предприятия. Что-то сработало, что-то нет, но благосостояние семьи немного улучшилось. Затем грянула новая война, кризис, и мы опять остались ни с чем. Вся моя семья воевала, но богатой добычи после заключения скороспелого мира не предвиделось, а куции средства, едва накопленные за мирные годы, ушли на обмундирование, оружие, лечение. Все мужчины семьи устроились в Галактическую полицию – тогда там платили еще больше, чем сейчас. Даже больше чем охотникам. Выжили, сколотили небольшое состояние и вложили в земельные участки. А потом на части из них обнаружилась радиоактивная руда... Ну и...

– Правительство конфисковало земли согласно постановлению шесть! – почти одновременно произнесли мы.

В те смутные времена вельтанские королевства еще враждовали и власти боялись отдавать опасные минералы в руки народа. Участки конфисковали только на время «зачистки». Но такая зачистка могла длиться десятилетиями, и многие семьи несли громадные убытки. У нас тоже забрали два участка. Но Лазго владели такими обширными землями, что не заметили разницы.

Я только покачал головой.

– Мы ждали. Не устраивали демонстраций, забастовок, пикетов у дверей правительственных замков. Понимали – действия властей оправданы. Они боятся случайных смертей и новой кровопролитной войны. Или того хуже – ядерной угрозы. Мы уже видели все это на других планетах. И мы дождались. Земли вернулись к семье. Теперь мы выращиваем на них специи и постепенно состояние клана выправляется. Понимаешь?

Я невесело хмыкнул. Мальрих угрюмо покачал головой, явно недовольный моей реакцией.

– Жизнь – это не война, Эл. Тут не следует принимать резких решений. Все может поменяться в мгновение ока или через сутки или через год. Нужно лишь выждать, дать себе и другим немного времени. Пока вы с Наддарией живы, здоровы, возможно все. Поверь, уж я-то знаю...

Помощник вздохнул, отмахнулся, словно говорил: «Боже! Кому я это объясняю? Зачем?» – и вышел из каюты. Его сгорбленная спина, опущенные плечи лучше самых красноречивых фраз говорили – каким видит Мальрих результат нашей беседы.

Я откинулся на спинку дивана и задумался. Впервые с момента знакомства с Дари взял тайм-аут, как говорят земляне.

Мы с ней все время спешили. То я, то рыжая колдунья, то мы оба. Вначале опростоволохился я. Ввалился к ней, наговорил грубостей. Потом поспешила с выводами Дари. Затем мы почти поняли друг друга, действовали сообща. Схватка с пиратами, которых мы оба ненавидели всей душой, сплотила нас, и мы опять поспешили. Договорились чуть ли не о свадьбе... И это после двухдневного-то знакомства! А затем... затем поторопился я. Мне и нужно-то было – выждать минут десять, выдохнуть, понять, что мое восприятие танца Дари совсем не такое, как у нее самой. Сэлфийка не могла знать – как рассуждают вояки, которых мотает по космосу без женщин и секса многие дни. Она просто не понимала – что означают эти «восхищенные взгляды» и как смотрела бы команда, не оказавшись я рядом.

Всего несколько совершенно простых, логичных умозаключений, естественных даже – и мы не рассорились бы. Возможно, до сих пор жили бы в одной каюте и планировали испытание на Вельтане.

Из груди вырвался тяжелый вздох. Я снова почувствовал себя обессиленным, ненужным и несчастным. Никогда прежде не посещало меня такое чувство безнадежности, собственной неправоты.

На грудь словно каменная глыба упала, каждый вдох давался с трудом.

Так... Может Мальрих прав? И я снова тороплюсь? Стоит ли опять подвергать себя пыткам надеждой? Чтобы потом она разбилась в пух и прах о суровую реальность?

Проклятье! Я же воин! Неужели я не способен принять правду? Сейчас или через месяц, какая разница?

Я разрывался, метался от одного решения к другому. И, в итоге надумал положиться на Таску. Пусть она вершит судьбу Эльхара Лазго. В конце концов, нет ничего справедливее богини Фортуны. Даже если нам кажется, что она делает не то и не так, обижает, тычет мордой в грязь, судьба всегда дарует то, что нужно. И стоит принять это, как жизнь меняется. Каждый урок, каждое испытание делает нас другими – сильнее, умнее, в тысячу раз опытней.

* * *

Шесть часов до боя я посвятил стратегии. К тому моменту уже стало известно – сколько охотничьих кораблей летит на Фербуссу и с каких сторон. Я прикинул, как лучше нанести удар и заодно зацепить пару пиратских «фрегатов», что радостно мчались в «тихую гавань» с богатым уловом. О них уже «протрубили» по всем каналам полицейской связи.

Должен сказать, что преддверие боя, возможность действовать, не переживать, немного вдохновили меня. Я чувствовал желание драться. За Дари. Пусть услышит о подвигах Эльхара Лазго, прочтет, что он совершал с ее именем на устах. Может тогда рыжая колдунья сменит гнев на милость? Поймет, что ошибки совершают абсолютно все, даже она сама. Разве Дари не поехала домой с мерзавцем эльталлом, который пытался изнасиловать ее? Уж кто-то, а танцовщица с ее опытом и стажем могла разобраться – чего он стоит.

Набросав примерный план действий, я связался с шестнадцатью другими охотничьими капитанами, предложив им свой вариант. Кто-то что-то дополнил, кто-то просто принял. Мало кто из остальных капитанов мыслил настолько масштабно. Просто потому, что мало у кого в семье выросло столько генералов.

Воодушевление поднималось изнутри, оживляло меня.

Бой на подступах к планете имел свои особенности. Мы попадали под действие гравитации Фербуссы, вынужденные вращаться по ее орбите на слабом ходу. В атмосфере планеты плазменные снаряды вызывали гигантские взрывы, сотрясая землю. Придется включить всю силовую защиту, чтобы корабль не разнесло в клочья. Зато и пиратам будет несладко. Мы планировали загнать их именно в атмосферу.

Полицейские транспортники новой модели месяца полтора назад оснастили специальными установками. Они поглощали энергию взрыва полностью, переводя ее в энергию силового поля. Действовали с двойной для нас выгодой. Спасали корабль от любого ближнего взрыва, а энергию забирали себе, усиливая защиту.

Правда, установкам требовалась перезарядка, и пережить больше восьми мощных взрывов мы не смогли бы. Но и планета стольких плазменных атак не выдержит. Слабым местом в защите всех кораблей – и наших и пиратских, оставалась стыковка. В момент соединения транспортников отключались все уровни защиты, и корабль оказывался в полной власти нападающих.

Для нас, пожалуй, этот минус играл куда большую роль, чем для пиратов. Бандиты привыкли бросать соратников на поле боя, плевать на раненых лже-друзей. Какая взаимопомощь может быть среди пиратов?

Другое дело – охотники. Никто из нас не оставил бы товарищей в беде.

К моменту, когда автопилот сообщил, что мы выходим на орбиту Фербуссы, а вместе с нами еще десять охотничьих транспортников, я был морально готов сражаться. Доказать Дари, что я настоящий мужчина, воин, и меня стоит выслушать, дать второй шанс.

Я собирался бороться за свое счастье, за свою женщину также, как сражался за свою планету и государство.

Дари

Впервые я пожалела, что не обзавелась виртуальной записной книжкой. Это новшество техники загружалось в кольцо-компьютер в виде программы и записывало все, что хочет хозяйка. Картинки, голоса, звуки, тексты. Тогда я точно не запуталась бы в именах членов семейства Лим Олл. Было жутко неловко переспрашивать, когда король поочередно представлял сыновей, племянников, кузенов, их жен и детей. Перепутать имена гостеприимных эльтал-

лов выглядело тоже ужасно некрасивым. Но зазубрить всех и сразу у меня не вышло. Поэтому большую часть вечера я почти не обращалась к хозяевам, лишь отвечала на их вопросы и рассказывала то, что просили. Если Лим Оллы чем-то делились – внимательно слушала, вежливо кивала, старательно «записывала на подкорку». Боюсь, королевская семья сочла меня затюканной скромницей.

Ральфин то ли понял, в чем проблема, то ли просто захотел разрядить обстановку и предложил отправиться отдыхать.

– Мне кажется, гостя очень устала с дороги. Да и наше время для нее непривычно, – начал он, и Силлар тут же подхватил.

– Да-да! Проводи Наддарию до ее комнат. Пусть передохнет, выспится. Завтра мы затеваем пикник в ее честь в большой дворцовой беседке.

Ральфин встал, подал мне руку, остальное семейство поднялось тоже. Я последовала примеру Лим Оллов, и принц потянул в сторону зеркала телепорта. Я почему-то уже начинала чувствовать портал, хотя и не видела его.

Как ни поразительно, но вышли мы напрямиком в мои комнаты.

Заметив мое недоумение, Ральфин улыбнулся и пояснил:

– Портал реагирует на наши пожелания. Ты задаешь ему курс.

– То есть мы с самого начала могли перенестись отсюда в столовую? – удивилась я...

– Могли, но я решил дать тебе немного времени на адаптацию, – ответил на невысказанный вопрос эльталл.

Я выпустила его ладонь и медленно отступила в комнату. Ральфин немного постоял у двери, крепко стискивая серебряную ручку, похожую на паутинку из драгоценного металла. Даже пальцы принца побелели. Он чего-то ждал, а мне просто хотелось упасть в кровать и проспать сутки, а может и больше.

Несколько секунд длилось томительное молчание. Ральфин не сводил с меня пытливого взгляда, а я не находила сил ответить ему. Наконец, принц развернулся и стремительно покинул комнату.

Я плюхнулась на диван и какое-то время просто сидела, запрокинув голову и глубоко дыша.

– Вам что-нибудь нужно, ланна Наддария? – Саенна мялась на пороге, не решаясь войти в комнату.

Я помотала головой.

– Нет, спасибо. Ступай.

Девушка поклонилась и плотно закрыла за собой дверь.

Я погрузилась в тишину. Из приоткрытого окна повеяло ночной прохладой. Летящие фонари светили приглушенно, не так как прежде, а часть и вовсе – погасли. Зато в небе выпали ярко-оранжевые градины звезд.

Запахло приторно-сладким нектаром ночных цветов, закружили в воздухе сонмы толстых ночных мотыльков с мохнатыми крыльями и брюшками.

Где-то неподалеку запела птица. Затянула нечто заунывное, тоскливое, и на душе стало совсем погано. Как там Эл? Как сражение у рубежей Фербуссы?

Наверное, оно только началось и новостей ждать еще рано. Утром посмотрю. Я заглянула в ванную, умылась и легла в кровать.

Уснуть никак не выходило. Что-то тревожило меня, не давало покоя. Я не понимала что и почему, только чувствовала, что где-то очень нужна. Внезапно пришло понимание – я совсем не там, где должна быть, но ничего уже не исправить. Карты судьбы брошены... Расклад закончен... Фортуна распорядилась по-своему...

Не знаю даже, почему так подумала. Я никогда не считала себя фаталисткой. Но вот именно в эту минуту мысль пронзила ударом молнии.

Я встала, прошлась по спальне и вернулась в гостиную.

Включила компьютер и замерла в ожидании, пока тот заработает. Появится словно из ниоткуда, виртуальная клавиатура, а следом и монитор. Пестрые значки программ заполнят экран, откроется галанет, и я смогу поискать информацию про сражение у Фербуссы. Почему-то это казалось ужасно важным сейчас. Важнее всего, чем жила и дышала в последние дни. Меня потряхивало от нетерпения, зубы неприятно скрежетали, кулаки сжались. А умная машина постепенно включалась, впуская меня в галанет – такой ненавистный и такой необходимый в эту минуту. Сейчас эта свалка сплетен, излюбленное место неудачников, что способны лишь поливать грязью тех, кто талантливей и успешней вдруг стала центром вселенной. Последней надеждой затерянной на Эльгалле Наддари Светловой, которая зачем-то разрушила все, что любила... Добровольно отказалась от счастья ради нелепой гордости, старомодных представлений о том, как должны развиваться отношения, кто должен идти на уступки, а кто прощать.

Эл

Мы выскочили на орбиту у самой планеты, карающим мечом вонзились в атмосферу, ударили из пяти плазменных пушек сразу и активировали защиту. Почти все десять пиратских судов, что спешили «в гавань» с богатым уловом, вспыхнули в мгновение ока. Вот почему еще я любил сражения в атмосфере. Мне нравилось видеть как пламя пожирает мерзавцев, медленно подбирается к генераторам силового поля, и от корабля концентрическими окружностями расходятся огненные волны. Ударяют в соседние, вниз и вверх. Сияют солнечными протуберанцами в бирюзовом океане неба.

Мы притормозили, пока бандиты догорали синим пламенем, в ожидании горячей встречи. И она не заставила себя долго ждать.

Пиратские корабли стартовали с планеты один за другим, устремляясь к нам, и в воздухе стало жарко.

Чтобы взорвать Фербуссу нам требовалось выстрелить из всех плазменных пушек разом. Но пока приходилось отвлекаться на бандитские транспортники, что закружили в воздухе роем назойливых мух. Их оказалось чуть больше, чем ожидали. Впрочем, это ничуть не помешало нам расправиться с большей частью защитников Фербуссы уже в первые полчаса схватки.

Драться в открытую пираты не умели совсем. Неловко лавировали между плазменными и лазерными выстрелами. Уходили от атак по очень неудачной траектории, полностью открываясь для новых.

Пытались бежать сломя голову, забывая толком отстреливаться. Мы справились быстрее, чем успели устать. Раз – и нет пиратских суденышек.

Состыковаться изловчились только двое.

Мы с Мальрихом бросились в бой первыми, едва уехала вверх стыковочная стена корабля. Остальные рванули следом.

Не помню – что делал и как, помню лишь ощущение, как разрубая плазменным лучом тела, словно древний рыцарь мечом. Как прожигаю дыры в проклятых мерзавцах. Как мчусь в атаку с именем Дари на устах.

Помню останки врагов, распростертые в неестественных позах, конечности в коридоре, выпуклые бордовые кляксы, потеки на стенах и полу.

Пока остальные бандиты пытались стартовать с планеты, подоспели еще пять охотничьих транспортников. Я подал сигнал к атаке, товарищи повторили его, покорно соглашаясь с решением Эльхара Лазго. Мы ударили из всех пушек разом. Планета дрогнула, атмосфера пошла мелкой рябью, как едва тронутая ветром вода.

Мы выскочили на орбиты, нырнули в пространственные коридоры, и... случилось нечто непонятное.

Порталы дрогнули, внутри словно прошла волна и... нас начала засасывать воронка.

Я метнулся на нос корабля, а спустя секунду рядом уже несся Мальрих. Мы вбежали в каюту управления, подключили ручное, принялись суматошно проверять приборы.

Проклятье! Я видел страх на лице боевого товарища и не мог его успокоить. Нас засасывало куда-то.

В стене пространственного коридора образовалась брешь, и мы летели прямо в нее. Я попытался изменить курс, дал задний ход, но ничего не помогало. Корабль неумолимо приближался к ловушке.

Мальрих вдруг выпрямился, приблизился и замер рядом. И так, плечом к плечу мы встретили неизбежное. Неведомое жерло открылось, корабль вонзился в него, как нож в масло, приборы начали сходить с ума. Все, что работало на силовом поле, выключилось в одно мгновение.

Корабль встряхнуло, еще и еще. Мы с Мальрихом вперились взглядом в головной монитор, пытаюсь понять – куда движемся.

Вначале экран не показывал ничего, лишь синюю простыню с множеством алых точек других транспортников. Будто мы оказались нигде, в буквальном смысле слова. А затем вдруг пошли цифры, буквы, и... наконец появилось изображение.

Прямо перед кораблем появились острые пики скал, пронзающие странное, лиловое небо. Транспортник ускорился. Я попытался затормозить, но ничего не работало. Вообще. Ни двигатель, ни тормоз, ничего.

В последнюю минуту мне удалось придумать единственное возможное решение. Я приказал кораблю отбросить последние два отсека. Механика не подводила никогда. Импульс подтолкнул нас вперед. Транспортник перемахнул горы, и я понял, что интуиция опять сработала как часы. Мы начали падать в море. Странное, ярко-голубое, словно подсвеченное изнутри сотнями лампочек. Но море. Я дал команде знак срочно надеть адаптационные браслеты – они позволяли выживать почти в любых условиях. Мы с Мальрихом вытащили из секретного ящика в каюте управления такие же, нацепили и замерли в ожидании.

Сканеры не работали, и выяснить температуру, уровень радиации, состав атмосферы новой планеты, даже гравитацию – не представлялось возможным. Оставалось лишь надеяться, что условия тут не настолько ужасны, чтобы мы не продержались до прилета подмоги.

Корабль вошел в воду, замедлился и застыл. В последний раз нервно дернулся, будто бился в агонии и вновь замер.

Я знал, что утонет транспортник не сразу. Каким бы ни был состав воды на неведомой планете, корабль немного продержится на плаву благодаря облегченному корпусу и остаткам силового поля. Установки собирались почить с миром, но давали нам немного времени и уже начали посылать сигналы SOS.

Только на них я и рассчитывал. Даже почти мертвым, корабль будет звать на помощь еще минимум дней десять. За это время нас должны услышать даже с рубежей Галактики. Если, конечно, нас не выкинуло очень далеко от них.

Но в этом я сомневался. Страх сжимал горло тугой петлей. Но объективно – мы угодили в неведомую, соседнюю линию космотелепорта. Обычно они пронзали пространство во многих местах и соединяли почти все планеты, звезды, системы. Смелые ученые даже предполагали, что это нечто вроде кровеносной системы Вселенной. Значит, нас не могло унести совсем за пределы Галактики. Максимум – на самые ее рубежи или чуть дальше.

SOS должен долететь до центра управления охотничьими судами. А там... нам обязательно помогут. Не было еще случая, чтобы полицейские бросили товарищей на произвол судьбы.

Мы с Мальрихом раздали приказы команде. Взять чемоданчики для выживания, оружие и садиться в капсулы. Сами вызвали такие же, похожие на серебристые снаряды.

Капсулы приглашающе открылись. Мы легли на гелевые подушки, пристегнулись, и отправились в неизведанное. Последнее, о чем я думал – каким же глупцом я был еще недавно!

Дари... Я мог увидеть ее, прилететь, поговорить. А сейчас... когда мы встретимся вновь? Выберемся ли мы? Сможем ли вызвать помощь?

Автопилот должен послать сигналы бедствия и повторять их, пока корабль совсем не перестанет работать. Но мы и понятия не имели – где очутились. Планета могла находиться за пределами известного в Союзе космоса, и тогда дело – дрянь. Нам немного повезло – здесь обнаружили воду и воздух. Адаптационные браслеты обезвредят ядовитые газы, создадут нужные из местных атомов. Но нам все равно потребуется помощь, чтобы выбраться.

Я, идиот, переживал, что мы с Дари рассорились, когда имел все шансы увидеть ее, повиниться, да что угодно сделать. Просто броситься к ней, обнять и не выпускать, пока не услышит, не поймет, не проникнется...

А сейчас... сейчас нас объявят пропавшими без вести, и рыжая колдунья забудет обо мне. Когда мы выберемся? И выберемся ли?

Может, Дари решит, что я погиб. Как там говорят люди... С глаз долой – из сердца вон? Максим часто повторял это про своих земных любовниц. Рыжая колдунья – женщина, вокруг которой мужчины не перестанут виться никогда. И не только из-за ее красоты. Из-за силы духа, неповторимого шарма, истинно-женской притягательности.

Дари так одинока, так несчастна. Станет ли она ждать меня? Искать? Интересоваться? Или найдет какого-нибудь вартанца или того хуже – эльталла?

Я скрипнул зубами, до боли стиснул кулаки.

В груди что-то уже не оборвалось – взорвалось. Словно проглотил микробомбу и та сработала, дробя кости, разрывая на молекулы внутренности.

Бессилие и отчаяние – вот то, чего я больше всего боялся и ненавидел...

Проклятье! Почему мы так часто забываем о главном и вспоминаем лишь тогда, когда уже поздно что-то предпринять!

Вопрос остался без ответа, капсула вонзилась во что-то твердое, проехала, притормозила и открылась.

Дари

Пока загружался компьютер, в голове стайей стервятников кружили нехорошие мысли. И чем больше появлялось значков на виртуальном экране, чем ближе становилась разгадка, тем чаще билось сердце и холодел желудок.

Горло будто стянуло удавкой. Я вцепилась руками в белый стол, словно это чем-то поможет, и ждала...

Наконец компьютер дал добро на работу с ним. Я вошла в галанет – на Эльталле это происходило моментально, и набрала в поисковике «схватка при Фербуссе».

Главный сплетник и информатор союза начал плевать ссылки. Одна, другая, третья. Снимки, сводки, списки, результаты сражения.

Взгляд зацепился за взрыв – планета разлеталась на куски и изнутри выстреливало нечто ярко-голубое, слепящее.

Сердце больно сжалось от дурного предчувствия. Такого я еще не видела.

Игнорируя статьи, предположения, похвальбу властей, что большая часть пиратов уничтожена, стерта с лица космоса и государства, я выбрала ссылку на сводки.

Длинная таблица не сулила ничего хорошего.

Полицейские транспортники, охотничьи корабли, имена отдельных членов экипажей. Я бежала глазами вниз, вниз, вниз... пока не уткнулась в надпись «пропавшие без вести».

И первой же строкой значилось: «Вельтанна», корабль капитана Эльхара Лазго.

Я слотнула, прочла еще раз, в глупой надежде, что почудилось. Страх сыграл с мозгом злую шутку.

Сердце упало, забилося глухо и рвано. Руки и ноги повисли как плети.

Я откинулась на спинку стула и беззвучно зарыдала.

Эл! Ну где же ты?! Жив ли? Цел ли? Ну почему я тогда ушла с корабля? Почему мы не поговорили по-человечески или по-вельтански, без разницы? Я такая дура, Эл. Если ты меня чувствуешь, видишь, слышишь, умоляю, только борись. Я найду тебя. Только не бросай меня в этом кошмарном глухом космосе.

Дождись меня! Воин ты или нет?! Ты же такой сильный, такой отважный! Ты сможешь, я верю!

Вслед за депрессией, апатией накатила дикая жажда деятельности.

Так, Наддария Светлова! Что за дурацкие мысли? Как ты можешь думать, что Эл погиб? Эл жив! Иначе ты почувствовала бы его гибель. Эту безысходную тоску, ощущение потери. И неважно сколько между вами расстояний. Вы слишком дороги друг другу и... близки.

Эл жив! И я найду его, чего бы это ни стоило!

Я метнулась к двери, вспомнила, что понятия не имею, как найти Ральфина, и вернулась к дивану. Наплевав на позднее время, написала ему сообщение: «С Эльхаром Лазго, охотником, который спас меня от полиции на станции, случилось неладное. Я должна лететь». На быстрый ответ не надеялась, но он пришел почти сразу же.

«Я буду через пять минут, Наддария. Никуда не ходи, жди».

Мог и не говорить. Куда я отправлюсь в чужом-то дворце, где комнаты – не комнаты, а двери в порталы? Где слуги двигаются бесшумно. Найти провожатого даже днем – целая проблема для чужестранки. Не говоря уже о глубокой ночи.

Ральфин появился на пороге тут же, и лицо его выражало такую гамму эмоций, что я поразилась. Хмурый, суровый эльталл, без прежней маски благодушного спокойствия, выглядел почти также хищно, как некоторые его родственники. Черты Ральфина заострились, подбородок выпятился, грудь вздымалась от частого дыхания.

Но глаза принца сверкали почти лихорадочным блеском, а губы поджались, словно у обиженного мальчика.

Он быстро подсел неподалеку и выпалил:

– Я прочел сводку. Хочешь его искать?

Впервые эльталл обращался вот так напрямую, без традиционных для него элегантных раскланиваний. Я коротко кивнула.

– Только не знаю, как.

Голос дрогнул, губы тоже, и Ральфин придвинулся – решительно, как не делал еще никогда. Слегка приобнял за плечи и вдруг по-хозяйски притянул к груди.

– Ты к нему равнодушна, верно? – шепнул принц мне в волосы. Горячее дыхание обожгло шею. Стало очень не по себе от того, как вдруг понизился голос Ральфина. Принц погладил меня по спине с каким-то отчаянным желанием утешить. Я почти чувствовала это кожей, всем существом. И впервые за все время пожалела, что не могу ответить на чувства Ральфина. Кажется, он был настоящим мужчиной. Добрым, отзывчивым, сильным. Умел поддерживать, ничего не прося взамен, любить, не ожидая взаимности.

Я расслабилась, выдохнула. Ральфин торопливо отстранился, заглянул в лицо и спросил:

– Отправимся завтра утром?

Я приподняла брови.

– Ты ведь не собираешься искать его одна? – ответил на невысказанное удивление Ральфин. – Да и как? У тебя есть личный транспортник? Секретные данные о курсах охотничьих кораблей? Как и где ты планируешь начать поиски?

Я пожала плечами и тяжело вздохнула.

Ральфин улыбнулся – через силу, но с заметным желанием поддержать меня.

– А у меня в распоряжении все это есть! Даже более того! Я точно знаю – где в последний раз видели «Вельтанну». По крайней мере, где засекли ее другие корабли. Видишь ли, там случилось нечто странное. Ты фотографии в галанете смотрела?

Я снова кивнула, внимая каждому слову Ральфина и почему-то сразу поняла – он имеет в виду синий взрыв.

– Внутри планеты находился мощный источник силового поля. Похоже, пираты выкрали его откуда-то, но как приспособить, не придумали.

Возможно, пытались продать. Но тоже не вышло. Слишком приметный и специфичный товар. Не сбудешь обычным путем – на рынках краденого, не продашь по объявлению. Несколько истребителей охотников находились в момент взрыва на орбите. Их просто разнесло в щепки, в труху. Другим повезло – они успели улететь далеко в туннели космотелепорта. А вот некоторые, некоторые изловчились нырнуть туда, но, видимо, все равно оказались слишком близко к эпицентру взрыва. Если верить исследователям – сейчас на месте катастрофы вовсю работают секретные службы. И не только заматают следы, пытаются найти пропавших. Так вот, каким-то образом, в момент взрыва образовались дополнительные туннели. Временные. Они исчезают буквально через несколько минут.

– Ну и что? – растерялась я. – Тогда охотники просто получили бы дополнительный шанс улететь. Разве нет?

Ральфин помотал головой.

– Видишь ли. Естественные туннели – нечто вроде живой ткани пространства. Некоторые ученые видят Вселенную как живой организм. Планеты и звезды – органы и системы, космотуннели – кровеносные сосуды. А вот их разрыв – неестественен и может привести к кровоизлиянию. Скорее всего, корабль затянуло в дыру, бесконтрольно, лишив управления.

Я замерла, в ужасе представляя, как Эл летит в пропасть не в силах ничего поделать. Мой сильный, могучий, замечательный Эл. На глаза навернулись слезы, в горле образовался колючий ком. Я всхлипнула, вытерла нос, а Ральфин очень мягко погладил по плечу, больше не обнимая и не приближаясь.

– Они живы, это мы знаем почти наверняка, – поторопился утешить меня эльталл.

– Откуда вы это знаете? – прошептала я – язык одеревенел и не слушался, горло стянуло спазмом.

– На каждом охотничьем транспортнике установлен специальный датчик. По нему почти на любом расстоянии в пределах Галактики и даже чуть дальше, власти определяют – жива ли команда. Все ли целы. Так вот, говорят, датчик транслирует, что команда Эльхара жива, цела и здорова. Но очень далеко. Возможно даже за пределами известного нам космоса.

– А датчик может показать где они? – оживилась я, но по хмурому лицу Ральфина поняла, что поторопилась радоваться.

Эльталл помотал головой снова.

– Устройство не настроено на поиск. Оно показывает только состояние существ на корабле. И все. Но зная, в какой ветви космотелепорта находилась «Вельтанна», мы попробуем на месте вычислить, куда могло ее выбросить, учитывая характер и направление взрыва.

– На месте? – переспросила я. – Разве нельзя вычислить математически? Ведь данные о взрыве уже есть в секретных файлах? И сразу лететь за Эльхаром? А?

– Нет, – разрушил мои надежды на быстрые поиски Ральфин. – Нужно проверить, где истончилась ткань туннелей и плясать оттуда. Это можно сделать, только повторив путь «Вель-

танны». Корабль я уже заказал. Мы вылетаем завтра. Отцу сообщу сам. Тебе лучше с ним не видаться. У него свои планы и странные фантазии на счет... – Ральфин осекся, отвел глаза и договорил в пол. – На счет твоего сближения с кем-то из принцев.

Я хотела что-то сказать принцу, но не смогла. Слова просто не шли на ум, эмоции зашкаливали. Растерянность, страх, вера в лучшее. Все смешалось в душе в какой-то безумный коктейль. Меня потряхивало, руки и ноги похолодели, сердце отстукивало в груди неровный ритм.

Я собиралась утешить Ральфина, поблагодарить. Но вконец растерялась. Эльталл встал, натянуто улыбнулся, поклонился, как прежде и вышел из комнаты со словами:

– Поспи. Мы вылетаем в семь утра.

Глава 11. Дари

Поспасть все же получилось. Принцу удалось убедить меня, что Эл наверняка жив. А пока мы живы, все можно исправить!

Я давно не вспоминала об этой простой истине. Или, наверное, просто не было смысла. Я ни о ком не тревожилась, никого не ждала и не любила...

Не любила...

Только сейчас стало ясно, как дорог мне Эл. Мой охотник, мой вельтанин. Мужчина, от которого я всегда ждала подвоха, но и помощи тоже.

Единственный, кто тронул сердце за долгие столетия.

К семи утра я привела себя в порядок, собралась и даже морально приготовилась проститься с королевской семьей. Но... ничего такого не потребовалось.

Ральфин появился на пороге комнаты и почти торжественно объявил:

– Вылетаем! – и сделал приглашающий жест, прихватив дежурный чемодан у двери. Из зала третьего этажа зеркало портала вывело нас... в замковый парк.

В лицо пахло утренней прохладой и огуречной свежестью, розоватые лепестки расцвета трепетали у горизонта.

Круглая желтая машина ждала нас в паре шагов от выхода из телепорта. Ральфин посадил меня в кабину и устроился рядом. Какое-то время мы летели в глухом молчании. Эльталл выглядел сосредоточенным, серьезным и почти угрюмым. Я искала слова, чтобы утешить его, отблагодарить. Но все, что приходило на ум выглядело глупым, нелепым, ненужным.

Что можно сказать мужчине, который неравнодушен к тебе и все-таки везет к тому, кого любишь?

Когда молчание стало совсем тягостным, нарочитым, Ральфин внезапно нашел тему для беседы.

– Я читал, вы с Эльхаром вместе сражались с пиратами?

Я коротко кивнула. Ореховые глаза принца зажглись интересом, он покрутил рукой в воздухе, предлагая продолжить.

– Ну что рассказывать? – пожала я плечами. – Даже не знаю. Меня попросили создать материальную иллюзию. Стадо тирексов, чтобы те приняли на себя первый удар пиратов. И они приняли. А потом подоспела помощь охотников.

– Как ты управляла тираннозаврами вне корабля? – оживился Ральфин. – Насколько мне известно, вы не можете контролировать иллюзии, если не видите их. И тогда те рассеиваются.

– Эл надел мне какой-то новый прибор. Вроде браслета. Я видела сквозь стену, – объяснила я.

– А ты боевая! – похвалил Ральфин. – Не зря ты так брата... Хм... Не думал, что он когда-нибудь получит отпор. Хотя... Головы на плечах у него никогда не было!

Я вскинула брови – не думала, что принцу так хорошо знакомы старые земные выражения. Общегалактический юмор, пословицы, метафоры современные люди и инопланетники читали и знали намного лучше.

Ральфин довольно ухмыльнулся:

– Эльталлы очень долго живут. Изучать инопланетные культуры – почти наше расовое хобби. Хотя скажу честно, я не в восторге от земной цивилизации. Загрязнила природу, почти уничтожила многих животных и растения. Потом все долго восстанавливали силами Галактического Союза. Но производства у вас по-прежнему на планете, заводы и фабрики тоже. Новейшие очистные системы, утилизаторы отходов, включая газы, это все прекрасно. Но лучше выносить производства в космос, как мы. На орбиту, на какой-нибудь станции.

– Я читала высказывания эльталов в галанете, – хмыкнула я. – Знаю, что вы приверженцы нетронутой природы, полного невмешательства в нее. Но люди не так давно заполучили даже нынешние технологии.

– Хм... – улыбнулся Ральфин. – Ты не человек, давно не навещала Родину, но все же относишься к людям по-особенному. Почему земляне такие? Уничтожают планету, истребляют флору и фауну. Но стоит поругать их или покритиковать родину, как сотни существ грудью встают на защиту. Разве не лучше просто бережно относиться к своей Земле, чем доказывать всем, какие хорошие предки и как восхитительна зеленая планета?

Я задумалась. Никогда не смотрела на свою расу в таком ракурсе. Действительно, земляне любили бить себя кулаками в грудь и даже в галанете всегда упоминали расу, в отличие от многих пользователей. Но обращались с планетой гораздо хуже, чем большинство других цивилизаций.

– Не думала об этом? – озвучил мои мысли Ральфин.

– Нет, – только и смогла промямлить я.

– А вот подумай, – хитро прищурился принц и... машина села возле знакомого транспортника.

Я вдруг поняла, что Ральфин развлекал меня в пути, помогал не думать о страшном, не волноваться. Я все больше проникалась к нему симпатией и даже немного жалела, что Эл завладел моим сердцем раньше, чем мы с принцем увиделись.

Платформа доставила нас ко входу в корабль. Стоило дойти до серединного отсека, к пассажирским каютам, транспортник стартовал. Я ощутила, как он отрывается от твердой опоры, вздрагивает и несется вперед.

Ральфин проводил до каюты, донес чемодан, о котором я совершенно забыла.

Я присела на пухлый зеленый диван, почти один в один как на корабле охотников и откинулась на спинку.

Принц устроился в кресле напротив и спросил напрямую:

– Поговорим о планах или мне уйти и оставить тебя собственным мыслям?

Я посмотрела в ореховые глаза Ральфина, в его слишком невозмутимое лицо, похожее на гипсовую маску.

Меньше всего в этот момент мне хотелось остаться одной. Сходить с ума, переживать, возвращаться мыслями в прошлое, жалеть о том, что не сделано, не сказано между нами с Элом.

Но настаивать на том, чтобы принц развлекал меня, казалось нечестным. Тем более, что фактически он вез меня в объятия к сопернику.

Я растерянно замерла. Ральфин все понял правильно, кивнул и произнес:

– Значит, обсуждаем план действий. Я нарыл кое-что еще.

Я приподняла голову, окинула принца удивленным взглядом, но спросить не решилась. Он, что, совсем не спал? Ральфин вновь поймал мои мысли на лету.

– Эльталлы могут не спать неделями, – объяснил не без гордости. – Правда, потом нам нужен серьезный отдых. Но, надеюсь, к тому времени мы найдем бравого капитана и его команду. Теперь смотри, – Ральфин стремительно перебрался ко мне на диван, и вызвал монитор из кольца-компьютера.

Передо мной распростерся пространственный туннель. Черный и словно лакированный изнутри. Почему-то именно таким я его себе и представляла.

– Прикинем какие есть варианты.

– Ты же говорил, что определить – куда могло засосать корабль, получится только на месте, – с сомнением уточнила я.

Принц мотнул головой.

– Есть несколько слабых мест, если верить нашим данным. Нам нужно лишь вычислить самое тонкое. То, что порвалось в момент взрыва и заросло после. Вот смотри.

В черноте туннеля появились несколько желтых кружочков.

– Если корабль засосало сюда, – ткнул в первый из них пальцем Ральфин. – Наших вояк, скорее всего, перенесло в дальнюю ветку, и они очутились на планете Тальрия. Это безжизненное космическое тело, неподалеку от системы Каравелла. Если так, то охотникам покидать корабль не стоит. Нужно подавать сигналы о помощи, пока те не достигнут обитаемых планет. Если корабль угодил сюда...

Я слушала Ральфина в пол уха. Было просто приятно обсуждать спасение Эла как нечто обязательное. Словно других вариантов нет и не может быть в принципе. Мы в любом случае найдем вельтанина и выручим. Вот только выберем способ.

Хуже всего, по словам принца, если охотников занесло в планетарную систему у самых границ известной Галактики. Туда добраться сложнее и дольше всего. Туннели космотелепорта разведаны лишь в пределах Союза. Изучать те, что ведут дальше, мало кто брался, и сведения моментально засекречивались. Даже со своим сверхдопуском Ральфин не смог почти ничего выяснить. А если бы и выяснил, мы вряд ли рискнули бы туда отправиться. Неизведанные туннели часто непредсказуемы. Никто не знает наверняка – какие опасности подстерегают там неосторожного путника. И куда может занести шальной корабль, что рискнул стать первопроходцем. Обычно новые пути проверяют особые полицейские транспортники, оснащенные специальным оборудованием. У Лим Оллов такого не нашлось – королевскую семью никогда не интересовали путешествия за пределы Галактики.

Единственным шансом добраться до Эла, если его, и правда, забросило так далеко, оставалось лететь по космосу. И тогда путешествие затягивалось. Но Ральфин убедил меня, что и в этом случае, мы спокойно доберемся до цели в течение нескольких дней, максимум – недели.

Мы детально обсудили план действий, пообедали и прогулялись в игровой по вельтанскому лесу.

Он отличался от эльталлского также, как отличались эти две удивительные расы.

Крепкие кряжистые деревья, с резными листьями, похожие на земные дубы, напомнили об Эле. Не смотря на мощь и размеры, они устремляли ввысь идеально ровные стволы и венчались пышной шапкой крон.

Высокая плотная трава доставала почти до колен. Цветов здесь было мало. Но каждый выглядел настоящим произведением искусства. Одни напоминали пятнистых розовых человечков, что раскинули руки в стороны, приветствуя солнце. Другие – махровые маки с бахромой на лепестках. Третьи – ярко-сиреневые ирисы с пампушкой-пестиком.

Просторные поляны обступали плотные заросли кустарников. И ягоды на них были – одна к одной – яркие, большие, сочные. То алые, как кровь, то синие, то оранжевые они выглядели крупными мазками художника на фоне изумрудной зелени.

В вельтанском лесу пахло смолой и хвоей. Терпкими ягодами и кислым цветочным нектаром.

Птицы не пели – оглушали ариями, трещали, скрежетали. А бабочки казались еще больше, чем эльталлские.

Ральфин позволил мне, разинув рот, разглядывать вельтанский лес, а потом начал рассказывать о правлении на планете Эла.

– Там очень интересная система. Есть королевская семья, и правит она совместно. Несколько принцев, несколько принцесс и король с королевой принимают решение сообща, на большом совете монархов. Еще там есть три побочных династии. Они не могут вмешиваться во все вопросы до единого. Но вправе дважды в год присутствовать на большом совете и даже накладывать вето на его решения. Еще есть парламент. Он старается претворить королевские указы в жизнь максимально удачным способом. Может добавить что-то и от себя. Например,

подзаконные акты. А ты знаешь, что на Вельтане почти сорок разных религий? По-моему они переплюнули даже Землю, нет?

Я повела плечом.

– Не считала наши религии. Но если учитывать те, что живы до сих пор, вельтанцы нас точно обошли.

– У них верят в множество богов, как Древние земные греки и в единого бога, как христиане. В одних религиях главенство отдают мужчинам, как у мусульман, в других – женщинам. На вельтане до сих пор есть несколько независимых маленьких королевств, где господствует матриархат. И воинственные варварши управляют своими мужчинами. Кстати, там практикуется многомужество! – Ральфин подмигнул так странно, так загадочно, что на минуту почудилось – он намекает на наш любовный треугольник. Но принц моментально отвел глаза и продолжил... Его голос журчал ручьем, лился, как приятная мелодия. Я слушала и воображала себя вместе с Элом. Там, на его далекой планете.

В мрачных черных скалах, внутри которых время от времени вспыхивали жили эрридра, редкого минерала, способного запасать энергию и сиять в темноте. В красной пустыне, под раскаленным солнцем, среди редких колючих растений, похожих на кактусы. В полярных снегах, где водились удивительные белоснежные пушные звери, внешне почти не отличимые от земных мамонтов. В морских и океанских глубинах, где реяли громадные плоские панцирные рыбы, каких не увидишь больше нигде во всей Галактике и охотились остроносые хищники, похожие на огромных земных шук.

Так незаметно пролетело полдня. Ральфин заказал биоботам обед прямо в игровую. Мы перекусили и продолжили прогулку.

К вечеру у меня ныли ноги, но эмоции схлынули, как бурные речные воды после отлива. Опустошения не было тоже, скорее некое предвкушение. Ральфин убедил меня, что все сложится так, как надо. С этими мыслями я легла спать пораньше, чтобы следующим утром застать приглашение принца прямо в рубку управления.

Сообщение в кольце-компьютере гласило: «Мы на месте, изучаем состояние туннелей. Приходи, чтобы не нервничать в одиночестве. Если боишься не найти – вызови в провозатые биобота. Я пока рассчитываю толщину слабых мест. Надо поскорее определиться с дальнейшим курсом. На незнакомой планете охотникам в любом случае придется несладко. Попади они в мир какой-то из разумных рас Союза, мы уже получили бы известия. Не переживай. Завтрак тебе накрыли прямо здесь. Как проснешься, приведешь себя в порядок, приходи».

Я метнулась в ванную и совершила моцион в каком-то лихорадочном возбуждении. Надела привычные лосины с длинным кардиганом, какие любила в юности, на Земле. Будто хотела вновь вернуться в атмосферу тех беззаботных лет. Когда еще не подозревали о сэлфах и космотелепортах, а про встречи с инопланетниками сочиняли фантастические книги и снимали фильмы.

Биобота вызывать не хотелось. Я немало путешествовала по Галактики в свое время. Когда открылись космотелепорты и наконец-то заработали в полную силу, я облетела многие планеты, которые позволял посетить «кошелек». И расположение отсеков на транспортниках знала назубок. Даже ориентировалась в медицинском. Пришлось. Однажды у женщины прямо в полете начались преждевременные роды.

Слава богу, сейчас такие проблемы легко решали медицинские биоботы, а оснащение корабля позволяло оказать первую помощь почти на уровне крупной больницы. Но бедняжка панически боялась оставаться одна. Муж бороздил просторы космоса на грузовом транспортнике и знать не знал о случившемся. С ним даже связаться не удалось. Такое бывает, если пытаться дозвониться до кого-то из одной ветки космотелепорта в другую.

Я просидела возле женщины все положенные 8 часов, пока на свет не появился замечательный карапуз, весом в 3 кило.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.